

Слова
Игнатий (Брянчанінов) епископ Кавказский и
Черноморский, святитель

Слово о чувственном и о духовном видении духов

Введение

Приступая к объяснению, по мере скуднейших понятий моих, свойственного человеку сугубого видения сотворенных духов, нахожу необходимым изложить учение и о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве его падения. Большинство людей чуждо всякого понятия об этой слепоте; даже не подозревает существования ее! Большинство людей чуждо всякого понятия о духах, или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равновесное совершенному незнанию.

В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование души своей¹, признают ее бессмертие или существование ее после смерти, признают ее духом. Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами, то это самое уже значит, что существуют духи. Если души злодеев не умирают наравне с душами людей добродетельных, это уже значит, что существуют и духи добрые и духи злые. Они существуют! Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с этим отвергают и христианство. «Сего ради явися Сын Божий, – говорит Священное Писание, – да разрушит дела диавола, да смертью упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола» (1Ин. 3:8; Евр. 2:14). Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели.

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства или изучали его поверхностно, по букве, между тем, как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповедью его и соблюдением евангельских заповедей (Мф. 28:19, 20). Господь заповедал изучение христианства и теоретическое и практическое, соединил эти два изучения неразрывною связью, повелел, чтоб за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цены пред Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы! (Мф. 7:21–23). Второе служит доказательством искренности первого, и увенчивается осенением Божественной благодати (Ин. 14:21–24). Первое можно уподобить основанию, второе – зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не

может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устроение основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия людей, не занимавшихся науками: результаты и способ достижения их в науке из наук, в науке, сошедшей с небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу, установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтоб результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? – Изучите его. Учение школьное, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющее точные и подробные познания о христианстве по преданию Православной Церкви. В течение восемнадцати столетий устремлялись против христианства с целью ниспровергнуть его, особенно ныне устремляются бесчисленные лжеучения, ныне, более нежели когда-либо, настает крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтоб непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. «Закон свободы деланием заповедей чтится»². Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно (Мф. 13:52). Без этого учение по букве соделается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества. Горестное доказательство этому видим на иудейском духовенстве, современном Христу. Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его. Проповедуя Веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученейших, удовлетворившихся одним школьным изучением Богословия, как бы науки единой из наук человеческих³. А такой именно характер и дан Богословию во всем инославном Западе, и папском и протестантском. По недостатку в опытном познании христианства, в наше время очень трудно услышать правильное, основательное учение о видении духов, столько нужное для каждого инока, желающего заняться душевным подвигом в области духов, к которым мы принадлежим нашею душою, с которыми мы должны

разделить и вечное блаженство и вечную муку (Мф. 22:30; 25:41).

Видение духов – сугубо. Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенными Божиею благодатью. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слепотою. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют: так и для ослепленных падением мир духовный и духи как бы не существуют. Невидение нами чего-либо никак не служит признаком небытия его.

Увы! Увы! Прерываю плачем Слово. «Земля Израилева низвращена от меча, бысть пуста вельми! Язык, собранный от языков многих, умалился и изнемог до крайности» (Иез. 38:8, 12). «Как не плакать, – говорил преподобный Исаак Великий, пустынножитель египетский, – куда пойдём мы теперь? Отцы наши почили. Прежде не доставало нам рукоделия на наем лодок, в которых мы ездили (по реке Нилу) к старцам. Теперь же мы осиротели: потому-то я и плачу»⁴. «Спаси мя Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце» (Псал. 11:1–3). Если Исаак Великий при современном ему высоком состоянии иночества оплакивал умаление старцев наставников, то какого же труда стоит иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совет, столько необходимый в его многотрудном подвиге? «Лукавые человецы и чародеи» (то есть все вообще обольстители, вступившие в явное и неявное общение сатаню) «преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаемы» (2Тим. 3:13), предсказывает Апостол, говоря о последних днях мира. Совершается пред нами это предсказание. Нередко говаривал я единомушней братии при келейных беседах то, что считаю себя обязанным теперь начертать и пером на бумаге. Не мне бы, пребывающему в рабстве у греха, заниматься наставлением братии! В глубоком молчании и уединении следовало бы мне оплакивать мое горестное душевное состояние. Но я принужден и говорить и писать в назидание, чтоб не оставить ближних моих и любящих меня о Господе без всякого назидания. «Лучше, – сказал Пимен Великий, – употреблять хлеб нечистый и иметь пропитание, нежели оставаться вовсе без хлеба»⁵. При таком воззрении на себя и на окружающие обстоятельства пишу Слово о видении духов, признавая правильное познание о видении духов существенно и необходимо нужным для подвижников, которым предстоит брань не «к крови и плоти, но к началам, и ко властям, и к

миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Ефес. 6:12). Необходимо это познание. Духи злобы с такою хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться⁶. Чтоб бороться со врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им. Призвав в помощь скудоумию моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственном видении духов, о не необходимости и об опасности его, потом о духовном видении духов, о необходимости и пользе его.

1. О чувственном видении духов

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебели и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных⁷. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душою, был способен к общению с ними, к тому Боговидению и общению с Богом, которые сродны святым духам (Быт. 2–3). Святое тело человека не служило для сего препятствием, не отделяло человека от мира духов. Человек, облеченный в тело, способен был для жительства в рае, в котором ныне способны пребывать одни Святые и одними душами своими, в который взойдут и тела Святых по воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах дебели, усвоившуюся им по падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобного Макария Великого⁸, явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда человеки снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении.

Падением изменились и душа и тело человеческие. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вечною смертью! Мы не чувствуем, что мы убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира, его дебели суть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницею и гробом. Сильны употребляемые нами выражения! Но они еще недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты состояния духовного в состояние плотское. Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя в некоторой степени свободу и высоту состояния духовного, чтоб стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога. В этом состоянии мертвости, по причине крайней дебели и грубости, телесные чувства

неспособны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают. Так притупленная секира уже неспособна к употреблению по ее назначению. Святые духи уклонились от общения с людьми как с недостойными такого общения, души падшие, увлекшие нас в свое падение, смешались с нами, и, чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются сделать и себя и свои цепи для нас незаметными. Если же они и открывают себя, то открывают для того, чтоб укрепить свое владычество над нами. Всем нам, находящимся в рабстве у греха, надо знать, что общение с святыми Ангелами несвойственно нам по причине нашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причине, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, – что чувственно являющиеся духи людям, пребывающим в греховности и падении, суть демоны, а никак не святые Ангелы. «Душа оскверненная, – сказал святой Исаак Сирский, – не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых»⁹. Святые Ангелы являются только святым людям, восстановившим с Богом и с ними общение святою жизнью. Хотя демоны, являясь людям, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана, хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы¹⁰, хотя они иногда и предсказывают будущее, хотя открывают тайны, но верить им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. «Сатана преобразуется во Ангела света и служители его преобразуются, яко служители правды» (2Кор. 11:14, 15), сказал святой Апостол Павел.

Святой Иоанн Златоуст в беседе 2 о нищем Лазаре и о богатом повествует случившееся в его время: «Демоны говорят: я – душа такого-то монаха. Разумеется, этому не верю именно потому, что говорят это демоны. Они обманывают внимающих им. По этой причине и Павел повелел демону молчать, хотя он говорил и правду, чтоб он не обратил этой правды в повод, не подмесил впоследствии к ней лжи и не привлек к себе доверенности. Дьявол говорил: «сии человецы раби Бога вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения» (Деян. 16, 17). Апостол, огорчась этим, повелел пытливому духу выйти из девицы. И что ж говорил дух худого, когда говорил: «сии человецы раби Бога вышняго суть»? Но так как большинство незнающих не может основательно судить о том, что говорится демонами, Апостол решительно отверг всякую доверенность к ним. «Ты принадлежишь к числу отверженных, – говорит Апостол демону, – ты не имеешь права говорить свободно; умолкни, онемей. Не твое дело проповедовать: это предоставлено Апостолам. Зачем похищаешь не твое?»

Умолкни, отверженный». Так и Христос, когда демоны говорили Ему: «вемы Тя, кто еси» (Мк. 1:24; Лк. 5:34), очень строго воспретил им, предписывая этим закон нам, чтоб мы ни под каким предлогом не доверяли демону, если б даже он говорил что справедливое. Зная это, мы должны ни в чем решительно не верить демону. Если он будет говорить что и справедливое, – бежим, отвратимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научиться не от демонов, но из Божественного Писания». Далее в этой беседе Златоуст говорит, что души как праведников, так и грешников немедленно после смерти уводятся из этого мира в другой, одни для принятия венцов, другие для казней. Душа нищего Лазаря немедленно после смерти вознесена Ангелами на лоно Авраама, и душа богача низвергнута в адский пламень. В беседе 28 на Матфея Златоустый поведает, что в его время некоторые беснующиеся говорили: «я – душа такого-то». «По истине это ложь и обман диавольские, – присовокупляет великий Святитель. – Не душа умершего вопиет это, а демон, который притворяется, чтоб обмануть слушателей».

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволил открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее¹¹. Часто они ошибаются; весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, попущение этих искушений уже было решено в совете Божиим и было известно падшим духам (Иов. 1); так решена была на суде Божиим, известна святым небесным силам и отверженным ангелам, передана к исполнению духу лукавому погибель в сражении царя израильского Ахава, прежде нежели царь вступил в поход (3Цар. 22:19–23); так предсказал диавол святому Иоанну, архиепископу новгородскому, искушение, которое впоследствии навел на него¹². Были случаи, когда и грешникам являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрению Божию и крайне редко: так лжепророку и волхву, т.е. человеку, бывшему в особенном ближайшем общении с демонами, являлся святой Ангел (Числ. 22). Исключительные случаи, по особенному смотрению Божию не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех¹³. Общее правило для всех людей состоит в том, чтоб никак не верить духам, когда они явятся

чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения должно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвою о помиловании и об избавлении от искушения. Желание видеть духов, любопытство узнать что-нибудь о них и от них есть признак величайшего безрассудства и совершенного незнания нравственных и деятельных преданий Православной Церкви. Познание духов приобретает совершенно иначе, нежели как то предполагает неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие, или служит источником величайших бедствий.

Богородяновенный писатель Бытейской книги говорит, что по падении первых человек Бог, произнесши приговор над ними, еще до изгнания их из рая, "сотвори им ризы кожаны и облече их» (Быт. 3:21). Ризы кожаные, по объяснению святых Отцов¹⁴, означают нашу грубую плоть, которая при падении изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальной причиной изменения и было падение, но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к нам, к нашему величайшему благу. Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что чрез допущение дебелости нашему телу мы сделали себя неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству: это влечение, подобно влечению демонов ко злу: «прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его» (Быт. 8:21). Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то к злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в кратчайшее время окончательно развратили бы человекoв, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности. Тем удобнее они могли бы совершить это, что падший человек естественно влечется ко злу, что падший человек находится в подчинении у демонов, покорившись им произвольно. В кратчайшее время человекoи, по преуспеянию во зле, соделались бы демонами: покаяние и восстание из падения были бы для нас невозможны. Премудрость и благость Божия положила преграду между человекoами, низверженными на

землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба, – грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничную стеною злодеев от общества человеческого, чтоб они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих человеков¹⁵. Духи падшие действуют на человеков, принося им греховные помыслы и ощущения; до чувственного видения духов достигают весьма немногие человеки.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяживает способность различать добро от зла (Евр. 5:14). Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководствующего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимою смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земною жизнью.

Человеки делаются способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, слышать то, чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств, оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для не испытавших – оно странно и непонятно. Так всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление – сон, каким образом незаметно для себя мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения – это остается для нас тайною. Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании *отвержением чувств*. «Отверзе Бог», говорит Писание, «очи Валааму, и узре Ангела Божия противостояща на пути, и меч извлечен в руке его» (Числ. 22:31). Окруженный врагами, пророк Елисей, чтоб успокоить устрашенного

слугу своего, «помолися и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: и се, гора исполнь коней, и колесница огненна окрест Елиссеа: и снисоша к нему: И помолися Елиссей ко Господу и рече: порази убо язык сей невидением. И порази их невидением по глаголу Елиссееву... и отведе их в Самарию. И бысть егда внидоша в Самарию, и рече Елиссей: отверзи убо, Господи, очи их, и да видят. И отверзе Господь очи их, и видеша» (4Цар. 6:17–20). Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус, то «очи ею держастеся», – повествует Евангелист, – "да Его", Господа, «не познаста». Когда же они пришли на ночлег, тогда, при преломлении хлеба, «онема отверзостеся очи, и познаста Его» (Лк. 24:16, 31). Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших человеках, чтоб заклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, окружены ими, поработаны ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, ими привлекая легковерную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие, и собственными средствами, по пущению Божию, и не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принять участие в деле, несогласном с волею Божиею, в деле неблагоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и незнающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благости, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко вводится человек в

чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтоб служитель Его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу, и налагает на нас печать гнева Божия¹⁶. Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тму кромешную, в которой не светит Свет Божий. Приведем несколько примеров, которые объяснят нам, с какою спасительною для нас предосторожностью, с целью величайшей нашей душевной пользы, Бог допускает нам чувственное видение духов. В Африке¹⁷ был мытарь, именем Петр, человек самый жестокосердый, подавший в течение всей своей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движению сострадания, а по увлечению гневом. Когда Петр нес большое количество хлебов, нищий начал неотступно просить у него милостыни; Петр, рассердившись и не имея возможности ударить нищего чем другим, кинул в него хлебом. По прошествии двух дней после этого случая Петр заболел; болезнь усилилась; больной очень изнемог и, казалось, приближался к смерти. При таком положении отверзлись его очи: он увидел пред собою весы; по одну сторону их стояли мрачные демоны, по другую – светлые Ангелы. Демоны, собрав все злые дела, соделанные Петром в течение его жизни, положили на весы.

Светоносцы, не находя никаких добрых дел, чтоб противополжить их злым делам Петра, стояли в унынии и в недоумении говорили друг ко другу: «Мы ничего здесь не имеем». Тогда один из них сказал: «Точно, мы ничего не имеем здесь, кроме одного хлеба, который дан Петром Христу, два дня тому назад, и то поневоле». Они положили хлеб в другую чашу весов, и она тотчас начала перетягивать первую. Тогда световидные мужи сказали мытарю: «Иди, убогий Петр, приложи к этому хлебу, чтоб темнообразные мурины не похитили тебя и не ввергли в вечную муку». Петр выздоровел, сделался необыкновенно милостивым к нищей братии, истощил на них все весьма значительное имение свое, рабам дал свободу, и, переселившись в Иерусалим, продал себя в рабы одному из благочестивых жителей Святаго Града, чтоб смирением еще ближе усвоиться Богу, Которому он уже усвоился милостынею. Петр сподобился великих духовный дарований¹⁸. В Киево-Печерском монастыре был инок Арефа; он имел значительное богатство, и хранил сокровище в келлии, будучи крайне скуп не только к нищим, но и к самому себе. Воры ночью обокрали его. Арефа впал в тоску, едва не наложил на себя рук; стал

разыскивать об украденном имении и подвергать неприятностям многих невинных. Братия упрашивали его прекратить такие разыскания и возложить печаль свою на Господа (Пс. LIV:23) ; но он не хотел и слышать увещаний, отвечал на них жестко и грубо. Через несколько дней Арефа впал в тяжкую болезнь и приблизился к смерти. Братия собрались к нему; он лежал, как мертвый, ничего не говоря; потом внезапно, вслух всем, начал вопиять громким голосом: «Господи помилуй! Господи прости! Господи согрешил! Имение – Твое! Не жалею о нем!» Он немедленно выздоровел, и так поведал братии о причине своих восклицаний: «Я видел, – говорил он, – что пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали препираться обо мне по поводу украденного моего богатства. Бесы говорили: «Он по этому случаю не воздал хвалы Богу, но роптал, и потому он наш, и должен быть предан нам». Ангелы сказали мне: «Несчастный человек! Если б ты, при случившемся похищении у тебя имения, принес Богу благодарение, то похищение имения вменилось бы тебе в милостыню, как Иову. Когда кто подает милостыню – это велико пред Богом, потому что подавший поступает так из своего благого произволения; претерпевающему же с благодарением насильственное похищение вменяется искушение, нанесенное диаволом, в благое произволение. Диавол, хотя ввергнуть человека в злохуление, устроит похищение его имения; но человек, который благодарит Бога, все предавая Богу, поступает одинаково с милостивым раздаятелем». Когда Ангелы сказали мне это, я воскликнул: «Господи, прости! Господи, я согрешил! Имение принадлежит Тебе; не жалею о нем!», тогда бесы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вменив мне украденные деньги в милостыню, удалились». После этого видения Арефа изменился и в образе мыслей и в нраве, проводил самую добродетельную, подвижническую жизнь, богатея в Бога; он сподобился блаженной кончины, и блаженство свое засвидетельствовал нетлением мощей своих: они почивают в пещерах с мощами прочих преподобных Отцов, к лику которых Арефа справедливо причислен святою Церковью¹⁹. В той же Киево-Печерской Лавре жил слепой старец Феофил, непрестанно погружавшийся в покаяние и, по причине непрестанного умиления, непрестанно проливавший обильные слезы, что признается верным признаком святой души, переселившейся в вечность помышлениями своими еще во время пребывания своего на земле²⁰. Феофил плакал над сосудом, и в него собрал значительно количество слез. Это было следствием непонятого им тонкого самомнения, столько душевредного для подвижника, который не должен давать никакой цены своим подвигам, вполне предоставляя оценку их Богу

(Флп. 3:12–14). За три дня до кончины своей Феофил прозрел, как ему то было предсказано его наставником, преподобным Марком. Поняв, что настало время преселения в вечность, Феофил удвоил свой плач и, имея в виду накопленные им слезы в сосуде, умолял Бога, чтоб слезы его были приняты. Внезапно предстал пред ним Ангел с благоухающим сосудом, и сказал ему: «Феофил! Хорошо, что ты молился и плакал; но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою в сосуд. Вот сосуд, гораздо больший того, наполненный твоими же слезами, которые ты изливал при усердной молитве и отирал или рукою или платком, или оставлял падать на землю и одежды твои. Я собрал их по повелению Владыки и Творца моего, а теперь послан возвестить тебе радость преселения к Тому, Кто сказал: "Блаженны плачущии, яко тии утешатся» (Мф. 5:4)²¹.

Из приведенных здесь событий ясно усматривается общий характер явления духов, устрояемого промыслом Божиим. По смотрению Божию являются духи только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления человек; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. Петр и Арефа извлечены были из пропасти греховной страхом от виденного ими состязания Ангелов с бесами, а Феофил, которого недостаток заключался не в образе жизни, а в образе мыслей, наставлен смиренномудрию и вместе извещен об ожидающем его блаженстве. Он не мог превозвестись явлением ему Ангела и обетованием блаженства, потому что при этом обнаружен ему его недостаток и объявлено о спасении пред самою смертью, как о даре, дарованном единственно милостью Божиею. Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившимся прозреть душевными очами, был открыт мир духов; но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству преподобного Макария Великого²². Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознания своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая не что иное, как не понимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и самомнения²³. Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный душевный вред. Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без

духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану²⁴ (Деян. 13, 10). При чтении Четых-Миней можно получить достаточное понятие о волхвах. ; люди, предавшиеся страстям и, для удовлетворения их, прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под неперменным условием отречения от Христа²⁵; люди, истощенные пьянством и развратною жизнью; подвижники, впавшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтоб выйти из этого положения как весьма опасного. В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду с ложью, – всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхвования. При нем нет явного отречения от Бога, но несомненно имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще диавол очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставляя без всякого внимания постановления Божии, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо веряется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и веряется, действует под их руководством и по их наставлениям. Что это, как не отступление от Бога?

Случалось, что, по особенному смотрению Божию, святые духи являлись людям порочной жизни и даже идолопоклонникам. Этим людям не принесло никакой пользы явление им святых Ангелов; да оно и устраивалось не для их личностей, и потому не служило признаком их достоинства. Священное Писание повествует, что в то время, когда патриарх Иаков ушел тайно из Месопотамии от тестя своего Лавана, идолопоклонника, и Лаван пустился в погоню за зятем, «прииде Бог»

(здесь надо разуместь Ангела Божия: посланный назван именем Пославшего) к «Лавану Сирина нощию во сне, и рече ему: блюди себе, да не како возглаголеши Иакову зла» (Быт. 31:24). Идолопоклоннику Лавану явился Бог не для Лавана, а для того, чтоб доставить спасение Иакову. Идолопоклонник остался идолопоклонником, несмотря на то, что видел Бога лицом к лицу и беседовал с Ним. Чувственное видение не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познание. Увидев истинного Бога, идолопоклонник не престаёт признавать богами идолов своих; он говорит о них: «вскую украл еси боги моя?» (Быт. 31:30). Идолопоклонник, лжепророк и волхв Валаам видел явно на пути святого Ангела, и беседовал с ним; по внушению этого Ангела произнес истинное пророчество, пророчество Боговдохновенное об израильском народе, но это не принесло ему никакой пользы: он пребыл в своем нечестии, дерзнул действовать враждебно определению Божию и подвергся казни с врагами Божиими (Чис. 22:23, 24, 31). Саул, царь израильский, явно не отступивший от Бога, но часто преступавший повеления Божии, что вменено ему в отступление (1Цар. 15:22, 23), довершил свои беззакония сообщением с волшебницею. Он знал, что волшебство есть тяжкий грех, ибо предал смерти всех волшебников в земле израильской; но, увлекшись своим поведением, решился на поступок, явно Богопротивный. Желая узнать, какой исход будет иметь сражение, в которое он намеревался вступить с филистимлянами, Саул просил волшебницу, чтоб она вызвала из ада душу почившего пророка Самуила для совещаения с ним. Волшебница исполнила это. Явившийся на призыв ее из подземных темниц, пророк предсказал царю поражение и смерть в битве. Саул, вместо того, чтоб погрузиться в покаяние, впал в отчаяние; явление пророка и предузнание будущего вместо пользы принесли ему величайший вред (1Цар. 28)²⁶. Войско язычников сириян, вступившее в землю израильскую, внезапно увидело полк святых Ангелов и предалось бегству (4Цар. 7:6). Святые Ангелы и почившие праведники подобными явлениями нередко останавливали варваров и разбойников от нападения на жилища угодников Божиих²⁷. Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение одно, само по себе, нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные человеки, но и самые бессловесные животные (Чис. 22:23).

Святые Отцы предпочитали всякое духовное видение видению чувственному. Великий наставник иноков святой Исаак Сирский сказал: «Сподобившийся увидеть себя, выше сподобившегося видеть Ангелов: ибо

последний входит в общение очами телесными, а первый – очами душевными»²⁸. Те преподобные иноки, которые сподобились обильного видения духовного, обиловали духовным рассуждением и другими возвышеннейшими дарованиями Святаго Духа: скудны были ими те преподобные Отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственного видения духов. Преподобный Даниил Скитский поведал о некотором старце весьма строгой жизни, жившем в Нижнем Египте, что он говорил по неведению: «Мельхиседек, царь салимский, упоминаемый в Бытейской книге (Быт. 14:18), есть Сын Божий». Это было передано блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому. Кирилл пригласил к себе старца, который совершал знамения, которому Бог открывал то, о чем просил старец. Архиепископ поступил очень благоразумно. Он сказал старцу: «Авва! Помолись за меня. Один помысл говорит мне, что Мельхиседек есть Сын Божий, а другой помысл говорит: нет! Он человек и архиерей Божий. Я колеблюсь, которому из этих помыслов верить. По этой причине и пригласил тебя. Помолись Богу, чтоб Бог возвестил тебе это откровением». Старец, уповая на свое жительство, отвечал с решительностью: «Дай мне сроку на три дня: я попрошу Бога об этом, и возведу тебе, кто Мельхиседек». По прошествии трех дней старец пришел к архиепископу и говорит ему: «Мельхиседек – человек». Архиепископ отвечал: «Как ты это узнал, отец?» Старец: «Бог показал мне всех патриархов, от Адама до Мельхиседека. При этом Ангел сказал мне: вот Мельхиседек. Будь уверен, что это так». Возвратившись в келлию, старец уже сам собою проповедовал всем, что Мельхиседек человек, а не Сын Божий. Святой Кирилл возрадовался о спасении брата, который, несмотря на то, что совершал знамения и получал откровения от Бога, был в общении с святыми Ангелами и с душами отшедших Святых, погибал от усвоения себе богохульной мысли, не понимая своего душевного бедствия²⁹. Подобное случилось с некоторым святым пресвитером первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он при служении Божественной Литургии постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял близ его. Посетил пресвитера странник-диакон. Пресвитер предложил диакону совершить с ним бескровное жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что он при молитвах произносит слова, в которых заключается еретическое богохульство. Поразило пресвитера замечание. Он обратился к Ангелу, который тут присутствовал, и спросил его: «Справедливы ли слова диакона?» Ангел отвечал: «Справедливы». -"Почему же, – возразил пресвитер, – ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?»

«Богу угодно, – отвечал Ангел, – чтоб человеки наставлялись человеками». Постоянное общение с Ангелом не препятствовало святому пресвитеру коснуть в погибельном заблуждении.

Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи³⁰, как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков. В эту страну низшел Богочеловек для спасения человеков; в эту страну прежде вочеловечения Бога-Слова святые Ангелы нисходили к человекам как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога-Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения человекам, изработывающим свое спасение: но в этой же стране постоянно жительствуют и человеки, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закосневшие и утвердившиеся в своем падении, в вражде к Богу. Как человеки, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтоб привлечь всех человеков в свое направление, так в особенности заботятся об этом падшие духи. Они совершают дело погубления человеков с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие человеки. Повреждение человеков заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходнее способностей падших человеков, которые связаны в своих начинаниях самою тяжестью и дебелистью своего тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для человеков (Иов. 1:7). Человеки должны поневоле удовлетвориться тою опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни; их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на суд Божий и в вечность. Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения (Быт. 3:14) до кончины мира: всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время при их способностях и при постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вовсе неспособны. Видящий чувственно духов, легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он, при видении духов, окажет доверенность к ним

или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью оболыщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в открытом общении с демонами; случилось это не только с многими христианами, не знающими таин христианства и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами; случилось это с многими подвижниками и иноками, не стяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны, должны быть отвергнуты как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ним свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и премудростью руководящего им Бога и, несмотря на то, что дышат особеннейшею злобою на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию³¹.

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственное, и духовное. То и другое видение достигли в нем высшей степени развития. По самоумерщвлению, по глубоко безмолвной жизни, по «житию на небесех» (Флп. 3:20), куда возводил его обитавший в нем Святой Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как бы принадлежал к духам³². Постоянно находился он то в общении со святыми Ангелами, то в борьбе с демонами³³. Наставление произнесено отшельникам – инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний

Великий, достаточно обучив преподобного Павла Препростого иноческой жизни, устроил для него отшельническую келлию в значительном расстоянии от себя, и ввел в нее святого ученика своего, сказав ему при этом: «Вот! Благодатью Христа, даровавшего помощь, ты изучился монашеской жизни: отныне пребывай наедине, чтоб стяжать опытность в борьбе с демонами»³⁴.

«Писание заповедует, – говорил Антоний Великий³⁵, – чтоб мы «всяцем хранением блюли свое сердце» (Притч. 4:23). Врагов имеем страшных и коварных³⁶, то есть лукавых демонов; с ними предлежит нам сражение, как говорит Апостол: «нести наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6:12). Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они – недалеко от нас; господствует между ними великое несогласие³⁷. О природе и разнообразии их многое могут сказать другие, превосходящие нас в духовном преуспеянии, а нам настает особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни».

«Во-первых, мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтоб они были созданы в настоящем их устройении. Бог не создал ничего такого, что само по себе было бы злым. Демоны созданы благими. Впоследствии, отпавши от небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычников привидениями. Пламенея ненавистью к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на небеса, чтоб мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нужен великий подвиг, чтоб те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их. Некоторые из них менее злобны, другие более злобны; но у всех – одно стремление: разными способами устроить для нас падение и погибель. Многообразна их хитрость; многообразны приемы к приуготовлению козней³⁸ рассуждения духов" (1Кор. 12:10), чтоб мы, провидя козни и ухищрения их, могли против разнообразных нападений их воздымать одно и то же знамя – крест Христов» Раг. 137. Конечно блаженный Апостол с последователями своими знал это с точностью. «Не неразумеваем бо умышлений его» (сатаны) (2Кор. 2:11). Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю его вам, чадам моим».

«Если демоны увидят что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать, то приступают к нему и тотчас же начинают полагать препятствия на пути его. Препятствия эти

суть греховные помышления. Не должно приходить в смущение и недоумение от приносимых ими внушений: они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но будучи отражены, демоны не престают от брани: злохитро и коварно приступают они снова. Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве вожделений, они подступают иным путем, и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы, то женщин, то зверей, то гадов, то величайших исполинов, то множество воинов. Но и этих привидений, показываемых ими, не должно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знаменiem креста. Впрочем они дерзки и крайне бесстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с тою целью, чтоб обольстить дивами тех, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленную верою и надеждою, то наконец приводят с собою своего начальника»³⁹.

Антоний говорил, что он часто видел диавола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах: «Очи его – видение денницы. Из уст его исходят аки свещи горящия, и размещутся аки искры огнении. Из ноздрей его исходит дым печи горящия огнем угля. Душа его яко углие, и яко пламы из яст его исходят» (Иов. 41:10–13). Являясь таким, князь демонов, велеречивый и состарившийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову: «вменяет железо, аки плевы, медь же аки древо гнило, мнит же море, яко мироварницу, и тартар бездны, яко же пленника, вменил в бездну в прохождение» (в место прогулки) (Иов. 41:18, 22, 23); чрез пророка: «гнав, постигну» (Исх. XV:9); чрез другого пророка: «вселенную всю обыму рукою моею, яко гнездо, и яко оставленная яйца возьму» (Ис. 10:14). Таким образом демоны хвастают и обещаются сделать то и другое, чтоб обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не должно страшиться их привидений, не должно внимать их провозглашениям. Лгут они всегда, никогда не говорят ничего справедливого. Хотя диавол дерзко высказал о себе так многое⁴⁰, однако Господь извлек его как змея на уде, возложил на него узду, как на рабочих скот, заковал в железный обруч, как беглого раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом подобно воробью и предан нам в игралище. Вместе с ним низвержены его

сообщники, демоны, как скорпионы и змеи, в поппание нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самым образом жительство нашего боремся с дьяволом; и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоятъ вашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него. Не будем обращать никакого внимания на слова его, потому что он постоянно лжет! Не будем страшиться его привидений, не имеющих, всеконечно, никакого значения! Показываемый демонами свет – не истинный: скорее он – предзнаменование и предызображение приготовленного им огня: они усиливаются являться человекам в том пламени, в котором будут гореть. Точно – они являются, но исчезают тотчас, не повредив никого из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не должно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все покушения их против нас тщетными⁴¹.

Демоны – лукавы: они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми, и вспоминают слова Писания⁴². Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим, они возбуждают нас на молитву, чтоб не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтоб обмануть привидением одежды и образа, и обманутых увлечь, куда желают. Их никак не должно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещевают ли, чтоб мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас во грехах, которые знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтоб привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезною, внушают отвращение к монашеской жизни, как к невыносимо тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни⁴³. Таково же коварство и такова же цель у демонов, когда они действуют помыслами или чрез людей, преданных чувственности и миру. Демоны оклеветывают монашеское жительство, называя его противоестественным и невозможным, внушением этих ложных понятий они стараются охладить ревность подвижника, ввергнуть его в небрежение о спасении, потопить в плотской жизни и в угождении страстям.

Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: «Горе напаяющему подруга своего развращением мутным» (Авв. II, 15). Такие внушения и помыслы наветуют путь, ведущий ко спасению. Когда демоны говорили правду – говорили они правду, когда говорили: "Ты еси Святыи Божий" (Лук. 4:41), – Господь заключал им

уста, и повелевал молчать, чтоб они не примесили лукавства своего к правде и чтоб научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научиться от диавола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовного к плотскому. По этой причине, когда диавол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: «грешнику рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания Моя, и восприемлещи завет Мой усты твоими» (Пс. 49:16). Чтоб обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если не будет обращено на них никакого внимания, то они, наконец, начинают плакать и рыдать, как «побежденные».

Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученным святыми, подобает подражать им, уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: «Внегда возстати грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчах от благ» (Псал. 38:2–3). И опять: «Аз же яко глух, не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих: и бых, яко человек не слышай» (Псал. 37:14–15). Почему мы должны даже не внимать демонам как чуждым нам, не слушаться их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве, хотя бы поучали посту. Напротив того будем твердо держаться постановлений нашего жительствова, чтоб не быть обманутыми их действиями, которые все преисполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, хотя бы они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертью: они немощны, могут только угрожать, не могут сделать ничего более⁴⁴.

Сказал доселе кратко об этом предмете, но остановлюсь сказать подробнее: такое поведение возведет вас к строжайшей бдительности над собою. С пришествием Господа на землю, пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий сделать ничего, он никак не может оставаться спокойным, и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это; каждый из вас, на основании этого знания, может презирать демонов. Если б они были связаны такими телами, какими связаны мы, то, без сомнения, могли бы сказать: «Мы не находим людей, потому что они скрываются; если б мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них, подобно тому, как они скрываются от нас». Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их диавол, свободно действовать в воздушном пространстве, готовы к нанесению зла

и вреда; диавол, как сказал Господь, «человекоубийца бе искони» (Ин. 8:44). Несмотря на это, мы живем, даже в противодействие ему установили наше жительство: из этого явствует, что демоны лишились всякой силы. Место не служит препятствием для их кознодействия; нет у них залога любви к нам, чтоб они щадили нас по причине любви; они – отнюдь не праведны и не благорасположены к нам, чтоб заботиться о исправлении нашем. Напротив того, они – злонамеренны, и ни о чем столько не стараются, как о том, чтоб наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Не делают они ничего только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать; они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю. Вот! Мы собрались, и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверно – они не допустили бы жить никому из христиан, если б имели на то власть: *благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника*. Не имея никакой силы, они терзаются при виде, что не могут выполнить никакого замысла своего. Утвердимся в мысли, что отнюдь не должно страшиться их. Если б они имели какую-либо власть; то не приступали бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы ковов, изменяя образы; было бы достаточным одного из них, чтоб исполнить желаемое им и возможное для него. Имеющий власть убить, приступает не в пустом привидении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но действует свободно по власти своей. Напротив того демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя вид свой и приводя детей в ужас шумом и безобразными личинами своими; по этому самому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течение самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов (4Цар. 19:35). Не имеющие же никакой силы – каковы демоны – стараются лишь привести в ужас суетными привидениями.

Может быть кто-нибудь, на основании повести об Иове, спросит в опровержение сказанному: почему же диавол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадною проказою? (Иов. 1:15–22, 2:1–17). Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силою диавола, но силою Бога, Который предал Иова диаволу для искушения. Диавол, и именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил дозволения сделать сделанное им. Это событие служит основанием большего презрения к врагу, который

хотя и желал, но не имел возможности действовать и против одного праведного человека: если б имел, то не просил бы. Но он просил, просил не однажды, просил дважды: этим обличается его немощь и бессилие. Не удивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда стадам его, без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти: потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: «повели нам ити в стадо свиное» (Мф. 8:31). Если они не имеют власти над свиньями, тем менее над человеками, сотворенными по подобию Божию.

Должно страшиться одного Бога: демонов должно презирать и нисколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас, тем ревностнее мы должны прилежать подвижничеству. Великое оружие против них – чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся пощения, бдений, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благодати, более всего благочестия во Христе⁴⁵, когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтоб кто-либо не пограл их: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. «Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию» (Лук. 10:19).

Итак, если демоны будут предсказывать будущее, – никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братии, – и в самом деле братия приходят. Это делают демоны не для чего иного, как только для того, чтоб внушить доверенность к себе тем, которые внимают им, чтоб подчинить их постепенно своему влиянию, и погубить. По этой причине не должно внимать им, должно отвергать слова их, когда они говорят, потому что мы нисколько не нуждаемся в них. Что удивительного в том, что они, имея тела, более легкие, нежели каковы тела человеческие, и увидев кого-либо отправившегося в дорогу, приходят прежде его и возвещают о нем? Таким образом едущие на лошадях могут предупреждать пешеходов: в этом отношении они нисколько не достойны удивления. Они ничего не знают такого, что еще не совершалось: один Бог знает все события прежде совершения их. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, перебегая поспешно. Так многим возвещают они то, что делается между нами, то есть, что мы сошлись, что сговариваемся против них, прежде нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог бы пересказать об этом. Конечно – всякий проворный мальчик мог бы сделать это, предупредив идущего медленно. Сказанное мною надо так понимать. Если кто собирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны, то

они не знают, пойдет ли он, или не пойдет. Когда же увидят, что он пошел, то бегут вперед, и предвозвещают пришествие его, и он по прошествии немногих дней точно приходит. Случается же отправившимся в путь возвратиться назад: тогда демоны оказываются солгавшими⁴⁶.

Таким же образом они нередко болтают о прибыти воды в реке: увидев, что пошли большие дожди в Эфиопии, и заключая из этого, что река выступит из берегов, они, прежде нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении. Это могли бы возвещать и человеки, если бы имели ту *способность к быстрому движению*, какую имеют демоны. Каким образом телохранитель Давида (2Цар. 18:24), взошедши на высокое место, скорее усматривал приходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также каким образом тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде их возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться: таким образом и демоны предупреждают возвещением, единственно с целью обмана. Между тем, если по промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе, вода не прибудет, или путешественники не придут, тогда демоны окажутся солгавшими, а поверившие им обманутыми⁴⁷.

Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников; так язычники издревле обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и ухищрения их. Ничего не знают они сами по себе, но, как тати, сказывают то, что увидят у других. Правильнее сказать: «они не столько предсказывают, сколько предугадывают». По этой причине, если б они когда сказали и правду: то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какую-либо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают о последствиях ее; также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду, но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливо; никто да не подчинится влиянию их вниманием к ним. Какая может быть польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? Или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? Не доставляет такое знание никакого преуспевания в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего; никто из получивших это знание не признается блаженным, каждый даст ответ на суде в том,

сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди.

Не для того подьемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтоб предузнавать будущее, но чтоб благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтоб получить предуведение будущего; не в этом заключается награда подвижничества: нам должно просить Господа, чтоб Он помог нам одержать победу над диаволом. Если же мы желаем непременно стяжать предуведение будущего, то стяжем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и возшедши в состояние естественное⁴⁸, соделывается прозорливою и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит диавол. Таков был ум Елиссея, который видел поступки Гиезия (4Цар. V:26), совершенные вдалеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему (Елиссею) (4Цар. VI:17).

Итак, если демоны придут к вам ночью и начнут говорить о будущем, поведая о себе «мы – ангелы», то не верьте им. Они лгут. Если они будут восхвалять ваше жителство и вас называть блаженными, то не слушайте их, не обращайтесь внимания, даже не глядите на них; но немедленно знаменайте себя и жилище ваше крестным знамением, обращайтесь к молитве, и – увидите – они исчезнут. Они робки и чрезвычайно боятся знамения крестного, потому что Спаситель крестом лишил их силы и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и бесстыдно, скача и изменяя образы гнусных личин своих, – не испугайтесь, не придите в ужас, не вверьтесь им, как бы благим. Очень скоро можно отличить, благодатью Божиею, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит смущения в душе. «Не возопиет бо святой Ангел, ниже ослабит, ниже услышится вне глас его» (Ис. XLII, 2) он столько приятен, столько благ, что от зренья его является в душе веселие, радость, восторг⁴⁹. Это от того, что святым Ангелам соприсутствует Господь, Который – наша радость, и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждыми смущения; объемлет ее желание Божественных, будущих благ; она желала бы навсегда пребыть в них, и отойти отсюда со святыми Ангелами. Если же кто, как человек, устрасится явления благих Ангелов, то они немедленно отъемлют страх этот своею благостью. Так поступил Гавриил относительно Захарии (Лк. 1:13), так поступил Ангел, явившийся женам в гробе Господа (Мф. 28:5), и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: «не бойтесь» (Лк. 2:10). Страх в видевших рождается не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного

достоинства существ. Таковы признаки видения святых Ангелов.

Напротив того, нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стукотнёю, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От присутствия их является в душе страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, лень, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховные вождения, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство. Итак, если вы увидите кого-либо явившегося и вас обьмет страх, но страх этот немедленно отыметя, и его заступят неизреченные радость, веселие, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомянутое, крепость души и любовь к Богу, то будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояние души служат признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался (Ин. 8:56); так Иоанн, «выигрался от радости» (Лк. 1:41), когда Богоматерь Мария произнесла приветствие. Если же предстанет вам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стукотнёю и обстановкою по обычаю мира, с устрашением смертью и при вышеисчисленных признаках, – знайте, что пришли духи лукавые.

И следующее да служит для вас знамением их. Если страх не будет отступать от души, то это – признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх великий Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарии, и Ангел, явившийся женам в гробе Господа. Напротив того, демоны, увидев, что человек испугался их, усиливают привидение, чтоб поразить большим испугом и наругаться, извлеки поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: «Простритесь, и воздайте поклонение». Таким образом они обманули язычников, и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда диавол приступил к Господу с подобными привидениями, то Господь запретил ему следующими словами: «иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия, и Тому единому послужиши» (Мф. 4:10; Второзак. 13:4). Посему мы должны более и более презирать этого лукавого, принимающего на себя разные виды. Сказанное диаволу Господом, сказано ради нас, чтоб демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретил им этими словами.

Не должно тщеславиться благодатною силою изгнания бесов; не должно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желаящий правильно рассуждать о иноке, да исследует образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше:

почему Он и сказал ученикам Своим: «О сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются, радуйся же яко имена ваша написана суть на небесех» (Лк. 10:20). То, что имена наши написаны на небесех, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелью, и говорившим: «Господи, Господи! не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом?» отвечал: «Аминь глаголю вам: не вем вас» (Мф. 7:22; 25:12). Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении «дара рассуждения духов», чтоб не вверяться «всякому духу» (1Ин. 4:1), как научает нас Писание.

Теперь хотел было я замолчать и уже более не продолжать беседы; но, чтоб вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум, и уверились, что я поведал из знания, приобретенного опытами, соделываюсь, как бы «несмысленным» (2Кор. 12:11), продолжая слово. Господь, слышащий произносимое мною, знает чистоту сердечного намерения моего, что я не ради себя, а ради любви вашей и вашего назидания начинаю поведение о известных мне по опыту демонских кознодействиях. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: какое вам дело до этого? Однажды они приступили ко мне грозно, в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили дом мой. Тогда я повторял изречение Псалма: «Сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем» (Пс. 19:8). В то время, как я молился таким образом, Господь прогнал их. Однажды, в ночное время, они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: Антоний! мы пришли к тебе, и принесли свет; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Через несколько месяцев они пришли, воспевая псалмы и произнося изречения из Священного Писания: «аз же яко глух не слышах» (Пс. 37:14). Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили, с стукотнёю, свистом и плясанием; но увидя, что я молюсь, и лежа, совершая умом псалмопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я воссылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство.

Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: Я – Божия сила, я – Божие провидение: могу даровать

тебе благо; чего ты хочешь? Но я, призвав имя Христа, дунул на него, и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям⁵⁰, тотчас этот великан, со всеми его демонами, исчез. Однажды, в то время, как я постился, диавол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха; он как бы держал в руках хлебы, и сделал мне следующее предложение: Прекрати великое пощение твое, и вкуси пищи, потому что ты – человек, и подвергаешься опасности впасть в болезнь. Поняв лукавство его, я встал на молитву. Не вынесши этого, он исчез, и в подобии дыма проник сквозь дверь. Сколько раз диавол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтоб я хотя прикоснулся к нему или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения, и привидение пропадало. Многократно они жестоко били меня и покрывали ранами; но я восклицал: Ничто не отлучит меня от любви Христовой (Рим. 8:35). Тогда они кидались друг на друга, и поражали друг друга. Не я укрощал и прогонял их: совершал это Господь, сказавший: «Видех сатану яко молнию с небесе спадша» (Лк. 10:18). Чада мои! помня изречение Апостола, «преобразих сия на себе» (1Кор. 4:6), чтоб вы научились не упадать духом, протекая поприще подвижничества, и не страшиться привидений диавола и его демонов.

Поведал я это, как несмысленный, выслушайте же и следующее, чтоб проводить нам жителство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мною стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его: кто ты? Я – сатана, – отвечал он. Опять спросил я: для чего пришел ты сюда? Он отвечал: Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! Напрасно не престают ни на час проклинать меня? Я сказал ему: они делают это потому, что ты преследуешь их, и не даешь им спокойствия. – Не я, – возразил он на это, – но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: «Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси» (Пс. 9:7). В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, и ныне и пустыни наполнились монахами. Пусть они наблюдают за собою, и не обвиняют меня напрасно. Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону: Ты – ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду: потому что Христос пришествием Своим расслабил тебя, низверг и обнажил. Демон, услышав имя Спасителя и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез.

Если сам диавол сознается, что он не имеет никакой силы, то,

всеконечно, достоин презрения нашего он, достойны презрения и демоны его. Враг со псами своими прибегает к кознодействию, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать ума нашего размышлением, не будем рассматривать причин к испугу, не попустим себе усвоить помыслов боязни, говоря: Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг! как бы он меня не поднял, и потом не ударил о землю! или как бы внезапным нападением не перепугал меня! Никак не попустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верою, исполняясь радости, как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно памятовать, что, доколе Господь находится с нами, дотолы враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к нам, то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приносивают свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объаты. Если они найдут нас в страхе и смущении, то вторгаются в это состояние наше, подобно вора, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами, то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали, то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющими о будущих благах, утвержденными в мысли, что все – в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говорю, они найдут душу огражденную таким оружием, то со стыдом отступают от нее. Враг нашел так вооруженным Иова, и отступил от него; Иуду же он нашел без этого оружия, и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага, то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждою на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым; будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас: потому что, как я выше сказал, они – чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете ожидаемый ими, приготовленный для них огонь геенны.

И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его, во-первых: «Кто ты и

откуда?» Если то будет явление святых, то они успокоят тебя, и страх твой обратят в радость. Если же явление дьявольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание: потому что вопрос «кто ты и откуда?» служит признаком неустрашимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине (Нав. 5:13), а от Даниила не скрылся враг (Дан. 10:20).

Те из подвижников, которые не стяжали дара «рассуждения духов», не усмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина – все, что должно отвергнуть самое добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к самомнению в большей или меньшей степени, – подверглись великим бедствиям и самой гибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его, тогда они удобно действуют снаружи⁵¹. Человек вверяется лжи, думая, что он доверяет чистейшей истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: «Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и доныне, проводил высокое (по-видимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайною) мыслию получить известность. Его прельстил диавол: он вывел его из келлии, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию. Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему и взшел на колесницу: тогда разрушилась вся эта мечта, он низринулся с большой высоты, упал на землю и умер смертью, достойною плача и вместе смеха»⁵². Очевидно: Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке самомнение, на котором были основаны кознь и обольщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два Киево-Печерские затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, второму – в виде Ангела⁵³. Вполне справедливы слова святого Апостола Петра: «супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит иский кого поглотити» (1Пет. 5:8). Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собою. Средство, которое диавол употребил столь удачно против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса

он извлек предварительно согласие; Столпника он хотел уловить внезапно – погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела – предстал с колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе. «Услышь, Симеон! – сказал он. – Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтоб взять тебя на небо, как Илию: ты достоин такой чести за святость жития твоего. Уже настал час твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих, и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя ангелы и архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть». Когда искунитель говорил это и этому подобное – бесы многоглаголивы и велеречивы, – преподобный не понял, что имеет дело с обольстителем. В характере Святого была особенная простота и склонность к беспрекословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: «Господи! меня ли грешного Ты хочешь взять на небо?» С этими словами он поднял ногу, чтоб вступить в колесницу, а рукою сотворил на себе крестное знамение, от которого диавол и колесница с конями мгновенно исчезли⁵⁴. Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоился самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами, то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа, то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтоб решительно отказываться от видений их и от общения с ними, признавая себя к таким видению и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представляются, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знаменем креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостойнства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтоб Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых

человекам духами злобы, зараженными неисцельною ненавистью и завистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что, если б им было попущено невидимо удерживающею их десницею Божию, то они истребили бы нас мгновенно⁵⁵. Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всею Церковью: оно есть одно из ее нравственных преданий, которое чада ее должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: «Никогда не прими, если б ты увидел что-либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого Святого, или мечтание света; но пребывай не веруя этому и негодуя об этом»⁵⁶. В прологе читаем о сем следующее наставление: «Некоторому монаху явился диавол, преобразившись в светлого Ангела, и сказал ему: «Я – Гавриил; послан Богом к тебе». Монах отвечал: «Смотри: не к другому ли кому ты послан, потому что я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела». Посрамленный этим ответом, демон тотчас исчез. По этой причине и говорят старцы: если и в самом деле явится кому Ангел, не прими его, но смирись, говоря: я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела. Некоторый старец говорил о себе: Пребывая и подвизаясь в келлии моей, я видел бесов наяву, но не обращал на них никакого внимания. Диавол, видя, что он побежден, пришел однажды к старцу (преобразившись и в великом свете), говоря: я – Христос. Старец, увидев его, зажал глаза и сказал: я недостойн видеть Христа, Который Сам сказал: «мнози приидут во имя Мое, глаголюще, аз есмь Христос: и мнози прельстят» (Мф. 24:5). Диавол, услышав это, исчез; старец же прославил Бога. Сказали старцы: никак не желай видеть чувственно Христа или Ангела, чтоб тебе окончательно не сойти с ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам⁵⁷. Начало оболыщения ума – тщеславие: увлекаемый им подвижник покушается образами и подобиями представить себе Божество. И это тебе должно знать, что иногда бесы разделяются на части: сперва одни приходят в своем виде, потом другие – в виде Ангелов, как бы в помощь тебе⁵⁸. Пр. Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: «Хочу, чтоб ты имел точное понятие о прелести, чтоб тебе охраниться от нее, чтоб ты, в неведении, устремившись (ко лжи, прикрытой личиною добра), не получил величайшего вреда и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная воля) удобно преклоняется к общению с сопротивными (с падшими духами), особливо самовластие не имеющих духовного знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их,

распростирая сети помыслов, рвы падений и мечтаний пагубу, ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не должно удивляться, если кто прельстился или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит, что противное истине, или говорит неподобающее от неопытности и неразумия. Неудивительно, если кто новоначальный обманут обольщением и по многих трудах, ибо это случилось со многими древними и нынешними подвижниками... Ты никак не прими, если увидишь что чувственно или умом, вне или внутри себя, будет ли то образ Христа или Ангела, или какого Святого, или если возмечтается и изобразится воображением в уме свет, ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность, и он удобно составляет образы, какие желает, что обычно не внимающим себе строго, и чем они наносят вред самим себе... Часто попущенное Богом для доставления венца многих повредило: ибо Богу благоугодно, чтоб самовластие наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будет принимать, без вопрошения знающих, то, что он увидит умом или чувственно, тот удобно прельщается, или склонен к прелести, как легковверный... Не малого труда потребно, чтоб достигнуть точно истины и соделаться чистым от всего, противного благодати: ибо диавол обыкновенно показывает прелесть свою новоначальным во образе истины, преобразуя свои злохитрости как бы в нечто духовное. Почему желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии, должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалась и боясь, чтоб ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке. Диавол, когда увидит кого живущего плачевно, не пребывает там, боясь смирения, доставляемого плачем. Если же кто, водясь самомнением, мечтает достигнуть в нечто высокое, и стяжал ревность, исходящую от сатаны, а не истинную, того сатана удобно опутывает своими сетями, как своего слугу. По этой причине великое оружие – совокуплять с молитвою и плач... Жительствующие же дерзостно и водящиеся своими разумениями, удобно повреждаются... Человек нуждается во многом рассуждении (т.е. в духовном разуме), чтоб стяжать различие добра от зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явлениям, но, пребывая тяжек, удерживай доброе по многом испытании, а лукавое отвергай: ибо ты обязан испытывать и рассуждать, и тогда уже веровать (тому, что окажется достойным веры). Знай, что действия благодати явственны. Их подать диавол, хотя и преобразуется, не может; не может подать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненавидения мира, не утоляет сластей и страстей, что все – действие благодати. Действие же, истекающее от диавола, есть дмение,

высокомудрие, страхование и все виды злобы. От действия (произведенного на душу твою) можешь познать воссиявший свет в душе твоей, от Бога ли он, или от сатаны»⁵⁹. Вообще и помыслы, и сердечные ощущения, и чувственные явления бесовские познаются по плодам их, по производимому ими действию в душе, как и Спаситель сказал: «От плод их познаете их» (Мф. 7:16, 20). Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучивший в течении долгого времени чувства своего духа к различению добра от зла (Евр. 5:14). Преподобного Елеазара Анзорского посетил однажды святой Апостол Павел и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день предстало преподобному точно такое же явление. «Я плюнул ему в лицо, – пишет Елеазар в своих записках, – и сказал ему: поди прочь, обольститель, с обольщениями твоими! Потому что я ощутил его сердцем моим»⁶⁰. Вот образец действия чувств, обученных различению добра и зла! Точно также обличил преподобный Пахомий Великий диавола, представшего ему в образе Христа⁶¹. Но для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и гибели заключается в решительном отречении от всякого видения, по совершенной неспособности к правильному суждению о нем. Какая причина ужасного лицемерства духов, лицемерства ужасного и по началу своему и по последствиям? Причина – очевидна. Всего яснее можем рассмотреть ее в самих себе: потому что человек участвует в падении отверженных ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими и возникающим из падшего естества, то делается подобным демону. В числе свойств нашего падения мы замечаем сопутствующее всем беззакониям человеческим желание скрыть преступление и оправдать себя. Так поступили Адам и Ева по нарушении заповеди Божией (Быт. 3); так поступил первенец их Каин по убиении брата своего, Авеля (Быт. 4). Чем дальше человек от исправления и добродетели, тем сильнее и тонченнее в нем стремление прикрывать себя лицемерством. Намеренные, отчаянные злодеи обыкновенно бывают вместе и бессовестнейшими лицемерами. Закрытые личиною лицемерия, закрытые личиною добродетели и святости, они приготавливают и совершают величайшие злодеяния. Чем искуснее сочинена личина, тем удачнее выполняется злодеяние. Личиною лицемерства прикрываются и падшие ангелы. Они – отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи – злодействуют, наиболее принимая вид святых ангелов, пророков, мучеников, апостолов, Самого Христа. Они стараются сообразоваться с

обстоятельствами, с образом мыслей человека, с его наклонностями, с впечатлениями, им полученными. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, также и прочие предметы роскоши и земного великолепия, с целью найти отголосок мечте в душевной страсти корыстолюбия и любоимения, если она таится в душе; другим подвижникам с подобною же целью представляют трапезы с обильными яствами и питиями; иным обширные залы, оглашаемые музыкою, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделение и собственною красотою и искусственными украшениями. Когда падшие ангелы захотят низложить кого-либо страхом, тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и градской стражи, в виде воинов с сверкающим оружием, с пылающими факелами, – преимущественно же в виде лиц, которые когда-либо возбуждали в подвижнике страх. Иных они старались обольстить пением, будто бы ангельским, – гармоническою музыкою, будто бы небесною. Иных покусались ввести в заблуждение гласами и прорицаниями, как бы божественными. Иным они являлись в виде отсутствующих родственников и знакомых; иным являлись в каком-либо виде, свойственном человекам, уговаривая видящих, чтоб они не сомневались в них, не подумали, что они – отверженные духи, стараясь уверить, что они человеческие души, которых участь еще не решена, и которые по этой причине блуждают по земле, не обретши себе пристанища; при этом, они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверенность ко лжи, представив ее чистейшей и святой правдой. Последний способ обольщения особенно употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят существованию злых духов. Злым духам это-то и надо: тати и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых направлена их злоба, даже не верят их существованию. «Отвсюду, – говорит преподобный Макарий Великий, – вражия козни, обманы и злоковарныя действия весьма осмотрительно примечати должно. Ибо яко же Дух Святыи чрез Павла "всем вся бывает, да вся приобрящет» (1Кор.9:22), тако и лукавыи дух чрез злобу всем вся старается быти, да всех низведет в пагубу»⁶².

Человек произвольно отверг общение с Богом и святыми Ангелами, произвольно вступил в общение с злыми духами, в один разряд с ними, в разряд существ, отверженных Богом, враждебных Богу, подчинился злым духам. Спасение падшему человеку даровано «туне» Богом; но предоставлено на произвол принять или отвергнуть это спасение. Ему

дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться из разряда падших духов, свергнуть иго их; но предоставлено на произвол и оставаться в прежнем состоянии общения с ними, порабощения им. Для человека неизбежны или плен или борьба. Благочестивый подвиг есть не что иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самым опытом, самую жизнью. Весьма естественно, что падшие духи стараются удержать нас в своем плене и общении, когда мы захотим расторгнуть общение, освободиться из плена; а нам необходимо доказать наше искреннее желание свергнуть их иго приведением в действие всех зависящих от нас средств к тому. Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими. Хотя втайне руководит нас, вспомоществует нам и поборствует за нас Божественная благодать, данная нам при святом Крещении, без которой борьба с духами и освобождение из плена их невозможны; однако сначала мы бываем окружены ими, и, находясь по причине падения в общении с ними, должны насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения. По причине падения нашего естества в нас перемешаны добрые и правильные помышления и ощущения с помышлениями злыми и ложными. По причине смешения со вторыми и первые непотребны. Падшие духи стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся в порабощении у них, и потому приносят нам греховные помышления и мечтания такие, которым сочувствует и которыми наслаждается наше падшее естество, или такие, в которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрыто личиною добра и истины. Действуя таким образом чрез помыслы и мечтания, духи действуют точно также, когда начнут являться чувственно. Общий порядок иноческого христианского подвижничества состоит в том, что инока, по вступлении его в подвиг, встречают и окружают падшие духи, сперва действуют против него помыслами и мечтаниями, а потом и чувственным образом. Это ясно видно из жизнеописаний Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фрачского, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродивого, Иоанна Многострадального и всех прочих святых подвижников. Сперва они должны были бороться с помышлениями, мечтаниями и ощущениями явно греховными и прикрыто греховными; уже по прошествии долгого времени, после многих и постоянных усилий ниспосылались им помышления и ощущения святые. Когда они достигли чувственного видения духов, то сперва встретили их полчища ангелов отверженных, а потом уже, после лютой борьбы приближались к ним и входили в общение с ними святые

Ангелы, как с отвергшими деятельно первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Этот порядок в подвижничестве явил над Собою Господь Иисус Христос, Спаситель наш, восприявший все наши немощи, кроме греха: сперва предстал ему в пустыне искушитель диавол, потом, уже по побеждении диавола Господом, святые Ангелы приступили к Господу и «служажу ему» (Мф. 4:11), говорит Евангелие.

Юным инокам, не стяжавшим достаточного познания духов из невидимой брани с ними в помыслах и ощущениях, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при каковых подвигах духи скоро начинают являться чувственно и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и гибели⁶³. К открытой борьбе с бесами способны весьма немногие, даже из иноков, способны из них те, которые стяжали о духах подробное познание в невидимой брани с ними. Обучили сердечные чувства различению добра от зла при посредстве духовного ощущения, которых подвиг осенен Божественною благодатью⁶⁴. Единственный правильный вход в мир духов – христианское подвижничество. Единственный правильный вход к чувственному видению духов – христианское преуспеяние и совершенство. Вводит в это видение тех, которые должны взойти в него, Сам Бог. Вторгающийся в чувственное видение духов самопроизвольно, поступает неправильно, незаконно, в противность воле Божией: невозможно такому избежать обмана и следующих за обманом самообольщения и повреждения. Самое намерение его имеет своим началом обман и самообольщение.

Безнадежие в получении прощения; от безнадежия приводят к отчаянию. Выставляя любовь к ближнему в благовидный предлог, они научают часто выходить из келлии для посещения братии, и в свою келлию непрестанно принимать и приглашать посетителей. Этим отторгают от плача и прочих душеполезнейших занятий, возможных не иначе, как на лоне уединения и безмолвия; этим вовлекают в рассеянность, от которой помрачается ум, и побеждение соблазнами делается очень удобным. В исповедание истинной веры, в это основание спасения человеков, демоны стараются вернуть свою примесь и святую Веру превратить в зловерие или ересь, – этим уничтожить все значение Веры. Что такое – ересь? Ересь есть примесь к откровенному Богопознанию учения, заимствованному из плотского мудрования, общего отступникам духам и отступникам человекам. Откровенное Богопознание преподано Самим Богом; оно не терпит никакой примеси; оно вполне отвергается как прямым отрицанием, так и примесью. Такая примесь –

отрицание прикрытое.

2. О духовном видении духов

Гораздо менее стеснительна для человека ограниченность его чувственного видения, слепота по отношению к первобытному зрению, произведенная падением, нежели произведенная этим же падением слепота духа⁶⁵. Какая это слепота духа? Что за слепота духа? Спросят в особенности мудрецы мира и, не ожидая ответа, немедленно назовут пустословием и нелепостью возвешение о слепоте человеческого духа, о мертвости его. Такова эта слепота! Ее безошибочно можно назвать и смертью. «Еда и мы слепы есмы?» (Ин. 9:40) – говорили слепые и надменные фарисеи Господу. Неощущение слепоты не есть признак зрения. Падшие человеки, не хотевшие сознать слепоты своей, остались слепыми, а слепорожденные, сознавшие слепоту свою, прозрели о Господе Иисусе Христе (Ин. 9:39, 40). Постараемся при свете Святаго Духа усмотреть слепоту нашего духа. Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особливо когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложною, как и Господь называл книжников (ученых) и фарисеев «буими и слепыми, вождями слепыми», не входящими в царство небесное и непопускающими человеков входить в него (Мф. 23).

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым Крещением, начинает исцелять нас мало-помалу от слепоты духа посредством умиления. В противоположность состоянию слепоты мы начинаем входить в состояние видения. Как в состоянии видения зритель – ум, то и видение названо святыми Отцами видением умным, то есть умственным. Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение названо духовным, будучи плодом Святаго Духа. Этим оно различается от созерцания. Созерцание свойственно всем человекам; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно, по Всесвятой воле Всесвятаго Духа. Учение о духовных, или умных, видениях изложено с особенною ясностью и подробностью священномучеником Петром, митрополитом Дамаска⁶⁶.

Умиление есть первое духовное ощущение, доставляемое сердцу осенившею его Божественною благодатью. Оно состоит из вкушения

Богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отверзает пред умом доселе не виденное им зрелище. От духовного ощущения является духовное видение, как Священное Писание говорит: «Вкусите и видите» (Пс. 33:9). От видения усугубляется ощущение. «От делания с понуждением рождается безмерная теплота, возгорающаяся в сердце от теплых помышлений новоприходящих уму. Такое делание и хранение утончают ум теплотою своею и доставляют ему способность видеть. От сего рождаются теплые помышления, как мы сказали, во глубине души, что называется «Видением». Эти видения рождают (родившую его) теплоту. От этой теплоты, возрастающей от благодати Видения, рождается изобильное течение слез»⁶⁷. Доколе действует ощущение, дотоле действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение. Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устройства. Врата в духовное видение – смирение⁶⁸. Постоянное пребывание умиления сопровождается с постоянным видением. Видение есть чтение и приятие духом Нового Завета. С прекращением умиления прекращается общение с Новым Заветом, является общение с Ветхим; вместо преобладания в душе смирения, не противящегося злу (Мф. 5:39), является правосудие, усиливающееся исторгнуть око за око, зуб за зуб (Мф. 5:38). По этой причине преподобный Сисой Великий со стенанием говаривал: «Читаю Новый Завет, а возвращаюсь на Ветхий»⁶⁹. Желаящему постоянно пребывать в умилении и духовном видении, должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности пред Богом и человеками. Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествовавшей слепоте духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе не существовавшим и несуществующим. Это существующее при отступлении умиления опять скрывается в небытие, и снова представляется несуществующим. При появлении умиления оно опять является. Подвижник опытно переходит от сознания грехов своих к познанию своей греховности, которою заражено естество его, к познанию страстей или разнообразных недугов естества. От видения своего падения он переходит постепенно к видению падения, которым объято все естество человеческое. Затем открывается ему постепенно мир падших духов; он изучает их в своих страстях, в борьбе с ними, в приносимых духами помыслах, мечтаниях и ощущениях. Отъемлется от него обольстительное

и обманчивое воззрение на земную жизнь, доселе представлявшуюся ему бесконечною: он начинает видеть грань ее – смерть; он начинает восхищаться, то есть переноситься духом, ощущением к самому часу смерти, к часу нелицеприятного суда Божия. Из своего падения и он усматривает необходимость Искупителя, а прилагая заповедания Господа к своим недугам и усматривая целительное и животворное действие этих заповедей на недуги и на страждущую душу, стяжывает живую веру во Евангелие и начинает жизнью исповедовать Евангелие. В Евангелии, как бы в зеркале, еще яснее видит и падшее естество свое, и падение человечества, и лукавых духов. Ограничиваемся исчислением этих видений, как существенно нужных и скоро соделывающихся доступными для тщаливого инока; исчисление заключим словами преподобного Максима Исповедника: «Невозможно уму (т.е. духу) достигнуть бесстрастия от одного деяния (т.е. от одних телесных подвигов), если не «приемлют» его многие и различные видения»⁷⁰. Слово «приемлют» показывает, что эти видения не суть как созерцания, произвольные состояния или сочинения ума; можно слово «приемлют» перевести словом «посетят». Весьма естественно духу нашему стяжание бесстрастия, когда ощущения падшего естества заменятся ощущениями духовными, последующими и сопутствующими умилению, а разум естества падшего заменится духовным разумом, образуемым из понятий, доставляемых духовными видениями. Чтоб отвлечь нас от жительствова по евангельским заповедям, от Христоподражательного смирения, от умиления, от духовного видения, от освобождения из рабства страстей или от бесстрастия, от воскресения душою, чтоб удержать в слепоте, в смерти, в плену у себя падшие духи ведут с подвижниками ожесточенную брань. В этой брани истощают всю свойственную им злобу, все свойственное им лукавство. Лукавство и злоба названы здесь свойственными падшим духам не потому, чтоб они даны им были при сотворении, – нет! Падшие духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, как мы это уже знаем из учения Антония Великого, – потому что они произвольным падением своим усвоили себе зло, соделались чуждыми добра. Повторяем сказанное выше: падение человеков состоит в смешении добра со злом; падение демонов – в полном отвержении добра, в полном усвоении зла⁷¹. «Ко всем заповедям твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех» (Пс. 118:128), говорит Святой Дух о руководстве Своем человека ко спасению; так, в противоположность этому, дух злобы противодействует всякой заповеди Нового Завета, ненавидит всякий образ Богоугодного жительствова. Но в этом-то противодействовании евангельским заповедям, в содействии всем

греховным склонностям, изучаются подвижником благочестия падшие духи, усматриваются им, познаются: при познании духов, приобретенном этим средством, чувственное видение духов, если оно допустится, только пополняет познание. Точно таким образом получается познание о человеке: существенное познание человека приобретается изучением его образа мыслей и чувствований, его образа действий; чем такое изучение будет подробнее, тем познание делается определеннее. Знакомством лицом к лицу пополняется это познание; одно личное же знакомство не имеет почти никакого значения в отношении к существенному знанию человека.

Падшие духи действуют на нас различными помыслами, различными мечтаниями, различными прикосновениями. В этих действиях своих они усматриваются и изучаются. О всех этих действиях упоминает Священное Писание. Святое Евангелие изображает диавола сперва вложившим в сердце Иуды Искаротского мысль о предании Богочеловека (Ин. 13:2), потом взошедшим в Иуду (Ин. 13:27). Из Евангелия явствует, что Иуда имел склонность к сребролюбию (Ин. 12:6) и, вопреки заповеданиям Господа, начал удовлетворять влечениям этой страсти, прикрываясь благовидным, но в сущности лукавым попечением о нищих. На основании этой страсти диавол начал внушать ему мысль о предательстве; когда Иуда усвоил диавольскую мысль себе и решился привести ее в исполнение, тогда диавол вполне возобладал им. «Смотри, – говорит блаженный Феофилакт, – взошел в него сатана, то есть взошел в самое сердце, объял душу. Прежде он стужал ему извне страстью сребролюбия, ныне окончательно овладел им». Страшно согласиться с помыслом диавольским; за такое согласие Бог отступает от человека, и человек погибает. Это случилось с Ананиею и Сапфиною, упоминаемых в Апостольских Деяниях, которые, по принятому ими внушению диавола, согласились солгать пред Духом Святым, и немедленно, по преступлении, поражены были смертью. "Анание, – сказал святой Апостол Петр, – почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити от цены села?"» (Деян. 5:3). Что мечтаниями искушает диавол человека, это видно из искушения диаволом Богочеловека: диавол показал Господу все земные царства и славу их «в часе временне» (Лук. 4:5), то есть, в мечтании. Ум наш имеет способность мышления и способность воображения; посредством второй усваивает себе образы предметов. Диавол, основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями. «Как малое и незлобивое дитя, –

говорит святой Исихий, – видя какого-либо фокусника, веселится и последует фокуснику по незлобию, так и душа наша, простая и добрая, будучи такою создана Всеблагим Владыкою, увеселяется мечтательными прилогами диавола, – прельщаемая, прилепляется ко злу, как бы к добру, и перемешивает (соединяет) свои помыслы с мечтанием бесовского прилога»⁷². Мечтание бесовское действует на душу очень вредно, возбуждая в ней особенное сочувствие к греху. Являясь часто, оно может произвести неизгладимое, пагубнейшее впечатление. О том, как действует диавол на человека чрез прикосновение, читаем в книге Иова (Иов. 1–2) и в евангельской повести о женщине, которую связал сатана особенным странным недугом (Лук. 13:10–16). От прикосновений бесовских возбуждаются плотские страсти и порождаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачевания. Все эти образы бесовских устремлений на человека можно изучить, читая жизнеописания Святых и Отческие сочинения, преимущественно составленные для назидания иноков. Но изучение из чтения очень недостаточно: для удовлетворительного познания необходимо изучение опытом. Когда же Божественною благодатью начнет очищаться дух человеческий, тогда он постепенно переходит от познания духов к духовному видению их. Это видение совершается умом и сердцем, даруется Духом Святым. Оно естественно уму и сердцу обновленным: так чувственное зрение естественно чувственному оку, которое видит не по причине научения, но по естественному свойству, а не видит только по случаю болезни, препятствующей естественному действию или прекращающей его.

Духовное видение духов совершается умом и сердцем. Обличает духов лукавых сердце; ум недостаточен для сего: ему не различить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение основано на духовном ощущении, как и святой Исаак Сирский сказал: «Духовный разум есть ощущение живота вечного»⁷³, или как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, которого они не узнали ни чувственными очами, ни по соображению умственному: «не сердце ли наше горя бе в наю, егда глаголаше (Господь) нама на пути, и егда сказоваше нама писания» (Лк. 24:32). Это-то сердце, свидетельствовавшее с верностью о Господе, свидетельствует с верностью и о духах, и искушает их, «аще от Бога суть» (1Ин. 4:1), или из царства тьмы и неприязни. Способно к такому свидетельству сердце, очищенное покаянием, обновленное Святым Духом; но сердце, находящееся в плену у страстей и демонов, способно только к показаниям лживым и ошибочным.

По этой причине преподобный Варсануфий Великий сказал иноку, спросившему его о том, как различать помыслы, приходящие от Бога, от естества и от демонов: «То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то оно не может избавиться от терний и волчцов, и собрать грозд винограда, укрепляющего и веселящего сердце. Если человек не достигает сей меры, то не может различать (этих помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им: потому что они изменяют вещи как хотят, особливо для тех, которые не знают козней их»⁷⁴. Далее в этом послании Великий Отец говорит: «Помыслы, происходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали, и влекут вслед себя скрыто и тонко: ибо враги одеваются в одежды овчие, то есть, внушают мысли, по-видимому, правые, внутренне же суть «волцы хищницы» (Мф. 7:15), то есть восхищают и «прельщают сердца незлобивых» (Рим. 16:18) тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. – Свет, происходящий от бесов, обращается впоследствии в тьму. Что ни услышишь, или помыслишь, или увидишь, и при этом хотя на волос смутится твое сердце, – все это – от бесов». В другом послании Великий сказал: «Знай, брат, что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью; все же вражеское бывает со смущением и мятежем. Хотя (бесы) и показываются облеченными во одежду овчую, но, будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством наводимого ими смущения: ибо сказано «от плод их познаете их» (Мф. 7:15, 16). Да вразумит Господь всех нас, чтоб не увлечься (мнимою) их правдою»⁷⁵. Заклучим наше Слово духовно мудрым наставлением преподобного Макария Великого: «Любителю добродетели должно очень заботиться о стяжании рассуждения, чтоб он вполне мог различать добро от зла, чтоб мог исследовать и познавать разнообразные демонские козни, которыми диавол имеет обычай развращать под видом добрых представлений уму. Полезно быть всегда осторожным для избежания опасных последствий. По легкомыслию не поддавайся скоро внушениям духов, хотя бы то были и Ангелы Небесные, но пребывай непоколебимым, подвергая все самому тщательному исследованию, и тогда, что усмотришь истинно добрым, прими, а что окажется злым, то отвергни. Не неявны действия благодати Божией, которых грех, хотя бы и принял на себя вид добра, никак не может подать. Хотя, по Апостолу, сатана и преобразуется во Ангела Светлого (2Кор. 11:14), чтоб обольстить человека, но если б и представлял светлые

видения, то благого действия, как сказано, отнюдь подать не может, что и служит ясным его признаком. Он не может преподать ни любви к Богу и ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни ненависти к миру, ни спокойствия духовного, ни вожделения небесных даров, ниже может укрощать страсти и похоти, что – явное действие благодати, ибо сказано: «Плод духовный есть любви, радость, мир» и прочее (Гал. 5:22). Напротив того, он удобно может сообщить человеку гордость и высокоумие, как очень способный к этому. Итак, ты можешь узнать воссиявший в душе твоей умный свет по действию его, от Бога ли он, или от сатаны. Впрочем, и самой душе, если она имеет здоровое рассуждение и может различать добро от зла, немедленно делается явным то и другое по разумному чувству (духовному ощущению). Как уксус и вино по внешнему их виду одинаковы, но по вкусу язык немедленно познает различие между ними, являя что – уксус и что – вино: так и душа собственно своею силою, своим духовным чувством действительно может различить дарования Благого Духа от мечтаний лукавого»⁷⁶. Сердце, осененное Божественною благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжывает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором словесные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными. Духовное ощущение или чувство со всею справедливостью называется разумным, потому что податель его – «Святой Дух, Свет и Живот, и Живый Источник Умный, Дух Премудрости, Дух Разума, Бог и Боготворяй». «Вкусите и видите» (Пс. 33:9), повторяем уже приведенное нами изречение Священного Писания. Духовное видение, от которого духовное рассуждение, является от духовного ощущения⁷⁷. «Совершенных, – говорит Апостол, – есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла» (Евр. 5:14). Итак духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан; участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге; чуждо оно новоначальных и неопытных, хотя бы они были по телесному возрасту и старцы.

Что ж делать новоначальным? Вступая в иночество, они вместе с этим вступают в борьбу с духами; какими правилами они должны руководствоваться, чтоб не сделаться жертвою своего незнания, жертвою злобы и лукавства духов? Святые отцы православной Церкви отвечают на этот вопрос так: «Истинного рассуждения достигаем не иначе, как посредством истинного смирения, состоящего в том, чтобы мы открывали Отцам не только то, что делаем, но и то, что помышляем, – чтоб мы ни в

чем не верили своему помыслу, но во всем последовали словам старцев и признавали добром то, что они одобряют. Это делание не только удерживает инока в истинном рассуждении и на правом пути, но и предохраняют его от всех сетей диавольских. Невозможно управляющему свою жизнь по суду и совету преуспевших пасть от обольщения бесовского: ибо прежде нежели кто сподобится дара рассуждения, само то, что он являет и открывает отцам свои помыслы, увядает их и отнимает у них силу. Как змей, извлеченный из темной норы на свет, старается убежать и скрыться, так и лукавые помыслы, будучи обнаружены искреннею исповедию и объявлением их, стараются убежать от человека»⁷⁸. Откровение помыслов и руководство советом преуспевших отцов и братии было общим деланием древнего монашества. Оно – предание Апостолов: «исповедайте друг другу, – говорит Апостол Иаков, – согрешения и молитесь друг за друга, яко да исцелеете» (Иак. 5:16)», а Апостол Павел поведал о себе, что он самым тщательным образом занимался назиданием каждого христианина, старался каждого возвести в христианское совершенство, что так действовала в нем благодать Святаго Духа (Кол. 1:28–29). Подобно сему поступали и святые наставники древнего монашества: будучи сосудами Святаго Духа, они скоро возводили учеников своих к совершенству, содейвая их храмами Божиими. В этом со всею удовлетворительностью можно удостовериться из оставшихся нам их писаний. Не седины, не количество лет, не земная ученость, но причастие Святому Духу возводило на степень наставника и привлекало слушателей слова к говорящему Слово Божие, а не свое, человеческое слово. «Хорошо, – говорит преподобный Кассиан в вышеприведенном слове, – не утаивать своих помыслов от отцов, как я уже сказал; однако должно открывать их не кому случится, а старцам духовным, имеющим дар рассуждения, не по годам их и сединам. Многие, доверившись старости и исповедав свои помыслы, не получили врачевства, а впали в отчаяние от неискусства принявших исповедь». Преподобный авва Моисей скитский просил себе совета у юного монаха Захарии, жившего в Скиту. Захария пал к ногам старца и сказал ему: «Отец! Меня ли ты вопрошаешь?» Старец отвечал ему: «Поверь мне, сын мой Захария, что я видел сошествие Святаго Духа на тебя, и потому нахожу нужным вопрошать тебя»⁷⁹. Откровение помыслов и жительство под руководством духоносных отцов признавалось древними иноками столько необходимым, что иноки, отвергавшие это делание, причислялись к находящимся вне спасительного пути⁸⁰. С постепенным ослаблением христианства начало постепенно ослабевать и монашество; начали умаляться живые сосуды Святаго Духа; многие лицемеры, в видах

корыстолюбия и приобретения человеческой славы, начали притворяться святыми и духовными, привлекать к себе неопытных искусно сочиненною личиною, повреждать и губить их. Уже Симеон Новый Богослов, живший в X веке по Рождестве Христовом, говорил: «Изучай Божественное Писание и писания святых Отцов, особливо деятельные, чтоб с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (эти учение и поведение) как в зеркале, и понимать; согласное с писанием усваивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»⁸¹. С течением времени более и более умалялись духоносные учителя, как об этом с болезнованием повествуют позднейшие святые Отцы. «Ныне таковые наставники до крайности оскудели»⁸², – говорит преподобный Нил Сорский, живший в XV веке. С оскудением наставников святые Отцы, по внушению Святаго Духа, благовременно и прозорительно промышленавшему о духовной потребности иноков последнего времени, составили много назидательных сочинений, совокупностью которых удовлетворительно определяется иноческий подвиг⁸³. Этими святыми писаниями пополняется в некоторой степени недостаток живых органов духа. Позднейшие отцы уже более предлагают в руководство Священное Писание и писания отеческие, как предложил их Новый Богослов, не отвергая и весьма осторожный совет с современными отцами и братьями, при всевозможном удалении от скитания и от знакомства вне и внутри монастыря, при тщательном содержании духа в мыслях и чувствованиях смирения и покаяния. Весьма затруднительно и весьма косно иноческое преуспеяние, доставляемое этим деланием; но это делание даровано Богом нашему времени, и мы обязаны с благоговением пользоваться даром Божиим, данным нам во спасение. Косность преуспеяния, многочисленность преткновений невольно смиряют дух наш, столько склонный к тщеславию и превозношению, доставляют драгоценное познание наших немощей, приводят к упованию на единое милосердие Божие. Такое «упование не посрамит» (Рим. 5:5). Почему не дано нам огненных крыл древнего монашества, которыми оно с быстротою и силою перелетало через море страстей, как то было открыто одному из великих древних отцов⁸⁴? Это судьбы Божии, превышающие наше понятие; исследование их нам воспрещено: оно было бы трудом тщетным, начинанием высокомерным и преступным⁸⁵, «яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть? Ему слава во веки. Аминь» (Рим. 11:33–36).

Заключение

Призванные милосердием Божиим к иноческому жительству, употребим все тщание для стяжания познаний и состояний духовных, существенно нужных для спасения нашего. Не будем удовлетворять пустому любопытству, любознательности суетной и бесполезной. Страшно позволить себе легкомыслие в подвиге святом: плодом такого легкомыслия могут быть тяжкие, неудобоисцелимые повреждения, нередко самая гибель. Постараемся снискать нищету духа, плач, кротость, алкание небесной правды. Умолим Бога, чтоб Он открыл нам грехи наши, и сподобил принести в них истинное покаяние! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам страсти наши, и даровал исцеление от них! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам падение человечества, его искупление Богочеловеком, цель нашего земного странствования и ожидающую нас вечность или в не кончающихся наслаждениях, или в не кончающихся мучениях, чтоб приуготовил нас и сделал способными к небесному блаженству, чтоб снял с нас те печати и уничтожил те рукописания, по которым мы должны быть низвергнуты в темницы ада! Умолим Бога, чтоб Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла! Духовное рассуждение срывает личину с действия наших страстей, часто представляющегося для неопытных и страстных действием высочайшего добра и даже действием Божественной благодати; духовное рассуждение срывает личину с падших духов, которую они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолим Бога, чтоб Он даровал нам духовное видение духов, при посредстве которого могли бы мы усматривать их в приносимых ими нам помыслах и мечтаниях, расторгнуть общение с ними в духе нашем, свергнуть с себя иго их, избавиться из плена! В общении с падшими духами и в порабощении им заключается наша погибель. Удержимся от невежественного, пагубного желания и стремления к видениям чувственным, вне установленного Богом порядка! С покорностью и благоговением последуем учению святых Отцов, преданию православной Церкви! С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшего души наши густыми занавесами и пеленами тел на время нашего земного странствования, отделившего ими нас от духов сотворенных, заслонившего и защитившего ими от духов падших. Не нужно нам чувственного видения духов для совершения нашего земного, многотрудного странствования. Для этого нужен иной светильник, и он

дан нам: «Светильник ногама моима закон твой, и свет стезям моим» ([Пс. 118:105](#)). Путешествующие при постоянном сиянии светильника – Закона Божия – не будут обмануты ни страстями своими, ни падшими духами, как свидетельствует Писание: «Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна» ([Пс. 118:165](#)). Открывает этот светильник все тайные и явные опасности на пути нашем; открывает не только наше падение, не только падших духов, но и самые чудеса Божии: «паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею», – говорит Пророк ([Пс. 118:98](#)). «Уклонитесь от Мене лукавнующии» ([Пс. 118:115](#)), вам нет места: потому что я непрестанно упражняюсь в исследовании закона Бога моего. Закон Его – поучение в течении всего дня и всей ночи, в течении всей жизни моей, которую по справедливости могу назвать днем, как освещенную законом Божиим, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанию над обществом человеческим тьмы, исходящей от миродержца ([Пс. СХVIII, 98, 115, 97](#)). «Заповедь Господня светла:» она «просвещает» мысленные "очи" ([Пс. 18:9](#)), не может от них скрыться грех, притворяющийся добродетелью, и темный демон, принимающий личину светлого Ангела.

В свое время, назначаемое единым Богом и известное единому Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас это время! Всеблагий Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтоб мы еще во время ее расторгли общение с духами падшими, вступили в общение с духами святыми, чтоб мы, на этом основании, совлекшись тела, были причислены к святым духам, а не к духам отверженным. Тогда, в неизреченной радости, увидим и чины святых Ангелов, и чины святых человеков в их чудных нерукотворенных обителях, на их вечном духовном празднике. Тогда познаем и узрим падшего херувима с его темными полчищами; тогда Богом даруемое зрение демонов – этих несчастнейших существ, удовлетворит вполне нашей о Господе любознательности без всякой опасности для нас, как запечатленных перстом Божиим в неизменяемости и в неспособности к обольщению и повреждению злом. Аминь.

Слово о смерти

Прибавление к «Слову о смерти» →

«Да поминаете день исхода вашего от земли Египетския вся дни жития вашего» (Втор. 16:3).

Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело, и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинства бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков. Что совершилось и совершается с душою, покинувшею тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Смерть непостижима человеку и открывается ему Богом

Сокровенное таинство – смерть! До озарения человек светом христианства, большею частью они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством; все они обещают человеку загробную жизнь – жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтоб устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти, и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам словом Божиим, а посредством действия Святаго Духа содевается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатью: «Святой Дух, – сказал апостол Павел, – испытует глубины Божия», не только человеческие (1Кор. 2:10).

Участь тела по смерти

Смерть – разлучение души с телом, соединенных волею Божиею и волею Божиею паки разделяемых. Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть – казнь бессмертного человека, которою он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатью Божиею, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы – мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святаго Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

Участь души по смерти

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются – соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам – к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют по естеству своему один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях Святых Отцов. Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное преселение душою с креста в рай. «Аминь глаголю тебе, – сказал Он ему, – днешь со Мною будешь в раи» (Лк. 23:43). Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердый богач, веселившийся во время земной жизни «на вся дни светло», был низвергнут в ад (Лк. 16:19–31). Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайноведец Иоанн Богослов (Апок. 6:10, 11); во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники (Апок. 20:13). Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия (Ин. 5:25), как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил; ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения (Пс. 9:18). О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они «яко Ангелы Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом» (Мф. 22:30; Лк. 20:36). Предвозвещая о Своем втором пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира»; а стоящим ошуюю грешникам речет: «идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф. 25:34, 41). И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку «по делом его» (Апок. 22:12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и

различного рода мучения: согрешивший в ведении «биен будет много», согрешивший в неведении «биен будет мало» (Лк. 12:47, 48).

Христиане, одни православные христиане, и притом прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе с светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, т.е. неверующие во Христа, злочестивые, т.е. еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впади в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своем говорят: «Души людей, впавших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, – души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая Апостольская Церковь»⁸⁶. «Смерть грешников люта» (Пс. 18, 22), говорит писание, а для благочестивых и святых она – переход от молв и смятений житейских к нерушиму спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и не кончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человек. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему как бы необычайному удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился, и повиновался, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении

лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела възмрут, лики Ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу»⁸⁷.

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души – существа по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные человеки по воскресении подобны и равны Ангелам. Древним праведникам Аврааму, Лоту, Иакову и другим Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не человеки, а бесплотные. По воскресении Христовом, Ангелы явились Женам Мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы (Лк. 24:4; Ин. 20:12); при вознесении Христовом они явились Апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду (Деян. 1:10). Святые Отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов – черными безобразными эфиопами. Господь, по воскресении Своем, внезапно стал посреди Апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы утрашились, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. «Что смущени есте, – сказал Он им, – и почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь: осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща» (Лк. 24:38, 39). Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, т.е. ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом виденного отроковицею Роди, апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. «Ангел его есть» (Деян. 12:13–15), – сказали они. Святой Макарий Великий говорит, что ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид как ангела так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле⁸⁸. Тот же угодник Божий научает, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако при всей тонкости своей суть тела. Они – тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждою для тонкого тела – души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела⁸⁹. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она

совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между Святыми весьма редкие⁹⁰. Этот великий Отец утверждает, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святаго Духа⁹¹. И в тот век, в который процветал в пустыне египетского Скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись видеть образ души; тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою при обильнейшем благодатном действии молитвы, исшедшею из тела и стоящею на воздухе, она – эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица – словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божиию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него⁹². Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы – словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между человеками. Так поведают видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов⁹³ (Нав. 10:12), и день продлился более обыкновенного: сила Божия отозвалась духовному слову Веры, немоществовавшему плотью, и тщетны возгласы человеческой учености, критикующей материальную точность слова, вызвавшего сверхъестественное событие! Вникнув в писания Отцов, найдем, что словом «дух», по современному им понятию, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболее воздух, ветер и человеческое дыхание. Преп. Григория Синаита, гл. 1 из 15 глав «О безмолвии и о двух образах молитвы». Доброт., ч. 1.: вещество их

несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их⁹⁴ (1Ин. 5:18). Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и отеческих Писаниях, духом. Так Господь уподобил действие Святаго Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван духом⁹⁵ (глаголет Господь), прияв пример от дыхания чувственного ветра». Глава 3 из 15 вышеприведенных глав. Но в собственном, точном смысле, один Бог – Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству⁹⁶, и опять: «сеется тело душевное, встает тело духовное» (1 Кор. 15:40, 44), чем ясно указывается, что бестелесен один только Бог». Собеседование 7, гл 13. – Преподобный Кассиан чествуется святою Православною Церковию в лике святых угодников Божиих (память его 29 февраля), хулится и причисляется к еретикам полупелагианам папистами за то, что он еще в начале V века обличал римлян в отступлениях, в которых впоследствии они обличены были шестым Вселенским Собором, и фактически доказывал, что христианство несравненно совершеннее развито на Востоке, чем на Западе. Сочинения преподобного Кассиана изданы, при пространных комментариях, иезуитом Аллардом Газеем. Издатель разделяет нерасположение своей секты к Преподобному, критикуя во многих местах его сочинение святое. Критикует он и мнение Преподобного, что духи суть тонкие тела (Собес. 7, гл 13, примечание б, и Собес. 8, гл. 12, примечание а). Аллард называет это мнение парадоксом (учением новым, странным) и сумасбродством, противопоставляет этому мнению мнение, как называет его, общепринятое, что ангелы вполне бесплотны, вполне духовны, невещественны. Критика, сама по себе не заслуживающая никакого внимания! К сожалению, и у нас некоторые участвуют в темном и неопределенном мнении иезуита и западных умствователей насчет бестелесности сотворенных духов. Священное Писание и святые Отцы постоянно называют их бесплотными и невещественными, но так называют их только **относительно**: относительно к грубым телам человеческим и к грубому миру вещественному, а отнюдь не относительно к Богу – единому Духу. Един Бог – вполне Дух. Ангелы как святые, так и падшие подчинены времени и пространству. Понятие о подчинении

пространству неразлучно от понятия о подчинении форме. Отвергнув понятие о подчинении ангелов пространству, должно или вовсе отвергнуть их существование, или признать их беспредельными, т.е. приписать им вездесущие Божеское. Только две неопределенные величины – ничто и бесконечное – не подчиняются никакой форме; всякая, напротив того, определенная величина, как бы ни была велика или мала, непременно имеет форму, по самой определенности своей. Согласившись, что ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они, по отношению к пространству, имеют форму, а по отношению к тонкости естества имеют известную степень этой тонкости, т.е. неизбежно суть тела, как бы эти тела ни были тонки. Форма ограниченного существа непременно обрисовывается, так сказать, самими его пределами, оконечностями; обрисованное таким образом существо имеет свой вид. Бесконечное не подчинено никакой форме как не имеющее ни в каком направлении никакого окончания; по этой же причине оно не может иметь никакого вида. «Бога никтоже виде нигдеже» (Ин. 1:18). Бесконечное существо не может быть телом, потому что оно тоньше всякой превосходнейшей тонкости, оно вполне дух. Такой Дух – Существо, несравнимое ни с каким существом созданным, единое существо в точном смысле – есть Бог. Не один преподобный Кассиан был того мнения, что ангелы имеют тонкие тела, но и все те угодники Божии, которые сподобились видеть лицом к лицу Ангелов света и видели ангелов тьмы. Многие из них претерпели лютые биения от бесов (например, Антоний Великий); другие, получив силу от Бога, подвергали биению падших ангелов (см. Житие св. Андрея 2 октября, житие св. Мученицы Иулиании 21 декабря). Как бы могло это осуществиться, если б падшие ангелы вполне были бестелесны, как говорит о них западный писатель? Напротив того, *их явную борьбу со Святыми только и можно объяснить, приняв, что они имеют тонкие тела.* Аллард говорит, что преподобные отцы египетского Скита заимствовали мысль о тонкой телесности духов у греческого философа Платона (*Collatio 7, сар. 13*), но великий Макарий, основатель этого Скита, как выше приведено, утверждает, что познание о тонкости существа души, а потому и духов, скрыто от премудрых земли, а доставляется единственно Святым Духом. Учение о сотворенных духах, принятое российской Церковью и всею восточною Православною, изложено, хотя кратко, но весьма ясно и определенно в *Догматическом Богословии Православной, Кафолической Восточной Церкви*, которое, по определению Святейшего Синода, служит учебным руководством в российских семинариях. «Они (духи), сказано в Богословии, **бестелесны**. Впрочем святые Отцы понимают бестелесность

ангелов в смысле ограниченном, именно, что они бестелесны только по сравнению с нами, облеченными грубою и тяжкою плотью. Святой Иоанн Дамаскин говорит: бестелесным и невещественным называется ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно. Они – **невидимы**. Впрочем и сие свойство принимается Отцами ограниченно: ангел, душа, демон, – говорит святой Дамаскин, – хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют **вид** и **ограниченность**, свойственную своей природе. Одно Божеское существо неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно». Гл. 97, с. 95 и 96, изд. 7, 1857 года.

«Дух есть Бог» (Ин. 4:24), «творяй ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящъ» (Евр. 1:7), – Бог вочеловечившийся, чтобы "вовреци" огонь (Лк. 12:49) в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собою пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие и души отверженных грешников⁹⁷.

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, т.е. их эфирной природе. Соответствует этой природе эдем, или рай, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения и внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванию души, удостоенной милостью Божиею вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своею совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую «адам, тартаром, геенною», где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании, и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, человекам, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтоб нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно приищем место это, и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самых познаний, нужду, настоятельную нужду, даже к самопознанию, в Божественном

Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что видим ими – не говорю в мире духов, – что видим в этом самом чувственном мире, который с такою уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, немогущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде⁹⁸, не видящего газов по их тонкости, немогущего проникать грубых предметов по их плотности, даже немогущего видеть одной стороны предмета без того, чтоб другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? – ничтожнейшую ее частичку!... И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатью Божиею.

Рай и небеса

Боговидец Моисей, описывая в Бытеевской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на Востоке «рай сладости» (Быт. 2:8), куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. «И взял Господь Бог человека, егоже созда, и введе в рай сладости делати его и хранити» (Быт. 2:15). Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что царство небесное уготовано для человек от сложения мира. Праотцы преступили в раю заповедь Божию; после преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались неспособными пребывать в святом рае. Тогда Бог, говорит вдохновенный Бытописатель, «изгнал» человека «из рая, и изринул» на землю, «и вселил» их на ней «прямо рая сладости» (Быт. 3:23–24). Слова «прямо рая сладости» приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотою своими и напоминает его собою падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания – земли, невольно восклицаем: это Рай! Такое выражение употреблено и Священным Писанием плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию (Быт. 13:10). Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом (Быт. 2:9). Точно таким видели рай многие угодники Божии Новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле: но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей – духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупевших от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена на Херувима (Быт. 3:24); душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай (Лк. 23:43); туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «Знают их сограждане, т.е. души Святых и Ангелов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братья, находящиеся на земли. Они (эти земные братья небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собою Господа, идут с великою радостью к небесным жителям; обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители (дома и вертограды, на греческом *παράδεισος*, сады, рай во множественном числе) и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»⁹⁹. Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что

он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напоющая и разделяющаяся на четыре рукава¹⁰⁰. Об этой реке упоминает и Священное Писание; "река же, – говорит оно, – исходит из Эдема напаяти рай: оттуда разлучается на четыре начала» (Быт.2:10). Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся «превыше небес» (Пс. CXLVIII, 4). Место рая определяется Священным Писанием «на востоце». В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела, она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку¹⁰¹; великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке¹⁰²; на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем¹⁰³. На восток строятся православные храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку: тела умерших кладутся по направлению к востоку – «прямо рая сладости». Тем, для которых остается недовольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания «на востоце», отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «Обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне»¹⁰⁴.

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба – «аще в теле, или кроме тела, не вею, – говорит он, – и слышал там неизреченные глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати» (2Кор. 12:3–4). Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой Апостол, для изображения виденного им в священном исступлении, употребил следующие выражения: «око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим» (1Кор. 2:9–10). В этих словах Апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собою никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех людей, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов,

производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху, и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных слугителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из человеков, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай¹⁰⁵.

Из известных нам видений святых Отцов, бывших зрителями рая, с особенною ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, Христа ради юродивого, пребывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе; как же очутился здесь – понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуясь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нему, и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими, и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех деревьев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были с златовидными крыльями, другие – белые как снег, а иные – разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских деревьев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя – так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время, как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди их и их напояющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздьями, широко раскидывались. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный

шум листьями своими»¹⁰⁶.

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы и видела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, – говорила она, – прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовного, и видены были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих»¹⁰⁷.

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля, после согрешения праотцев наших, проклята Создателем, и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она, и поглощает целые грады и веси; то выступают на поверхность ее свирепые воды, и губят целые страны; то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собою обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она, и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собою. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и

тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог «прямо рая сладости», для непрестанного вздыхания и сетования о нем¹⁰⁸. Если ж земля, проклятая Богом, земля – изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение (2Пет. 3:7, 10), имеет красоты свои, нас восхищающие, то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? "Око" плотское "не виде", плотское «ухо не слыша, и на сердце», занятое одною чувственностью, «не взыде, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим». Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому Апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае он продолжал свое сказание так: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша с лицом, подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот – увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распявшегося на Кресте. Предшествовавший мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его и подал мне знак, чтоб я сделал то же: я припал ко святому Кресту со страхом и радостью великою, и усердно лобызал его. В то время, как я его лобызал, насытился неизреченной духовной сладости и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собою бездну – потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, – начал пугаться, и возопил к руководившему меня: боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину! Он, обратясь ко мне, сказал: «Не бойся, нам должно взойти выше» – и подал мне руку. Когда я схватился за его руку, мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне, и подал мне руку, говоря: «Нам должно взойти и еще выше» С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога. Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которою стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: «Когда отыметса завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись престолу славы Его». Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас

и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметя завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда Исаия Пророк, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лице Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лице мое, поклоняясь пресветлому и страшному престолу славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости. В трепете лежал я пред Владыкою, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, придти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его. Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве и рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии пророка: «О, окаянный аз! Яко сподобихся, человек съй и нечисты устне имый, Господа моего очима моима видети!» (Ис. 6:5). И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественные слова, которые столько усладили мое сердце и столько разожгли любовью к Нему, что я весь таял, как воск от действия теплоты духовной, и исполнились надо мною слова Давида: «бысть сердце мое, яко воск таяй посреде чрева моего» (Пс. 21:15). Потом все воинства воспели песнь предивную и неизреченную. После этого, не знаю как, я очутился опять ходящим в раю. Пришла мне мысль, что я не видел Господи Пресвятыя Богородицы: и вот вижу некоего мужа, светлого, как облак, носящего крест и говорящего мне: Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь. Она ушла в многобедный мир помогать человекам и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел, – так повелевает Владыка. – Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде». Из этого видения святого Андрея видно, что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их «небесами небес» (Пс. CXLVIII, 4)¹⁰⁹. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему; к этим горним обителям будут восхищены праведники, по соединении душ их с телами воскресением «на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем» (1Сол. 4:17). Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и

взятие в рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека¹¹⁰. Видение святого Андрея, так как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что ангелы и души имеют свой вид и образ, и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ и тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле, или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании. «Я видел себя, – говорит святой Андрей, – как бы без плоти, потому что я не чувствовал плоти». Далее Святой поведает об одежде, которая была на нем, причем исчисляет телесные члены. Возвращаясь к объяснению своего состояния, Святой сказал: «По-видимому я был в теле, но не чувствовал тягости телесной; не чувствовал никакой телесной потребности в течение всех двух недель, в которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно: достоверно ведает это сердцеведец Бог». Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку; Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого роста, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их: лице, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить самую природу их, Святой сказал, что они – тела бесплотные, или, по пониманию нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обителей, соответствующую их бесплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотской человек, пригвожденный к земле, не обновленный и не воспитанный Духом Святым, а потому не способный проникнуть в таинства будущего века.

Ад

Ад¹¹¹ помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотоле, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. "Земля еси, – сказал ему Господь, – и в землю отыдеши» (Быт. 3:19). Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда пойдеши». Святая Церковь относит этот приговор Божий преимущественно к душе человека, который за преступление заповеди Божией обречен на погребение в земле и телом и душою; приговор падает всю тяжестью на душу, которая, и по разлучении с телом, сохраняет при себе способности мышления и ощущения, которая одна чувствует на себе действие приговора; тело, по разлучении его от Души, упокоивается в решительном нечувствии. Тропарь 2-й песни 5 канона на утрени в неделю 7-ю по Пасхе. Святой Афанасий Великий в Слове на Пасху говорит: «Человеческое естество, соединенное с Божеским (в лице Спасителя), привело в трепет преисподнюю. Воскликнул ад в сретение Похитителю умерших: Зачем Ты извращаешь определение, сделанное Тобою же в раю? Зачем расторгаешь рукописание, написанное и скрепленное против естества человеческого? Я знаю определение, справедливо произнесенное на человек: «Земля еси, и в землю отыдеши». Opera omnia sancti Athanasii, Tom 4, Pag.1,079 и 1,680. Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. «Сниду к сыну моему, сетуя, во ад» (Быт. 37:35), – говорит святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына, Иосифа. «Остави мене почити мало», – умоляет Бога праведный, многострадальный Иов из среды отсюда окружавших его искушений, – «прежде даже отиду, отнюдуже не возвращуся, в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечная, идеже несть света, ниже видети живота человеческого» (Иов. 10:20–22). Боговдохновенный законодатель израильтян, Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: «Аще смертью всех людей умрут сии, и аще по присещению всех человек посещение будет их, то не Господь посла мене. Но явно покажет Господь, и отверзши земля уста своя, пожрет я и дома их, и кущи их, и вся елика суть их, и снидут живы во ад... Егда же преста

глаголя вся словеса сия, – продолжает повествовать Писание, – разседя земля под ногами их... и снидоша живы во ад» (Числ. 16:29–35). Пророк Давид воспевал Господу: «милость твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго» (Пс. LXXXV, 13). Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницею, по просьбе царя Израильского Саула, для совещания о предстоявшей битве со врагами, то волшебница, увидев эту душу, сказала: «видех мужа стара, восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим: и уразуме Саул, яко сей Самуил есть» (1Цар. 28:14). Пророк Исаия говорит сатане: «во ад снидеши и в основания земли» (Ис. 14:15). Подобно сему выражается о падшем ангеле, от лица Божия, Пророк Иезекииль: «свождах его во ад со снисходящими в ров, и утешаху его в земли дальнейшей вся дрeвеса сладости... сниди с дрeвесами сладости в глубину земную» (Иез. 31:16, 18). Пророк назвал падшего ангела Фараоном и уподобил его дрeву сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены дрeвам сладости, по состоянию их до падения. То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о нисшествии в ад Своею душою и неразлучным с нею Божеством, Богочеловек сказал: «будет Сын человеческий в сердце земли три дни и три ночи» (Мф. 12:40). Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, «сошед в преисподнюю землю до ада». Господь, по словам святого апостола Павла, «сниде в дольнейшия страны земли» – по русскому переводу: «в преисподние места земли» (Ефес. 4:9), а по словам апостола Петра: «сущим в темнице духовом сошед проповеда» (1Пет. 3:19). «Обоженная Душа Христова, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земли воссияло солнце правды, так и для сидящих под землею во тьме и сени смертной воссиял свет»¹¹³. В 14 огласительном поучении святого Кирилла Иерусалимского читаем: «Господь наш Иисус во Евангелии сказал: «Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ночи: тако будет и Сын человеческий в сердце земли три дни и три ночи» (Мф. 12:40). Рассматривая повесть о Ионе, мы находим в ней действие очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедовать покаяние: и Иона «послался» (Ион. 1:2–5). Но он бежал, не ведая будущего: Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное... Иона был ввергнут во чрево китово: Иисус же сошел волею туда, где был мысленный кит, чтоб смерть извергла пожранных ею, по сказанному в Писании: «от руки адовы избавлю я, и от смерти искуплю я» (Ос. 13:14). Иона из чрева китова молился, говоря: «возопих в скорби моей,

и из чрева адова вопль мой» (Ион. 2:3). Это говорил он еще находясь в ките. Но находясь в ките, он говорил о себе, что находится *во аде*: потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно пророчествуя, он сказал от лица Христова. «Понре глава моя в раселины гор» (Ион. 2:6). Если он был во чреве китове, то какие там горы? Знаю это, отвечает он; но я служу образом Того, кто будет положен в иссеченном каменном гробе. Находясь в море, Иона говорит: «Снидох в землю, еяже верей ея заклеи вечнии» (Ион. 2:7), потому что он носил образ Христа, «низшедшаго в землю»¹¹⁴. Подобным образом Святой Епифаний Кипрский указывает со всею ясностью и определенностью местонахождение ада во внутренности земли, описывая в слове своем на Великую Субботу спасение человека Богочеловеком. Мы помещаем здесь это слово с немногими исключениями. «Отчего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла: потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и ад ужаснулся. Бог уснул на краткое время, и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле, и от века сущим *под землю*, ныне спасение всему миру, и видимому и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое человекам посещение: Бог приходит с небеси на землю, с земли *под землю*. Врата *ада* отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Сядящие во тьме и сени смертной, свет великий примите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме свет невечерний, с плененными Свободитель, с *преисподними* Сый превьше небес. Христос между мертвыми: снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию *под землю*, и разумеем чудеса Господни; да научимся, какую благовествует Господь проповедь сущим *во аде*, и что со властью повелевает связанным. Изыдите, вещает, сущие во тьме, и просветитесь: изыдите, и возстаните лежащие. И тебе повелеваю, Адаме: возстани спяй. Я не для того сотворил тебя, чтоб ты остался связанным *во аде*: воскресни от мертвых. Я – живот человека и воскресение. Для тебя Бог твой был сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя Сущий превьше небес, Я пришел на землю и *под землю*. Возстань и изыди отсюда. Возстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселию. Возстаньте, идите отсюда: из рабства в свободу, из *темницы* в горний Иерусалим, из уз к Богу, из *под земли* на небо»¹¹⁵.

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь,

празднуя и воспевая спасение человек пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертью смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенною ясностью выражает свое мнение о местонахождении как ада, так и рая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но славословя Господа и говоря о аде и о рае по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начинается с двух глубоко-умилительных и вместе изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором нисшествие Его во ад. «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, в гробе нове закрыв положи». – «Егда **снисшел еси** к смерти, Животе безсмертный, тогда **ад** умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершия от **преисподних** воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе». – После этого все священнослужащие, а в монастырях и все братство выходят с возженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницею и начинают возглашать так называемые Церковным Уставом *похвалы* Господу, соединяя их со стихами 118 псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшею ясностью упоминается о том, что ад находится внутри земли. «Зашел еси **под землю** Светоносец правды, и мертвыя якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую **во аде**»¹¹⁶. – «Землю содержи дланию, умерщвлен плотию, **под землю** ныне **содержится**, мертвыя избавляя **адова** содержания»¹¹⁷. – "На **землю** сшел еси, да спасеши Адама, и **на земли** не обрет его, Владыко, даже **до ада** снисшел еси, ищай»¹¹⁸. – «О радости оныя! О многия сладости, их же **во аде** наполнил еси, во **днах мрачных** свет возсияв»¹¹⁹. – «Волею снисшел еси, Спасе, **под землю**, умерщвленные человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей»¹²⁰. – «Послушав, Слове, Отца Твоего, даже **до ада** лютаго **сошел** еси, и воскресил еси род человеческий»¹²¹. – «Зашел еси **под землю**, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнеши от падения соборы человеческия всеильною державою»¹²². – «Убоися Адам, Богу ходящу в рай: радуется же ко **аду** сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаем»¹²³. – «Недр Отческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и **во ад** снисшел еси, Христе»¹²⁴. «Возстани, Щедре, от **пропастей адских** возставляяй нас»¹²⁵. – "**Под землю** хотением **нисшед** яко мертв, возводиши **от земли** к **небесным**, **оттуду** падшия, Иисусе»¹²⁶. – «Аще и мертв виден был еси, но живый, яко Бог, возводиши

от земли к небесным, оттуду падшия, Иисусе»¹²⁷. В последних двух похвалах Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении ада, но и о местонахождении **рая**. Люди, в праотцах своих, низвержены на землю из «рая», Церковь определяет место «рая», говоря, что люди ниспали с **неба**. В каноне утрени Великой Субботы воспевается: «Да Твоею славою вся исполниши, сшел еси в **нижняя** земли»¹²⁸. Далее говорится, что «Господь явил Себя сущим **во аде**, что Он приобщился сущим **во аде**, что **ад**, Слово, срет Тя, огорчися, что душа Твоя **во аде** не оставлена, что **ад низу** стенет, что уязвися **ад**, в **сердце** прием Уязвленнаго копием в ребра, что Господь **сниде** даже до **адовых** сокровищ». В Синаксаре Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем **погребение** Господа и Его **сошествие во ад**, что Он **сошел во ад** нетленною и Божественною Своею душою, разделившеюся от тела смерти. Употреблены выражения о **аде**, как о глубокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, признается подземною и находящеюся внутри земли¹²⁹.

То же мнение о местонахождении ада и рая видим в службе на святую Пасху. С наибольшею определительностью выражено мнение о месте ада в ирмосе 6 песни канона: «Снисшел еси в **преисподняя** земли, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанная, Христе». В Синаксаре по 6 песни говорится «Господь ныне из **адовых сокровищ** человеческое естество исхитив, **на небеса** возведе, и к **древнему достоянию** приведе нетления. Обаче **сошед во ад**, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от **ада** свободи, и всем даде на **небеса** взыти». Здесь опять «древнее достояние», то есть рай, указывается «на небе»: «Воскресением Твоим, Господи, **рай** паки отверзся»¹³⁰, и иже **на небеса** восход **обновил** еси нам»¹³¹.

Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве Богослужения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете как общепринятом и общеизвестном: по этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством. «Завеса раздрася, – воспевае Церковь, – распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и **ад** обнажися, Тебе зря в **преисподних** земли бывша»¹³². – "С **душею** пришедшу Тебе во **утробу** земли, души, яже стяжа, **ад** издаваше со тцанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную»¹³³. – "С **душею** сшед в **страны преисподния ада**, возвел еси мужеством связанная вся, яже от века смерть прият,

горький мучитель»¹³⁴. – "Тебе, **сошедшаго до последних земли**, и человека спасшаго, и восхождением Твоим сего возвысившаго, величаем»¹³⁵. – «Не ктому боюся еже в **землю**, Владыко, возвращения: Ты бо **от земли** возвел мя еси, забвенна»¹³⁶. «Адам низведен бысть, лестию запенся, ко **адове пропасти**: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на раму понес совоскресил еси»¹³⁷. "Из **преисподняго ада** вознесша мя падшаго благословите вся дела Господа, и превозносите Его во веки»¹³⁸. – «Дошедшу Ти во **врата адова**, Господи, и сия сокрушившу, пленник сице вопияше: кто сей есть, яко не осуждается в **преисподних земли**, но яко сень разруши смертное узилище»¹³⁹. – «Вострепеташа **доле преисподняя** днесь, **ад** и смерть, Единого от Троицы: **земля** поколебася, **вратницы же адовы**, видевше Тя, ужасошася»¹⁴⁰. – «Во глубины достигша морския, и тридневствоваша в китовех персех морскаго зверя древле Иону подражаяй зову Ти: Спасе мой, возведи мя из **ада преисподняго**"¹⁴¹. – «Да не прииду в **землю плача**, да не вижу **место тмы**, Христе мой, Слове»¹⁴². – "Несь **во аде** покаяния, несть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо **земля темна**, и помрачена вся»¹⁴³. Также мимоходно, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли святой Иоанн Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно вспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, «о подземных» страшных местах и пропастях, о тесных сходах, чтобы таким размышлением и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия¹⁴⁴. Учение, что ад находится внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочинениях святых Отцов встречается это учение¹⁴⁵; ни один из них не отвергает его¹⁴⁶ имеют то значение, что богач был душою низведен во ад. – Так объясняются эти слова блаженным Феофилактом. Златоустый, не одобряя одно любопытство при определении места аду, не только не воспрещает тех размышлений и изысканий о аде, которые приводят к страху Божию и уклонению от зла, но и завещает непрестанно погружаться в них, непрестанно иметь пред очами геенну огненную, ожидающую беззаконников. Слово 1-е о покаянии к Димитрию. Во времена, последующие Златоустому, Церковь выразила свое мнение о местонахождении ада со всею определенностью, огласила и оглашает его Божественными песнопениями и чтениями во всеуслышание и научение народа. Божественные Откровения, бывшие Угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земли идолопоклонства

проливала реки невинной крови христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города, Патрикий. Мучитель-игемон принимал ванны на теплых целительных источниках, находившихся близ города¹⁴⁷, там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, которых температуру и целебность игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так: «Блистательный игемон! Если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостию меня выслушаешь. Всякий исповедующий христианство святое и поклоняющийся единому истинному Богу стяжавает ум, исполненный разумения Божественных тайн: и я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину о этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им человеки прогневают Его – Бога, Создателя своего, и, отвергнув истинное Богочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для переселения в них человеков после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами: другое же место исполнил непроницаемою тьмою, неугасающим огнем и вечными казнями. Он предназначил, чтобы в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлаго будут жить бессмертною жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно. Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердью небесною, так как и под землю, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездною. Из этой бездны, на потребности человеков и животных, населяющих землю, воды подымаются сквозь земные недра, как бы водопроводными трубами, и, выходя на поверхность земли, образуют источники, колодцы и реки. Из этих-то вод те, которые приближаются подземному огню, согреваются им и вытекают горячими; те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную хладность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня. Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром¹⁴⁸. В тартаре подвергаются бесконечной муке ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: «Концы земли и моря – не что иное, как их

последние пределы, где Иапет и Сатурн – так именуются ваши боги – не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладою ветров». Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохлаждает ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею. В том, что под землею находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя по крайней мере тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии». – Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков¹⁴⁹.

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обители, низведена была в «преисподняя земли» и видела страшные, нестерпимые муки, уготованные грешникам в аде.

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен диаволами с блудного мытарства: они свели его из воздушного пространства вниз, на землю. Земля расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке¹⁵⁰.

Разлучение души с телом

Самый образ исшествия души из тела и обстоятельства, его сопровождающие, изложены святыми Отцами для назидания и спасения нашего. Преподобный Феодор Студит в 3-м оглашении говорит: «Братия! Останемся ли мы навсегда здесь? Нет! Нет! О горе, братия! Какое страшное таинство смерти! Как мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаяния, рассудительны, помышляя, что ныне же предстоит нам смерть, помышляя, как будет совершаться разлучение души от тела, как придут Ангелы – не говорю о том, как предстанут бесы. И бесы приходят к увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будут труд и болезнь, при страшном видении их и при слышании повеления: «Душа, выходи!» Тогда человекам, разлучающимся от тела, служат великою помощью, утешением, радостью добрые дела и чистота совести. Тогда послушание имеет великое дерзновение; тогда смиренномудрие приносит великое утешение, слезы вспомоществуют, добрые дела прогоняют бесов, терпение вспомоществует, и противники возвращаются без всякого успеха, – души в великой радости пойдут вместе с Ангелами к Спасителю. Но душу, стяжавшую навыв в страстях и побежденную грехом, обмет великий страх: тогда побеждают бесы, и низводят эту окаянную душу с собою в преисподний ад, во тьму и тартар, для мучения». Однажды два Ангела явились преподобному Макарию Александрийскому, современнику и сподвижнику Макария Великого, обиловавшему дарами Духа, и беседовали с ним. В этой беседе один из Ангелов сказал: «Услышь, Макарий, каким образом души, как верных, так и неверных, выходят из тел и уводятся, и ведай, что, по примеру совершающегося в этом мире, должно умозаключать о небесном. Как посланные земным царем воины взять кого-либо, схватывают его и задерживают, хотя бы он этого не хотел и этому противился; задержанный, пораженный страхом, трепещет и ужасается присутствия тех, которые без милосердия влекут его в путь: так, когда пошлются Ангелы, чтобы изъять из тела чью-либо душу, благочестивого ли человека или нечестивого, она приходит в испуг и устрашается присутствия страшных и грозных Ангелов. Тогда, наконец, она усматривает, как бесполезно для нее, ничтожно, не доставляет никакой помощи множество богатства, знакомых и друзей; она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее человек, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случалось ей испытать такого требования об исшествии. Ее устрашает и

неимоверное пространство пути и перемена образа жизни; также она ужасается вида тех, у которых находится уже во власти и которые не оказывают ей никакого сочувствия и милосердия. К тому же она томится скорбью по причине привязанности к телу; она болеет и тоскует о разлучении и разъединении с ним, как с своим сожителем по природе. Ей не соприсутствует и не вспомоществует никакое утешение, доставляемое совестью, разве только душа сознает за собою добрые дела. Таким образом душа, и прежде изречения Верховного Судии, судится своею совестью».

Пространно говорит об обстоятельствах, сопровождающих смерть, святой Кирилл, патриарх Александрийский, в слове на исход души. Из этого слова помещаем здесь краткую выписку: «Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти! Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу; проходя с ними воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу, удерживающие души и препятствующие им восходить далее. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждый грех, каждая страсть имеет своих мытарей и истязателей. Какой страх, трепет и беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется окончательный приговор, ее освобождающий! Болезнен, бедствен, исполнен стенаний, безутешен час нерешительности. Божественные Силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления слова и дела, принадлежащие душе, а она, в страхе и трепете, среди препирающихся о ней Ангелов и демонов, ожидает или оправдания своего и освобождения, или осуждения и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и Богоугодно и соделалась достойною спасения, то приемлют ее Ангелы, и она уже спокойно шествует к Богу, имея спутниками Святые Силы. Тогда исполнится сказанное: отбежали печаль, болезнь и воздыхание. Тогда, освободившись от лукавых, гнилых и страшных духов, она идет в неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: «Да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господней!» Постигают ее дни гнева, скорби, нужды и стеснения, дни тьмы и мрака!.. Оставляют ее святые Божии Ангелы, похищают мурины – демоны. Они начинают бить ее без милосердия, и низводят на землю; растворивши землю, ввергают душу, связанную нерушимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподние узилища и темницы адовы, где заключены души грешников,

от века усопших, как говорит Иов, в землю темную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет ни света, ни жизни для человеков, но болезнь вечная и печаль бесконечная, и плач непрерывный, и скрежет зубов немолчный, и воздыхания неусыпающие. Там слышится непрерывное «Увы! Увы!», там зовут – и нет помогающего; там вопиют – и никто не избавляет. Нет возможности поведать тамошнего бедствия; нет возможности выразить тамошней болезни, которой подвергаются низверженные туда и заключенные там души. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, объемлющего узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их; непрерывно и вечно стонут, но никто их не милует; выпускают глубокие воздыхания, но никто не слышит; рыдают, но никто не избавляет; взывают и бьются, но никто не милосердствует. Тогда – где похвалы этого мира? Где тщеславие? Где наслаждение? Где пресыщение? Где благородие? Где мужество плоти? Где красота женская, обманчивая и губительная? Где дерзость бесстыдная? Где украшение пышными одеждами? Где сладость греха нечистая и гнусная? Где помазующие и окуривающие себя мирами и благовониями? Где пирующие с тимпанами и гуслиями? Где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от него немилосердие? Где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и научающая уважать только одного себя? Где пустая и суетная человеческая слава, где зрелища и прочие игрища? Где кощунствующие, праздно и беспечно живущие? Где мягкие одеяния и мягкие постели? Где высокие здания и широкие врата? Где мудрость мудрых, благоязычие риториков и суетная ученость? Увы! Все смятутся, поколеблются, как изумленные; поглотится вся мудрость их. О, братия! Помыслите, каким подобает быть нам, имеющим дать отчет в каждом поступке нашем, и великом и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии¹⁵¹.

Согласно этому поведал о своей кончине воин Таксиот: «Когда я умирал, – увидел муринов, представших мне. Вид их был очень страшен; душа моя, смотря на них, возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, и выскочила душа моя к ним на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, как бы летя, и достигли мытарств, стерегущих восход и удерживающих душу каждого человека. Каждое мытарство истязывало об особенном виде греха: одно о лжи, другое – о зависти, иное – о гордости; каждый грех имеет на воздухе своих испытателей. И видел я, что Ангелы держат в ковчежце все мои добрые дела, – вынимая их, сравнивают с моими злыми делами. Так миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратам небесным, пришли на

мытарство блудное, – стерегущие там удержали меня и представили все мои плотские блудные дела, соделанные от детства моего и доселе. Руководившие меня Ангелы сказали: «Все телесные грехи, которые ты сделал в городе, простил тебе Бог, потому что ты покаялся в них». На это сказали мне сопротивники мои: «Но вышедши из города, на селе ты соблудил с женою земледельца твоего». Ангелы, услышав это и не нашедши доброго дела, которым бы можно было возмерить за грех мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я был спущен по узким и смрадным сходам в преисподнюю темницу ада».

С особенною подробностью поведала о кончине своей преподобная Феодора, ученица великого угодника Божия Василия Нового. Здесь помещается сокращенно ее поведание. Ученику преподобного Василия, Григорию, вопросившему ее в видении об обстоятельствах, сопровождавших ее смерть и последовавших ей, Феодора сказала следующее: «Чадо Григорий! О страшной вещи спросил ты меня, о которой и вспомнать ужасно. Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, слышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине дел моих: но молитвами и помощью общего отца нашего Василия я избавилась от них. Как рассказать тебе телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто обнаженный, упавши на великий огонь, горел, истаивал, обращался в пепел: так разрушается человек смертною болезнью в горький час разлучения души с телом. Когда я приближалась к концу моей жизни и наступило время моего преставления, увидела множество эфиопов, обступивших одр мой. Лица их были темны, как сажа и смола; глаза их – как каленые угли; видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, как звери и скоты, другие лаяли, как псы, иные выли, как волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчас же хотели пожрать меня; между тем готовили хартии и развивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судию, долженствующего придти. Убогая моя душа была объята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другою лютейшею смертию. Я отвращала глаза мои во все стороны, чтоб не видеть страшных лиц их и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них, – они всюду шатались; помогающего мне не было. Когда я окончательно

изнемогла, то увидела двух светоносных Ангелов Божиих в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне. Лица их сияли, взор был исполнен любви; волосы их были, как снег, белые с злато-видным отблеском; одежды их сверкали, как молния; они были препоясаны золотыми поясами по сосцам. Приблизясь к одру моему, они стали на правой стороне его, тихо беседуя друг с другом. Увидев их, я возрадовалась и с приятностью смотрела на них; черные эфиопы содрогнулись и отступили несколько далее. Один из светоносных юношей, с гневом обратясь к темным, сказал: «О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем всегда предваряете приходом к умирающим и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь, потому что здесь не найдете ничего. Есть Божие милосердие к этой душе, и нет вам в ней ни части, ни жребия». Когда Ангел перестал говорить, эфиопы восшатались, подняли клич и молву, начали показывать злые мои дела, содеянные от юности, и вопияли: ничего в ней не имеем? А эти грехи чьи? Не она ли сделала то и то? Так вопия, они стояли и ожидали смерти. И вот пришла смерть, рыкая, как лев, видом очень страшная, человеческого подобия, но без тела, составленная из одних нагих костей человеческих¹⁵². Она принесла различные орудия к мучению: мечи, стрелы, копья, серпы, пилы, секиры, удицы и другие неведомые. Узревши это, смиренная моя душа вострепетала от страха. Святые Ангелы сказали смерти: «Не медли; разреши эту душу от союзов плотских; скоро и тихо разреши ее: она не имеет много тяжести греховной». Смерть приступила ко мне, взяла малую секиру и отсекала мне сперва ноги, потом руки; после другими орудиями расслабила мне все члены, отделив их по суставам один от другого. Я лишилась рук, ног; все мое тело омертвело, и я уже не могла двигаться. Потом отсекала мне голову – я не могла приводить в движение головы моей, соделавшейся мне чужою. После этого она растворила в чаше какой-то состав и, приложив к устам моим, насильно напоила меня. Так горько было это питье, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась, и выскочила из тела, отторгнувшись от него насильно. Светоносные Ангелы тотчас приняли ее на свои руки. Оглянувшись назад, я увидела лежащее мое тело бездушным, нечувственным и недвижимым. Как бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоял и смотрел на нее: так и я смотрела на тело мое и удивлялась. В то время, как святые Ангелы держали меня, демоны, бывшие в образе эфиопов, обступили нас, вопия: «Множество грехов имеет эта душа: пусть отвечает нам!» – и показывали грехи мои. Святые Ангелы начали искать моих добрых дел и, по благодати Господа, находили их; они

собирали все доброе, когда-либо с Божиею помощью сделанное мною, и готовились положить на весах против злых дел моих. Эфиопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотели немедленно похитить меня из рук ангельских и низвести во дно адово. В то время неожиданно явился туда преподобный наш отец Василий и сказал святым Ангелам: «Ангелы Божии! Эта душа много послужила мне при старости моей; я молился о ней Богу, и Бог даровал мне ее». С этими словами он вынул из недр червленый полный мешец – мне казалось, что в этом мешце было чистое золото – и, подав его Ангелам, промолвил: «Когда будете проходить воздушные мытарства, и лукавые духи начнут истязывать душу, выкупайте ее этим из долгов ее. Благодатью Божиею, я богат, собрал многое сокровище потом и трудами моими, и дарую этот мешец душе, послужившей мне». Сказав это, он ушел. Лукавые духи пришли в недоумение, потом подняли плачевные вопли и удалились. И опять пришел преподобный Василий, неся с собою многие сосуды чистого елея и драгоценного мира. Он отверзал их, один за другим, и возливал на меня: я исполнилась благоухания духовного, и ощутила, что изменилась и просветилась. Преподобный сказал святым Ангелам: «Когда совершите этой душе все подобающее, тогда введите ее на жительство в обитель, уготованную мне Господом». Сказав это, он сделался невидим. Ангелы взяли меня, и мы направились на восток».

В самом святом Евангелии видим указание, что обстоятельства, сопровождающие кончину человека, те самые, какими они представлены в вышеприведенных сказаниях святых Отцов. Господь засвидетельствовал, что Ангелы отнесли душу нищего Лазаря на лоно Авраамово (Лк. 16:22). Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильного урожая нив его, о долговременной земной жизни, о построении более пространных житниц, о плотских наслаждениях, сказал Бог: «безумне! В сию ночь истяжут душу твою от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?» (Лк. 12:20). «Истяжут, – говорит Господь, по изъяснению этих слов Евангелия блаженным Феофилактом, – потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгают душу грешника. Душа праведника не исторгается из него; он, радуясь и веселясь, предает дух свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников недостаточно покаявшихся; но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но

казнь пребывает казнью. Сам Богочеловек, приуговорясь к приятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови: «Прискорбна есть душа Моя до смерти» (Мф. 26:38), – сказал Он Апостолам, уснувшим от печали и не чувствовавшим приближавшейся напасти. «Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Мф. 26:39), – так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее преселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо¹⁵³.

Страхом и плачем приготавливали себя к роковому смертному часу все Святые: они понимали значение этого часа для человека. Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: «Авва Агафон, где ты?» – «Я предстою суду Христову», – отвечал он. Братия сказали: «Неужели и ты, отец, боишься?» – Он отвечал: «Я старался по силе моей сохранять заповеди Божии, но я – человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу?» – Братия спросили: «Неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно воле Божией?» – «Не могу уповать, – отвечал он, – потому что ин суд человеческий и ин суд Божий». Они хотели еще спросить его, но он сказал им: «Окажите мне любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободен». И он скончался с радостью. «Мы видели его веселящимся, – передавали ученики его, – как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей». Этот угодник Божий во всем строго, постоянно наблюдал за собою и говаривал, что без тщательнейшего наблюдения над собою человеку невозможно достичь преуспевания¹⁵⁴. Таков путь ко спасению. Святые Божии, непрестанно рассматривая себя, непрестанно находили в себе новые недостатки, и, находя их, более и более погружались в покаяние, которое очищало и усовершенствовало их для неба. Напротив того, люта рассеянность и многопопечительность непременно соединены с глубоким неведением себя; а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою. «Многие обольщают себя, – говорит блаженный Феофилакт, – суетным упованием, думают, что получают Царство небесное, и присоединяют себя к лику возлежащих на высоте добродетелей, высоко мечтая о себе в сердце своем... Много званых, потому что Бог призывает многих, паче же всех, но мало избранных, мало спасаемых, мало достойных избрания Божия. Призвание – дело Божие, а избрание и не избрание зависят от нас: иудеи

были званными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему»¹⁵⁵.

Великий между святыми иноками, Арсений, во все время жития своего, когда занимался рукоделием, полагал на колени платок, по причине слез, изливавшихся из очей его. Он скончался. Авва Пимен, Отец, особенно обиловавший даром духовного рассуждения, услышав о кончине его, сказал: «Блажен Арсений: ты оплакал себя в течении земной жизни? Не оплакивающий себя здесь будет плакать вечно. Невозможно избежать плача: или здесь – произвольного, или там, в муках, невольного». Услышал об этой смерти Феофил, Патриарх Александрийский, и сказал: «Блажен, авва Арсений! Ты непрестанно помнил час смертный»¹⁵⁶.

Смерть праведников и грешников

Утешительна повесть о смерти праведников, поучительно и душеспасительное сказание о том, с каким сокрушением и смирением сердца они приготавливались к ней, с каким святым страхом они встречали ее. Некоторому Отцу, за чистоту его жизни, Бог не отказывал ни в каком его прощении. Старец однажды пожелал видеть разлучение с телом души грешника и души праведника. Приведенный рукою Божиею в некоторый город, он остановился при его вратах, в монастыре, в котором жил имевший громкое имя затворник. Затворник в то время был болен и ожидал смерти. Старец увидел, что делается большое приготовление восковых свеч и лампад для затворника, как бы ради его Господь подавал хлеб и воду городу, и спасал его. Граждане говорили между собою: «Если скончается затворник, то мы все погибнем разом». Между тем настал час его кончины; старец увидел адского приставника с огненным трезубцем в руке, нисшедшего на затворника, и услышал глас: «Как эта душа не успокоила Меня в себе ни единого часа, так и ты без милосердия исторгни ее». Адский приставник вонзил огненный трезубец в сердце затворника и, промучив его несколько часов, извлек его душу. После этого старец вступил в город, где нашел некоторого больного странника, лежащего на улице. Некому было послужить этому страннику: старец увидел, что Архангелы Михаил и Гавриил низошли за его душою. Один сел по правую, другой по левую сторону странника, и начали упрашивать душу его, чтоб она вышла. Она не хотела оставить тела и не выходила. Тогда Гавриил сказал Михаилу: «Возьмем душу и пойдем». Михаил отвечал: «Нам повелено Господом взять ее без болезни, не можем употребить насилия». Вслед за сими словами Михаил воскликнул громким голосом: «Господи! Что повелишь о этой душе? Она не повинуется нам и не хочет выйти». И пришел ему глас: «Вот! Я посылаю Давида с Псалтырью и певцов Божиих Иерусалима Небесного, чтоб душа, услышав псалмопение и гласы их, вышла». Они низошли и окружили душу, воспевая гимны: тогда она вышла на руки к Михаилу, и принята была с радостью¹⁵⁷. Кто не подивится Божией любви и милосердию к роду человеческому? К несчастью, к величайшему несчастью, мы с ожесточением отталкиваем все милости Божии и с безумным ослеплением становимся в ряды слуг и поклонников врага Божия и врага нашего.

Кончина избранников Божиих преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лице его, и он сказал

сидевшим у него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Помолчав несколько, сказал: «Вот лик пророческий пришел». Потом просветился более, и сказал: «Вот пришел лик апостольский». И опять сугубо просветилось лице его; он начал с кем-то беседовать. Старцы упрашивали его сказать, с кем он беседует? Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, не смотря на то, что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа. И еще более засияло лице его, засияло, как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, Господь пришел и изрек: принесите мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания¹⁵⁸. Так окончил земное течение один из величайших Угодников Божиих.

Но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах, сподобились милости Божией. При греческом императоре Маврикии был во Фракии разбойник свирепый и жестокий. Поймать его никак не могли. Блаженный император, услышав о том, послал к разбойнику наперсный крест свой и повелел ему сказать, чтобы он не боялся: этим означалось прощение всех его злодеяний с условием исправления. Разбойник умилился, пришел к царю и припал к ногам его, раскаиваясь в преступлениях своих. После немногих дней он впал в недуг и помещен был в странноприимный дом, где видел во сне Страшный Суд. Пробудившись и примечая усиление болезни и приближение кончины, он обратился с плачем к молитве и говорил в ней так: «Владыко, человеколюбивый Царь, спасший прежде меня подобного мне разбойника, удиви и на мне милость Твою: прими плачь мой на смертном одре. Как принял Ты пришедших в единонадесятый час, ничего не совершивших достойного, так прими и мои горькие слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай от меня ничего: я уже не имею времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мне никакого добра; предварили меня беззакония мои, я достиг вечера; бесчисленны злодеяния мои. Как принял Ты плач Апостола Петра, так прими этот малый плач мой и омой рукописания моих грехов. Силою милосердия Твоего истреби мои прегрешения». Так исповедуясь в течении нескольких часов и утирая слезы платком, разбойник предал дух. В час смерти его старший врач странноприимного дома видел сон: к одру

разбойника пришли мурины с хартиями, на которых были написаны многочисленные грехи разбойника; потом два прекрасные юноши-царедворцы принесли весы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху. Святые Ангелы сказали: «Не имеем ли мы здесь чего? И что можем иметь – возразил один из них, – когда не более десяти дней, как он воздерживается от убийства? Впрочем, – прибавили они, – поищем чего-нибудь доброго». Один из них нашел платок разбойника, намоченный его слезами, и сказал другому: «Точно, этот платок наполнен его слезами. Положим его в другую чашу, а с ним Человеколюбие Божие, и посмотрим, что будет?» Как только они положили платок в чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вес рукописаний, бывших в другой. Ангелы воскликнули в один голос: «Поистине победило человеколюбие Божие!» Взяв душу разбойника, они повели ее с собою; мурины зарыдали и бежали со стыдом. Увидев этот сон, врач пошел в странноприимный дом: пришедши к одру разбойника, он нашел тело еще теплым, оставленным уже душою; платок, наполненный слезами, лежал на глазах его. Узнав от находившихся при нем о покаянии его, принесенном Богу, врач взял платок, представил его императору и сказал: «Государь! Прославим Бога: и при твоей державе спасся разбойник». Однако, заключает весьма благоразумно эту повесть передавший нам ее, гораздо лучше благовременно готовить себя к смерти и предвзвешивать страшный час ее покаянием¹⁵⁹. Справедливо замечает святой Иоанн Лествичник, что зло, обратившееся от долговременной привычки к нему в качество, содевается уже неисправимым¹⁶⁰. «Злой навык обладает, как самовластный тиран, часто и над плачущими», – восклицает грустно тот же наставник иночествующих¹⁶¹. К этому должно присовокупить, что покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг, не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти – за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им пред самыми смертными вратами. Неведение христианства – величайшее бедствие!

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще открыты двери милосердия Божия всякому, толкущему в них. Никто да не отчаивается!

Доколе не закрыто поприще, действителен подвиг. Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его. В Египте некоторая девица именем Таисия, оставшись сиротою после родителей, умыслила обратить дом свой в странноприимницу для скитских иноков. Прошло много времени, в которое она принимала и успокаивала отцов. Наконец ее имение истощилось. Она начала терпеть недостаток. С нею познакомились неблагонамеренные люди и отвратили ее от добродетели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышав это, очень опечалились. Они призвали авву Иоанна Колова и сказали ему: «Мы слышали о сестре Таисии, что она расстроилась. Когда была она в состоянии, показывала нам свою любовь: и мы ныне покажем нашу любовь к ней, и поможем ей. Потрудись посетить ее и, по премудрости, данной тебе Богом, устрой ее». Авва Иоанн пришел к ней и сказал старице, стоявшей на страже у ворот, чтоб она доложила о нем госпоже своей. Она отвечала: «Вы, монахи, поели все имение ее». Авва Иоанн сказал: «Доложи ей, я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «Эти иноки, постоянно странствуя при Чермном море, находят жемчуг и драгоценные камни; поди, приведи его ко мне». Авва Иоанн пришел и сел возле нее. Возрев на лице ее, он преклонил главу, и начал горько плакать. Она сказала ему: «Авва, что ты плачешь?» Он отвечал: «Вижу, что сатана играет на лице твоём, и как мне не плакать? Чем не понравился тебе Иисус, что ты обратилась на противные Ему дела?» Она, услышав это, затрепетала и сказала ему: «Отец! Есть ли для Меня покаяние?» Он отвечал: «Есть». «Отведи меня, куда хочешь», – сказала она ему и, встав, пошла вслед за ним. Иоанн, заметив, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о доме своем, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Он сделал для нее возглавие из песка, такое же другое, в некотором расстоянии, для себя. Оградив ее возглавие крестным знаменем, сказал: «Здесь усни». И он, исполнив свои молитвы, лег спать. В полночь Иоанн проснулся – видит: образовался некий путь от того места, где почивала Таисия, до неба; Ангелы же Божии возносят ее душу. Он встал и начал будить ее, но она уже скончалась. Иоанн повергся ниц на молитву, и услышал глас: «Един час покаяния ее принят паче долговременного покаяния многих, не оказывающих при покаянии такого самоотвержения»¹⁶². «Господи! Для рабов Твоих, – говорит святой Василий Великий, – разлучающихся с телом и приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печального на полезнейшее и сладостнейшее, и на упокоение и радость»¹⁶³.

Точно, в собственном смысле разлучение души с телом не есть

смерть; оно – только последствие смерти. Есть смерть, несравненно более страшная! Есть смерть – начало и источник всех болезней человека, и душевных и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертью. «Истинная смерть, – говорит преподобный Макарий Великий, – внутри в сердце сокровенна, и чрез тую внешний человек жив умер. Аще кто в тайне сердца от смерти к жизни прешел, сей воистину живет во веки, и к тому не умирает. Хотя же таковых тела на некое время и разлучаются от душ, но, однако, освященная суть, и со славою восстанут. Сего ради и сном смерть святых именуем»¹⁶⁴.

Душевная смерть

Слово и понятие *смерть* поразили в первый раз слух и мысль человека при вступлении его в рай. Между деревьями рая были особенно замечательны древо жизни и древо познания добра и зла. Господь, введя человека в рай, заповедал ему: «от всякого древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в онъ же день снесите от него, смертию умрете» (Быт. 2:16–17). Несмотря на страшную угрозу смертью, человек преступил заповедь и, по преступлении, немедленно умер; смерть мгновенно явилась во всех движениях души и в ощущениях тела. Святой Дух, обитавший в человеке, сообщавший бессмертие душе и телу, бывший их жизнью, отступил от них как от нарушивших общение с Богом произвольным отвержением заповеди Божией и столько же произвольным вступлением в единомыслие и союз с сатаною. Святой Григорий, архиепископ фессалоникийский, говорит: «Как разлучение души от тела есть смерть тела, так и разлучение Бога от души есть смерть души. В этом, собственно, заключается душевная смерть. На эту смерть указывал и Бог заповедью, данную в раю, когда говорил: «в онъ же аще день снеси от возбраненнаго древа, смертию умреши». Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушанием от Бога; телом же он прожил от того времени до девятисот тридцати лет. Эта смерть, постигшая душу за преслушание, не только соделывает непотребною душу, но и распространяет проклятие на всего человека; самое тело подвергает многим трудам, многим страданиям и тлению. Тогда, по умерщвлении внутреннего человека преслушанием, услышал перстный Адам: «проклята земля в делех твоих, в печали снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю: яко земля еси и в землю пойдеши» (Быт. 3:17–19)¹⁶⁵.

Знаменуя смерть души, святой Иоанн Богослов сказал: «есть грех к смерти, и есть грех не к смерти» (1Ин. 5:16, 17). Он назвал смертным грехом грех, убивающий душу, тот грех, который совершенно отлучает человека от Божественной благодати и соделывает его жертвою ада, если не уврачуется покаянием действительным и сильным, способным восстановить нарушенное соединение человека с Богом. Таким покаянием святой Апостол Петр уврачевал свой смертный грех – отречение от Христа, а святой пророк Давид – свои два смертных греха: прелюбодеяние и убийство. Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным,

когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит грех свой¹⁶⁶ (Ин. 5:14). Жене, уличенной в любодеянии, Господь сказал: «Ни Аз тебе осуждаю: иди и отसेди ктому не согрешай» (Ин. 8:11). Таким покаянием блудники, прелюбодеи, мытари, разбойники восхитили царство небесное; к такому покаянию – к воскресению из смерти душевной призывает апостол Павел: «возстани, спяй», – вопиет он, – «и воскресни из мертвых, и осветит тя Христос» (Ефес. 5:14). Но кто внимает этому гласу, этой духовной трубе, призывающей к воскресению души, к воскресению, более необходимому для спасения, нежели то, которое оживит тела, не оживит уже душ, умерщвленных грехом? Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя греховные пожелания наши, которые не только воют на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляют ее. Указывая на смерть души, на существенную смерть, Спаситель мира назвал мертвецами всех людей, современных Его пребыванию на земле, не обращавших внимания на Его Всесвятое учение, необходимое для спасения, единое на потребу для истинной жизни человека: «остави мертвые погребсти своя мертвецы» (Лк. 9:60), – сказал Он последователю Своему, просившему дозволения отлучиться на время от Господа и от внимания Его святому учению, для погребения скончавшегося своего родителя. Мертвыми наименовал Господь тех живых по плоти, которые были поистине мертвы, как умерщвленные душою¹⁶⁷. Те из этих мертвецов, которые остаются чуждыми Христа в течении всей земной жизни, и в этом состоянии отходят в вечность не познают воскресения во все пространство времени, данное для этого воскресения, и заключающееся между двумя пришествиями Христовыми, первым – совершившимся и вторым, имеющим совершиться. «Прочии же мертвецы не ожиша», – говорит о них зритель таин, святой Иоанн Богослов, – «дондеже скончается тысяща лет» (Апок. 20:5).

«Блажен и свят, – возвещает сын духовного грома¹⁶⁸, – иже имат часть в воскресении первом: на нихже смерть вторая не имат области, но будут иереи Богу и Христу, и воцарятя с Ним тысящу лет» (Апок. 20:6). Тысяча лет, по объяснению, общепринятому святою Церковью, не знаменует здесь определенного числа годов, а знаменует весьма значительное пространство времени, данное милосердием и долготерпением Божиим, чтоб весь плод земли, достойный неба, созрел, и чтоб ни едино зерно, годное для горней житницы, не было утрачено.

Когда и самые святые Божии уже сочли грехи мира преисполнившимися, а окончательный суд Божий настолько нужным, тогда услышали от Бога: «да почиют еще время мало, дондеже скончаются

и клевети их и братия их» (Апок. 6:11). Так долготерпеливо великое милосердие Божие! «Тысяча лет, – говорит святой Андрей, архиепископ Кесарийский, – время от вочеловечения Христова до второго славного Его пришествия... Тысяча лет – время, в течении которого будет благовествоваться Евангелие».

Нет нужды разумеать буквально тысячу лет. Так число не имеет буквального значения ни в словах Песни Песней: «муж принесет в плоде тысящу сребреник. Виноград Мой предо Мною: тысяща Соломону, и двести стрегущим плод его» (Песн. 8:11, 12); ни в словах Господа Иисуса: «даяху плод, ово убо сто, овоже шестьдесят, овоже тридесять» (Мф. 3:8). Полным числом изображается обилие и совершенство в плодоприношении. Так и здесь чрез тысячу лет изображается преисполненное плодоприношение веры¹⁶⁹, для которого дано все нужное время: полнота времени изображена словом «тысяча лет». С начала этого тысячелетия открылось, и ныне продолжает открываться первое, таинственное, существенное воскресение мертвых; оно будет продолжаться до конца времен. «Аминь, аминь глаголю вам, – сказал Господь, – яко слушая словесе Моего и веруяй пославшему Мя имать живот вечный, и на суд не приидет, но преидет от смерти в живот»¹⁷⁰. Русский перевод Евангелия. (Ин. 5:24). Объясняя эти слова Спасителя, блаженный Феофилакт говорит:

«Верующий во Христа не пойдет на суд, т.е. в муку, но живет присносущною жизнью, не подвергаясь душевной и вечной смерти, хотя б и вкусил по естеству сию временную смерть». То же значение имеют и слова Господа, сказанные Им Марфе, пред воскресением брата ее, Лазаря: «Аз есмь воскресение и живот; и всяк живой и веруяй в Мя, не умрет во веки»¹⁷¹. Сыны и дщери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в нового Адама к вечной жизни. Этот переход, это воскресение незаметны для чувственных очей, непостижимы для плотского ума, но ясны и ощутительны для души, над которою они совершаются. «Когда слышишь, – говорит святой Макарий Великий, – что Христос, сошед во ад, освободил содержимыя там души, не думай, чтоб это далеко отстояло от совершающегося ныне. Знай: гроб – сердце: там погребены и содержатся в непроницаемой тьме твой ум и твои помышления. Господь приходит к душам, во аде вопиющим к Нему, т.е. в глубину сердца, и там повелевает смерти отпустить заключенные души, молящие Его, Могущего освободить, об освобождении. Потом отвалив тяжелый камень, лежащий на душе, отверзает гроб, воскрешает точно умерщвленную душу, и

выводит ее, заключенную в темнице, на свет»¹⁷². Первое воскресение совершается при посредстве двух таинств: крещения и покаяния. Чрез святое крещение воскресает душа от гроба неверия и нечестия, или от первородного греха и собственных грехов, соделанных в нечестии; а чрез покаяние уже верующая душа воскресает от смерти, нанесенной ей смертными грехами, или нерадивою, любостластною жизнью, по крещении. Совершитель воскресения – Дух Святой.

Воскресших от душевной смерти видел святой Иоанн Богослов и сказал о них: «видех престолы и сидяция на них, и суд дан бысть им: и души растесанных за свидетельство Иисусово и за слово Божие, иже не поклонишася зверю, ни иконе его, и не прияша начертания на челех своих, и на руке своей, и ожиша, и воцаришася со Христом тысящу лет... Се воскресение первое» (Апок. 20:4, 5), состоящее в оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов святым крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после крещения. Престолы святых – их господство над страстями, над самыми демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, т.е. рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его; им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, приемлющих вид Ангелов, и не дозволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его: ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его Всесвятых заповедей. Они не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! Для них разлучение души с телом – повторим вышеприведенную мысль Василия Великого – не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. «Смерть вторая», т.е. окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, «не имать области» над воскресшими первым воскресением; воскресшие им «будут иереи Богу и Христу, и воцарятся с Ним тысящу лет» (Апок. 20:6). Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела: оно развивается и упрочивается им. «Егда скончается тысяща лет» (Апок. 20:7), исполнятся времена, и созреет весь словесный плод земли, – последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым

воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения.

Вечная смерть

«Хотя в будущем пакибытии, – говорит святой Григорий Палама, – когда воскреснут тела праведников, воскреснут вместе с ними тела беззаконников и грешников, но воскреснут лишь для того, чтоб подвергнуться второй смерти: вечной муке, неусыпающему червю, скрежету зубов, кромешной и непроницаемой тьме, мрачной и неугасимой геенне огненной. Говорит Пророк: «сокрушатся беззаконники и грешницы вкупе, и оставивши Господа скончаются» (Ис. 1:28). В этом заключается вторая смерть, как научает нас Иоанн в своем Откровении. Услышь и великого Павла: «аще по плоти живете, – говорит он, – имате умерети, аще ли Духом деяния плотская умерщвляет, живы будете" (Рим. 8:13). Он говорит здесь о жизни и смерти, принадлежащих будущему веку. Эта жизнь – наслаждение в присносущем царстве; смерть – предание вечной муке. Преступление заповеди Божией – причина всякой смерти, душевной и телесной, и той, которой подвергнемся в будущем веке, вечной муке. Смерть собственно состоит в разлучении души от Божественной благодати и в совокуплении с грехом. Это для имеющих разум – смерть, которой должно убегать; это – смерть истинная и страшная. Она для благомыслящих ужаснее геенны огненной. Будем избегать ее со всевозможным усилием! Все подвергнем, все оставим, отречемся от усвоений, деяний, хотений, от всего, что низвлачает и разлучает нас от Бога, и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее, не убоится приближения плотской смерти, имея в себе жительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть соделывает лишь неотъемлемою.

Как смерть души есть собственно смерть, так и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души – соединение ее с Богом, как жизнь тела – соединение его с душою. Душа, разлучившись с Богом преступлением заповеди, умерла; но послушанием заповеди опять соединяется с Богом и оживотворяется этим соединением. Посему-то и говорит Господь в Евангелии: «глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и живот суть» (Ин. 6:63). Это же выразил и Петр, уразумевший от опыта, словами, сказанными им Спасителю: «глаголы живота вечнаго имаши» (Ин. 6:68). Но глаголы живота вечного суть глаголы живота для послушных; для преступников же заповедь жизни соделывается причиною смерти. Так и Апостолы, это Христово благоухание, были для одних вонюю жизни в жизнь, а для других вонюю смерти в смерть (2Кор. 2:16). Опять, эта жизнь

принадлежит не только душе, но и телу, доставляя ему бессмертие воскресением. Она не только избавляет его мертвенности, но с нею и никогда непрестающей смерти – будущей муки. Она дарует телу присносущную жизнь о Христе, безболезненную, безнедужную, беспечальную, воистину бессмертную. Как душевной смерти, т.е. преступлению и греху, в свое время последовала телесная смерть – соединение тела с землею и обращение его в прах, а за телесною смертью последовало помещение отверженной души во ад, так и за воскресением души, состоящем в возвращении души к Богу, посредством послушания Божественным заповедям, в свое время должно совершиться воскресение тела соединением его с душою, а за этим воскресением должно последовать нетление и во веки пребывание с Богом достойных этого пребывания, соделавшихся из плотских духовными, способных, подобно Ангелам Божиим, жительствовать на небе. И мы будем «восхищены в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем» (1Сол. 4:17).

Сын Божий, соделавшись человеком, умер плотию: душа Его разлучилась с телом, но не разлучилась с Божеством; потом Он, воскресив тело Свое, вознес его на небо во славе. Так бывает и с жившими здесь по Богу. Разлучаясь с телом, они не разлучаются с Богом; по воскресении же и телом вознесутся к Богу, входя с неизглаголанною радостью туда, куда предтечею нашим взошел Иисус, для наслаждения с Ним Его славою, которая тогда явится (Евр. 6:20; Рим. 8:18). Они соделаются общниками не одного воскресения Господня, но и вознесения Его и всякой Боговидной жизни. Не удостоятся этого жившие здесь по плоти и не вступившие ни в какое общение с Богом в час исхода своего. Хотя и все воскреснут, но каждый, говорит Писание, «во своем чину» (1Кор. 15:22, 23). Умертвивший здесь духом деяния плотские будет там жить Божественною и истинно присносущною жизнью со Христом: а умертвивший здесь дух похотями и страстями – увы! Будет осужден с содетелем и виновником злобы и предан нестерпимой и непрестанной муке – смерти второй и бесконечной!

Где прияла начало истинная смерть – причина и содетель временной и вечной смерти для души и тела? Не в месте ли жизни? По этой причине – увы! – человек немедленно был осужден и изгнан из Рая Божия как стяжавший жизнь, сопряженную смерти, неприличную для Божественного рая. Так и наоборот, истинная жизнь, причина бессмертной истинной жизни для души и тела, должна иметь свое начало здесь, в месте смерти. Не старающийся здесь стяжать в душе этой жизни, да не обольщает себя

тщетною надеждою, что получит ее там, да не уповаеет там на человеколюбие Божие. Там – время воздаяния и отмщения, а не милосердия и человеколюбия, время откровения ярости, гнева и правосудия Божия, время показания крепкой и высокой руки, движимой для мучения непокорных. Горе впадшему «в руце Бога живаго!» (Евр. 10:31). Горе узнающему там ярость Господню, не наученному здесь страхом Божиим по знанию державы гнева Его, непредобручившему делами человеколюбия Его, на что дано настоящее время. Даруя место покаянию, Бог попустил нам земную жизнь»¹⁷³.

Вечные муки, ожидающие грешников во аде, так ужасны, что человек живущий на земле, не может получить о них ясного понятия без особенного откровения Божия. Все наши лютые болезни и злоклучения, все страшнейшие земные страдания и скорби ничтожны в сравнении с адскими муками. Напрасно вопиют сладострастные эпикурейцы¹⁷⁴: «Не может быть, чтоб адская мука, если только она существует, была так жестока, была вечна! Это несообразно ни с милосердием Божиим, ни с здравым разумом. Человек существует на земле для наслаждения; он окружен предметами наслаждения: почему же ему не пользоваться ими? Что тут худого и греховного?» Оставляя этот клич на произвол произносящим его и противопоставляющим его Божественному Откровению и Учению, сын Святой Церкви, пребывающий на земле для покаяния, руководствуется в понятиях своих о вечности и лютости адских мук Словом Божиим. Чего не отвергало многострастное человеческое сердце, чтоб свободнее предаваться разврату! Оно употребило разум в слепое орудие своих греховных пожеланий, хотя и величает его здравым. Для своей греховной свободы оно отвергло учение о Боге и о Его заповедях, возвещенное на земле Самим Сыном Божиим, отвергло духовносладостнейшее наслаждение, доставляемое любовью Божиею: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающие грешника в путях его, отвергло ад и вечные муки? Но они существуют. Грех всякой ограниченной твари пред ее Творцом, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный; а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех пред ее Творцом должно вполне растлить ее существование: ад с своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости¹⁷⁵. Математика отвечает с земли: «Истина, Всесвятая Истина! Иначе быть не может. Таково свойство бесконечного: оно, одно оно, живет в себе и собою. Оно – саможизнь. Действия его на числа, как бы ни были громадны, не имеют и не могут иметь никакого влияния на образ существования бесконечного, отделенного от всех тварей

бесконечным различием, существующего среди тварей вполне независимо от тварей и несмесно с ними. Нет никакого сходства между существованием и существованием». Опять гремит Богослов: «вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть». И опять отвечает математика: «Истина, Всесвятая Истина! Явления, как и числа, должны иметь свой источник, источник неиссякаемый, – и такой источник есть бесконечное, есть Бог!» «Бога никтоже виде нигдеже», продолжает провозглашать человечеству небесный Вестник, и опять в сретение его исповедует математика: «Истина, Всесвятая Истина! По бесконечному различию, которым отличается бесконечное от всякого числа, нет возможности никакому ограниченному существу, как бы оно ни было возвышено, видеть Бога ни чувственным зрением, ни постижением ума!». Бог пребывает «в свете неприступном» во всех отношениях, сказал Апостол. Бог объявил о Себе в Евангелии: "Я – жизнь". Жизнь эта так всемогуща, что дала существование всей твари, существующей существованием, заимствованным из саможизни, что возвращает жизнь тем тварям, которые утрачивают свою жизнь смертью. Жизнь бесконечная не может не быть всемогущею. Согласно с положительною наукою святая Церковь исповедует, что души человеческие и Ангелы бессмертны не по естеству, а по Божией благодати. Какое верное суждение: оно сделано в то время, когда математика безмолвствовала об этом предмете. Необходимо усвоить себе понятия о бесконечном различии бесконечного, и по естеству и по свойствам, от чисел, и при суждениях о Боге повсюду иметь в виду это различие, определять его, чтоб не увлечься к суждениям, превышающим нашу способность понимания, и потому к суждениям неправильным по необходимости. Без этого придется бред свой выставить за истину к погибели своей и к погибели человечества. Мечтатели сделались безбожниками, а изучившие глубоко математику всегда признавали не только Бога, но и христианство, хотя и не знали христианства, как должно. Таковы были Невтон и другие. Желательно, чтоб кто-либо из православных христиан, изучив положительные Науки, изучил потом основательно подвижничество православной Церкви и даровал человечеству истинную философию, основанную на точных знаниях, а не на произвольных гипотезах. Мудрец греческий Платон воспрещал упражнению в философии без предварительного изучения математики. Верный взгляд на дело! Без предварительного изучения математики с жидущимися на ней другими науками и без деятельных и благодатных познаний в христианстве невозможно в наше время изложение правильной философской системы. Многие, признающие себя

сведущими в философии, но не знакомые с математикой и естественными науками, встречая в сочинениях Материалистов произвольные мечты и гипотезы, никак не могут отличить их от знаний, составляющих собственность науки, никак не могут дать удовлетворительного отзыва и опровержения на самый нелепый бред какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этим бредом в заблуждение, признав его доказанною истиною. Одна Логика может обойтись без математики; но и логика в сущности неразрывно связана с математикой, и от последней может заимствовать особенную точность и положительность. Что такое силлогизм? Это – алгебраическое уравнение. Что такое пропорции? прогрессии? Это – логичная последовательность понятий.

Адские муки

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными: это учение постоянно проповедовалось и проповедуется святою Церковью. Господь наш Иисус Христос несколько раз в святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на страшном суде Своим: «идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его» (Мф. 25:41). По изречении окончательного определения на род человеческий, погибшие отойдут «в муку вечную» (Мф. 25:46). В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами «пропасть велика утвердися», и нет перехода от блаженства к мукам, ни от мук к блаженству (Лк. 16:26). "Червь" адский «не умирает, и огонь» адский «не угасает» (Мк. 9:48). Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там – одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов – отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна пред ними лютейшая из земных мук – насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: «глаголю вам другом Своим: не убойтесь от убивающих тело и потом не могущих лишше что сотворити. Сказую же вам, кого убойтесь: убойтесь имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненную: ей, глаголю вам, Того убойтесь» (Лк. 12:4–5). Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и столько же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертьми¹⁷⁶ сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятью о них святые иноки – таинственные мученики – и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего пред их воображением, изощренным пустынею, гибельное сладострастие. Орудие, заповеданное Господом, воспоминание о смерти и вечных муках употреблял преподобный Антоний Великий, особливо в начале своего

подвига. В ночное время диавол принимал вид прекрасных женщин и, являясь Антонию в этом виде, старался возбудить в нем греховное похотение; но Антоний противопоставлял диавольским мечтам живое представление пламени геенского, неусыпающего червя и прочих ужасов ада, – этим оружием погашал огонь сладострастия и разрушал картины обольстительные¹⁷⁷. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. Некоторый инок, подвижнической жизни, сказал святому старцу: «Душа моя желает смерти». Старец отвечал: «Ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней». Другой брат спросил Старца: «Отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «Потому, чтобы не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы и не ослабевал и тогда, когда бы келлия твоя была полна червей и ты стоял в них по шею»¹⁷⁸.

Господь, по великому милосердию Своему, открывал отчасти вечные муки некоторым избранникам Своим для их спасения и преуспевания. Чрез поведание их и наши понятия об адских муках соделались яснее и подробнее. «Были два друга, – сказано в некоторой священной повести, – один из них, тронутый Словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния; другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и, наконец, пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молить Бога, чтоб загробная участь почившего была ему открыта. По прошествии некоторого времени в тонком сне является иноку друг его. «Что, каково тебе? Хорошо ли?», – спросил монах явившегося. «Ты хочешь знать это? – со стоном отвечал почивший: горе мне, злосчастному! Неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность». – «Какого рода это мучение?» – продолжал вопрошать монах. – «Это мучение невыносимо! – воскликнул умерший, – но нет возможности избежать гнева Божия. Ради твоих молитв теперь дана мне свобода, и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но хотя отчасти узнай его». При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. О ужас! Вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в то же время проснулся. Но адский смрад наполнил всю келлию и так сильно, что монах в испуге

выскочил из нее, забыв затворить за собою двери. Смерд проник далее и разлился по монастырю; все келлии переполнились им. Как самое время не уничтожало его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое место, а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами¹⁷⁹ (Мк. 9:44).

Согласно этой повести свидетельствуют и другие подвижники благочестия, которым были показаны адские муки: без ужаса они не могли вспоминать своих видений, и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду – извещение спасения. Так случилось с Исихием Хоривским. Во время тяжелой болезни душа его оставляла тело на целый час. Пришедши в себя, он умолял всех, находившихся при нем, удалиться от него, заградив двери келлии, он пробыл двенадцать лет в неисходном затворе, не произнося ни с кем ни слова, не вкушая ничего, кроме хлеба и воды; в уединении задумчиво углублялся он в виденное им во время исступления и непрестанно проливал тихие слезы. Когда надлежало ему скончаться, он сказал пришедшим к нему братьям после многих их просьб только следующее: «Простите меня! Кто стяжал памятование смерти, тот не может согрешить»¹⁸⁰. Подобно затворнику Хорива умирал и воскрес затворник наших отечественных Киевских пещер Афанасий, проводивший святую, Богоугодную жизнь. Он после продолжительной болезни скончался. Братия убрали тело его, по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался не погребенным в течение двух дней по некоторому встретившемуся препятствию. На третью ночь было божественное явление игумену, и он слышал глас: «Человек Божий Афанасий лежит два дня не погребенным, а ты не заботишься о нем». Рано утром игумен с братиею пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: как ожил он? Что видел и слышал в то время, как разлучался с телом? На все вопросы он отвечал только словом: «Спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая понемногу хлеба и воды и не беседуя ни с кем во все это время. Когда настал час его кончины, он повторил собравшимся братьям наставление о послушании и покаянии и скончался с миром о Господе¹⁸¹. «Страшно некое чаяние суда, – говорит святой апостол Павел, – и огня

ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отверглся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? Вемы бо рекшаго: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем Своим. Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго» (Евр. 10:27–31).

Пространство между небом и землею, пространство, которым отделяется Церковь торжествующая от Церкви воинствующей, обыкновенно называется и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов, и на общеупотребительном языке человеческом – воздухом. Предоставим ученым земли химическое исследование этого воздуха, т.е. газов и других тонких веществ, окружающих землю и простирающихся от поверхности ее на пространство, неизвестное самим ученым: займемся исследованием того, что существенно нужно и полезно для нашего спасения.

Что такое – этот синий свод, который мы видим над собою и называем небом? Точно ли это – небо? Или это – только необъятная глубина воздуха, беспредельная, окрашивающаяся голубым цветом и закрывающая от нас небо? Последнее вероятнее: свойственно воздуху на большом пространстве принимать для глаз наших синеватый цвет и оттенять им другие предметы, находящиеся в отдалении от нас. В этом всякий может убедиться собственным опытом. Стоит только в ясный солнечный день стать на значительной высоте и посмотреть в даль: зеленеющие рощи, вспаханные поля, строения – словом, все представляется не в своем цвете, но с синеватым отливом, производимым цветом воздуха, находящегося между нашими глазами и теми предметами, на которые смотрим. Чем далее эти предметы, тем они кажутся синее; наконец, общая синева покрывает самые отдаленные предметы, и сливает их в одну синюю полосу. Печально верное изображение ограниченности нашей, произведенной, поддерживаемой в нас грехом! Но лучше знать ее, нежели в неведении обольщать себя ложным мнением неограниченного видения и ведения.

Совершенные христиане, очистившие свои чувства, точно видели небо, и усмотрели на небе и в воздухе то, чего мы не видим дебелими нашими очами. Так, внезапно увидел, по действию Святаго Духа, отверзшееся небо святой первомученик Стефан, пред страдальческою кончиною своею, стоя в многочисленном собрании иудеев, враждебных Христу и христианству. Стефан же, говорит Священное Писание, «сый

исполнь Духа Святаго, возрев на небо, видит славу Божию и Иисуса, стояща одесную Бога, и рече: се, вижу небеса отверста и Сына человека одесную стояща Бога» (Деян. 7:55, 56). Видели небо и вход учителя своего во врата небесные святые ученики Макария Великого, конечно, так же как и Стефан, при посредстве Святаго Духа¹⁸². Видел преподобный Исидор Скитский, присутствовавший при кончине юного подвижника Захарии, отверзшимися врата небесные для умирающего, и воскликнул: «Радуйся, сын мой Захария: для тебя отворились небесные врата!»¹⁸³ Видел, как уже выше сказано, преподобный Иоанн Колов лучезарный путь от земли до неба, по которому Ангелы возносили душу почившей Таисии¹⁸⁴. Увидела, при отвержении душевных очей, отверзшееся небо и сошедшего оттуда молниеносного Ангела мать старца Паисия Нямецкого, неутешно скорбевшая об отшествии ее сына в монашество¹⁸⁵. Когда начинают действовать чувства, уже не связанные падением, действие их необыкновенно изощрается, самый круг действия принимает обширные размеры – пространство для них сокращается. Вышеупомянутые видения Святых служат тому достаточным доказательством; но для большей ясности не останавливаемся представить и другие духовные опыты. Святый Антоний Великий, обитавший в одной из пустынь Египта, недалеко от Чермного моря, увидел возносимую на небо Ангелами душу преподобного Аммона, подвизавшегося на другой оконечности Египта, в Нитрийской пустыне. Ученики Великого заметили день и час видения, потом узнали от братии, пришедших из Нитрии, что преподобный Аммон скончался именно в тот день и час, в которые видел вознесение души его преподобный Антоний Великий. Расстояние между пустынями требовало тридцати дней путешествия для пешехода¹⁸⁶. Очевидно, что зрение христианина, обновленного Святым Духом и достигшего высокой степени совершенства, простирается далеко за пределы зрения человеческого в его обыкновенном состоянии; подобно обновленному зрению действует и слух обновленный. Нетрудно было духоносным ученикам Макария Великого видеть шествие его души по воздуху и слышать слова, произнесенные ею на воздухе и при входе во врата небесные. Когда к этому великому Макарию привели женщину, которой вид изменился по наваждению нечистого духа, и некоторые из учеников его не могли заметить действия дьявольского, очевидного для Великого, то он сказал им, что причина такого невидения их – плотское состояние их чувств, неспособных для зрения духов и действий их¹⁸⁷. В этом состоянии мы находимся, как в темнице и оковах.

Но большая часть людей не ощущает своего плена и своей темницы:

они кажутся им удовлетворительнейшею свободою. Познание и ощущение такого состояния нашего – дар Божий. Открыл это состояние Святой Дух пророку Давиду, и Давид произнес от всего человечества и от каждого человека умильнейшую молитву к Богу о избавлении от состояния бедственного. "Изведи, – молитвенно воспевает и вопиет он, – из темницы душу мою исповедаться имени Твоему» (Пс.141:7). Апостол Петр называет плотское и душевное состояние человека, хотя и благочестивых, темным местом. Место может быть не только вещественное, но, в отвлеченном значении, и мысленное и нравственное, как Писание говорит: "в мире" (сердечном) "место Его" (Божие) (Пс. 75:3). Заключение в темном месте и желающим спастись должно руководствоваться, как светилом, Священным и Святым Писанием, доколе не низойдет на них Святой Дух и не соделается для них живою книгою божественного учения, всегда отверстою и неумолкающею. «Имамы известнейшее пророческое слово, ему же внимающе, яко светилу сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших» (2Пет. 1:19).

Заклученные в темнице земного мудрования! Услышим тех, которые стяжали о Господе духовную свободу, и озарились Духовным разумом! Слепорожденные! Услышим прозревших от прикосновения к очам их перста Божия, увидевших свет истины, увидевших и уведавших, при сиянии этого света, невидимое и неведомое для плотских и душевных умов. Слово Божие и содействующий слову Дух открывают нам, при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землею, вся видимая нами лазуревая бездна, воздух, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба. «Бысть брань на небеси», – повествует великий зритель тайн, святой Иоанн Богослов: «Михаил и Ангелы его брань сотвориша со змием, и змий брася и ангели его. И не возмогоша, и места не обретеша им ктому на небеси» (Апок. 12:7, 8). Это низвержение диавола и увлеченных им духов с неба, по объяснению святого Андрея Кесарийского, последовало за первым согрешением их, когда они были устранены святыми силами из Ангельского сонма и изринуты из него, как поведает о том святой пророк Иезекииль (Иез. 28:16). В книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной; он скитался в ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытною злобою к роду человеческому (Иов. 1:7). Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными (Еф. 6:12), а главу их – князем власти воздушной (Еф. 2:2). Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей

прозрачной бездне, которую мы видим над собою. Они не перестают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь; нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняют и научают человека греху всевозможными средствами¹⁸⁸. «Супостат ваш диавол», – говорит святой апостол Петр, – «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Пет. 5:8) и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную храмину, начнет стремиться чрез воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются найти в ней сродство с собою, свою греховность, свое падение, и низвести ее во ад, уготованный «диаволу и ангелом его». Так действуют они по праву, приобретенному ими.

Бог, сотворив Адама и Еву, предал им владычество над землею. Он благословил их, повествует Писание, «глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и зверьми и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли» (Быт. 1:28). Не только земля поручена была первым человекам, им поручен был самый рай, который они обязаны были возделывать и охранять (Быт. 2:15). Они имели над собою Владыкою единого Бога. Что ж сделали они в раю?... Увы! Несчастное ослепление! Увы! Ослепление и безумие непостижимые! Вняв коварному и убийственному совету падшего ангела, они свергли с себя благое иго повиновения Богу и возложили на себя железное иго повиновения диаволу. Увы! Прародители наши преступили повеление Божие и исполнили советование всезлобного врага своего, духа мрачного, духа богохульного, льстивого и лживого. Этим поступком, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общение с Богом, и не только вступили в общение с диаволом, но и произвольно подчинили себя ему, а с собою и ту часть создания, которая сотворена была для них и над которою Богом предоставлено было им владычество. «Враг, прельстивший Адама, – говорит Макарий Великий, – и таким образом восхитивший господство над ним, лишил его всей власти, и объявлен князем века сего. Сначала Бог поставил человека князем этого века и господином всего видимого»¹⁸⁹, и сказал о них: «Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и, емуже аще хочу, дам» (Лк. 4:5, 6). Праотцы наши изринуты из рая на землю, земля проклята ради их, и Херувим с пламенным, вращающимся оружием поставлен хранить путь древа жизни (Быт. 3:24). Но и другой Херувим¹⁹⁰ стал на пути человека к раю, тот Херувим, который не пощадил своего дивного величия, начальник и родитель зла и смерти,

ниспавший в пропасть погибели, увлекший туда множество ангелов и весь род человеческий. Этот Херувим, по справедливому попущению и распределению Божию, с сонмом ангелов падших, князь воздушный, князь мира и века сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангелов и человеков, стал на пути от земли к раю, и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для человеков навсегда. И праведники и грешники нисходили во ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись пред Господом нашим Иисусом Христом, который, восприяв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и не разлучившимся с нею Божеством во ад, сокрушил его верей и врата, освободил его пленников¹⁹¹, потом, воскресив Свое Тело, прошел уже с ним пространство поднебесной, небо, небеса небес и вступил на престол Божества. Ужаснулись темные власти в ожесточении и ослеплении своем, видя шествие Богочеловека, уничтожающего всю силу их: в духовной радости, с величайшим торжеством, чиновначалия святых Ангелов отверзли пред ним горние врата¹⁹². Потом снова объял ужас демонов, когда они увидели разбойника, за исповедание Христа, восходящего за Христом в рай: тогда они с изумлением познали силу искупления. Недоведомою премудростию Божиею, по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом, предоставлена человекам свобода в изображении жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления, или в отвержении их. И многие, к несчастью, весьма многие, пожелали остаться в общении с сатаною, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного Учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему, – действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы. Все, явно отвергшие Искупителя, отселе составляют достояние сатаны: души их, по разлучении с телами, нисходят прямо во ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует, чтоб эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтоб определить степень уклонения ко греху христианской души, чтоб определить, что преобладает в ней – вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по исшествии ее из тела, нелицеприятный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: «лежит человеком единою умрети, потом же суд» (Евр. 9:27).

Воздушные мытарства

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством Ангелов, как святых, так и злобных. Первые, в течение земной жизни человека, замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглаженными покаянием грехами ее как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особым видом греха, и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в Отческих Писаниях *мытарствами*, а духи, служащие в них, – *мытарями*.

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Как эта обязанность, по простоте древних обычаев, поручалась лицу без положительной ответственности и отчетности, то мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтоб никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, имя мытаря выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унижительному поступку, дышащего, живущего ими, – человека отверженного. В этом смысле Господь сравнил упорного и отчаянного преслушника Церкви с язычником и мытарем (Мф. 18:17). Для ветхозаветных поклонников истинного Бога ничего не было отвратительнее слугителя идолов: столько же ненавистным был для них и мытарь. Название мытарей распространилось от людей на бесов, стерегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтоб вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников¹⁹³ (Пс. 26:12), так

говорит Святой Дух от лица души человеческой, описывая невидимую борьбу ее с невидимыми врагами.

Учение о мытарствах есть учение Церкви¹⁹⁴. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы. Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях. Пресвятая Дева, Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу о избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного успения, когда низшел к ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу свою во Всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова: «Приими ныне в мире дух Мой, и огради Меня от области темной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны»¹⁹⁵.

Святой Афанасий Великий, патриарх Александрийский, в жизнеописании преподобного Антония Великого, повествует следующее: «Однажды он (Антоний) при наступлении девятого часа, начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен Духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию: Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить грехи, соделанные им от самого рождения; но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатью Христовою, но пусть представят, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он поступлением в монашество посвятил себя Богу. При обвинении демоны произносили много наглой лжи; но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришел в себя, и увидел, что стоит на том самом месте, на котором стал для молитвы. Забыв о пище, он провел всю ночь в слезах и стенаниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к небу чрез воздух и о словах Апостола, который сказал: «Несть наша брань к плоти и крови, но к началом власти сего воздуха» (Еф. 6:12), который, зная, что воздушные власти того только и доискиваются, о том заботятся со всем усилием, к тому напрягаются и стремятся, чтоб лишить нас свободного прохода к небу, увещевает: «приимите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют» (Еф. 6:13), «да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно» (Тит. 2:8)¹⁹⁶.

Святой Иоанн Златоуст, сказав, что умирающий хотя бы был великим властелином на земли, объемлется смущением, страхом, недоумением, когда «увидит страшныя власти ангельския» и «пришедшия противныя силы», чтоб разлучить душу от тела, – присовокупляет: «Тогда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые дела, великое заступление от Ангелов при шествии чрез воздушное пространство. Если путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе: то сколько нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых старейшинств и властей миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!» От лица почивших христианских младенцев Златоуст так витийствует и Богословствует: «Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, и мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей! Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали; не увидели того, что желали бы увидеть. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и унижили их; мы прошли сквозь них и попрали их; «сеть сокрушися, и мы избавлены быхом. Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их» (Пс. 123:6–7). Когда это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: Агнцы Божии! Ублажаем ваше пришествие сюда; отверзся вам прародительский рай; предоставлено вам лоно Авраама. Прияла вас десная рука Владыки; призвал Его глас в десную часть. Благосклонными очами возрел Он на вас; в книгу жизни вписал Он вас. И сказали мы: Господь! Праведный Судия! Ты лишил нас благ земных: не лиши небесных. Ты отлучил нас от отцов и матерей: не отлучи от святых Твоих. Знамения крещения сохранились целыми на нас: тело наше мы представляем Тебе чистым, по причине младенчества нашего»¹⁹⁷.

Преподобный Макарий Великий говорит: «Слыша, что под небесами находятся реки змиев, уста львов, власти темныи, огонь горящий и все члены в смятение приводящий, не знаеши ли, что если не восприимеши залога Святаго Духа при исхождении из тела, они душу твою поймут и воспрепятствуют тебе внити на небеса»¹⁹⁸.

Святой великомученик Евстратий, по претерпении страшных пыток и мучений, по совершении дивных чудес, пред приятием смертной казни за постоянное и крепкое исповедание Христа принес молитву Богу, в которой сперва возблагодарил Бога, призревшего на него и даровавшего во время земных страданий победить невидимого врага, дьявола; потом он

переходит к предстоящему разлучению души его с телом и говорит: «Смутилась и возболезновала душа моя при исхождении своем из окаянного и скверного тела. Чтоб не уловил ее в чем лукавый супостат и не изверг во тьму за неведомые и ведомые грехи, соделанные мною во время сей жизни! Владыка! Будь милостив ко мне, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да примут ее Ангелы Твои светлые и пресветлые. Да будет слава Святому Имени твоему, и Твоею силою возведи меня на Божественное твое судилище. Когда буду судиться, да не восхитит меня рука князя мира сего для ввержения меня, грешного, в глубину ада: но предстань мне, и будь Спасителем и Защитником моим. Телесные же эти мучения суть «увеселения для рабов твоих». Подобным образом и святой великомученик Георгий, поправший благодатью Христовою все ужаснейшие мучения, изобретенные злобою мучителей, воскресивший пред очами их мертвеца, низвергший идолов единым именем Господним, когда пришел на место казни, излил такую предсмертную молитву: «Благословен Господь Бог мой, не предавший меня в челюсти ловцов моих, не возвеселивший о мне врагов моих и избавивший душу мою, как птицу от сети ловцов! Владыка! И ныне услышь меня: предстань мне в сей час моей кончины и избавь душу мою от козней воздушного князя, этого ужасного противоборца, и его нечистых духов. Не поставь в грех согрешившим против меня в неведении, но Твое прощение и любовь даруй им, да и они, познав Тебя, получают часть с избранными Твоими во Царствии Твоем»¹⁹⁹.

Великий угодник Божий, зритель тайн, святой Нифонт, епископ Кипрского града Констанции, стоя однажды на молитве, увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, другие восходили горе, вознося человеческие души в небесные обители. Он начал внимать этому зрелищу, и вот – два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли мытоимцы бесы и с гневом сказали: «Наша эта душа! Как смеете нести ее мимо нас, когда она наша?» Отвечали Ангелы: «На каком основании называете ее вашею?» Бесы сказали: «До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и чрезуестественными грехами, к тому же осуждала ближнего, а что всего хуже, умерла без покаяния: что вы скажете на это?» Ангелы отвечали: «Поистине не поверим ни вам, ни отцу вашему, сатане, доколе не спросим ангела-хранителя этой души». Спрошенный Ангел-хранитель сказал: «Точно, много согрешил этот человек; но только что сделался болен, начал плакать и исповедывать грехи свои Богу. Простил ли его Бог, о том Он ведает. Того власть, Того

праведному суду слава». Тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душою во врата небесные. Потом Блаженный увидел и другую душу, возносимую Ангелами. Бесы, выбежав к ним, вопияли: «Что носите души без нашего ведома, как и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся в разбое?» Отвечали Ангелы: «Мы наверно знаем, что она, хотя и впала во все это, но плакала, вздыхала, исповедываясь и подавая милостыню, и потому Бог даровал ей прощение». Бесы сказали: «Если эта душа достойна милости Божией, то возьмите грешников всего мира; нам нечего здесь трудиться». Отвечали им ангелы: «Все грешники, исповедующие со смирением и слезами грехи свои, примут прощение по милости Божией; умирающим же без покаяния судит Бог». Так посрамив бесов, они прошли. Опять видел Святой возносимую душу некоторого мужа боголюбивого, чистого, милостивого, ко всем любовного. Бесы стояли вдали и скрежетали на эту душу зубами; Ангелы же Божии выходили к ней навстречу из врат небесных и, приветствуя ее, говорили: «Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не предал ее в руки врагов и избавил ее от преисподнего ада!» Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли некоторую душу к аду. Это была душа одного раба, которого господин томил голодом и побоями и который, не стерпев томления, удавился, будучи научен диаволом. Ангел-хранитель шел вдали и горько плакал; бесы же радовались. И вышло повеление от Бога плачущему Ангелу идти в Рим, там принять на себя хранение новорожденного младенца, которого в то время крестили. Опять видел Святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у них бесы на четвертом мытарстве и ввергли в бездну. То была душа человека, преданного блуду, волшебству и разбою, умершего внезапно без покаяния²⁰⁰. Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, достигший высоты христианского совершенства, поведав сотаиннику своему диакону Иоанну о приближающейся своей кончине и великом воздаянии на небе, возвещенных ему откровением свыше, говорил: «Ничего не знаю в себе такого, что было бы достойно небесного воздаяния: разве восхочет Господь помиловать меня туне Своею благодатию. Знай, что и ты скоро будешь взят отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душе твоей, да сможешь безбедственно пройти чрез область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Ведает Господь мой, что и я одержим большею печалью и великим страхом, доколе не миную эти грозные места, на которых истязаются все дела и слова человеческие»²⁰¹.

Блаженный Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, постоянно беседовал о смерти и о исходе души из тела, как ему о том

открыто было преподобным Симеоном Столпником: «Когда душа выйдет из тела, – говаривал он, – и начнет восходить к небу, встречают ее лики бесов и подвергают многим затруднениям и истязаниям. Они истязают ее во лжи, клевете, ярости, зависти, гневе, памятозлобии, гордости, срамословии, непокорстве, лихве, сребролюбии, пьянстве, объедении, злопомнении, волхвовании, братоненавидении, убийстве, воровстве, немилосердии, блуде, прелюбодеянии. Во время шествия души от земли к небу самые святые Ангелы не могут помочь ей: помогают ей единственно ее покаяние, ее добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств. Братия! Ведая это, убоимся горького часа встречи с суровыми и немилостивыми мытарями, часа, в который придем в недоумение, что отвечать нам истязателям нашим. Ныне покаемся во всех грехах наших, дадим по силе нашей милостыню, могущую проводить нас от земли на небо и избавить от задержания бесами. Велика их ненависть к нам, великий страх ожидает нас на воздухе, великое бедствие!»²⁰²

Симеон Столпник, открывший о мытарствах патриарху Иоанну, был Дивногорец, современник патриарха, хотя и старший его. До нас дошел отрывок поучения, принадлежащего собственно святому Симеону, в котором он говорит о загробной участи христианина. В этом поучении преподобный сперва открывает, что ему возвещено Святым Духом о малом числе спасающихся, о малом числе сохраняющихся в руках Ангельских в настоящее время, т.е. во время жизни Угодника Божия. Далее он говорит, что душу неоскверненную и праведную Ангелы воспринимают с любовью, ублажают, с песнопением возносят, отражая силу врагов и возвышаясь превыше мытарств восхода. Напротив того, грешная душа не допускается подняться в страну, превышающую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, по причине которых она должна принадлежать ему, представляя недостаточество ее в той степени добродетели, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух.²⁰³

Преподобный Иоанн Раифский, в послании к преподобному Иоанну Лествичнику, упоминает о воздушных князьях, миродержителях, духах злобы, желая, чтоб душеполезные наставления Синайского Светильника руководили иноков к вратам небесным и сохранили их от темных властей, стерегущих восход к небу. Святой Иоанн Лествичник повествует, что падшие иноки, приносившие глубокое и постоянное покаяние, среди прочих, исполненных умиления и сопровождаемых стенаниями слов своих, произносили следующее: «убо прейде ли душа наша воду»

воздушных духов «непостоянную»? (Пс. 123:5). Так говорили они, ибо еще не ощутили уверенности, но издали созерцали то, что совершается на воздушном истязании.²⁰⁴ Преподобный Исайя Отшельник в завещании ученикам своим заповедал «ежедневно иметь пред очами смерть и заботиться о том, как совершить исход из тела и как пройти мимо властей тьмы, имеющих встретить нас на воздухе»²⁰⁵. В 17 Слове он говорит: «Помысли, какова радость души предавшего себя в служение Богу и совершившего это служение! При исшествии его из этого мира дела его будут подвизаться за него; Ангелы, увидав его избавившимся от властей тьмы, возрадуются о нем. Когда душа выйдет из тела, ей сопутствуют Ангелы; навстречу ей выходят темные силы, желая удержать ее, и истязуя, не найдут ли в ней чего своего. Тогда не Ангелы противоборствуют врагам, но дела, совершенные душою, ограждают ее и сохраняют от врагов, не допуская им прикоснуться к ней. Если победят дела ее, то Ангелы воспевают ей песнь хвалы и ведут ее с веселием пред лице Божие. В тот час она забывает все, принадлежащее к земной жизни, и все понесенные ею труды. Со всем тщанием и усилием постараемся во время сего краткого века делать добро и сохранять его неприкосновенным для зла, чтоб было нам возможно спастись от рук князей, уже ожидающих нас: они лукавы и немилостивы. Блажен тот, в ком не найдется чего-либо, принадлежащего им: его радость, веселие, покой и венец превыше всякой меры»²⁰⁶.

Некоторый инок, живший в общежитии аввы Серида, где безмолвствовал в затворе великий угодник Божий, старец Варсонофий, приближаясь к кончине своей, просил этого святого Старца, чтобы он спутешествовал ему на воздухе в том пути, которого он (умирающий инок) не ведал. Великий Варсонофий отвечал: «Брат! Предаю тебя Христу, благоволившему умереть за нас, Владыке неба и земли и всего живущего, да уменьшит Он в очах твоих страх смерти и соделает беспрепятственным восход души твоей».²⁰⁷

Преподобный авва Дорофей, воспитанник по монашеству того же общежития аввы Серида, пишет в одном из своих посланий: «При нечувствии (жестокости) души полезно частое чтение Божественного Писания и умилительных слов Богоносных Отцов, памятование о Страшном Суде Божиим, об исходе души из тела, о имеющих встретить ее страшных силах, с соучастием которых она делала зло в этой маловременной и бедственной жизни».²⁰⁸

Святой Иоанн Карпафийский, утешая иноков Индии, в одно и то же время терпевших сильное гонение от видимых и невидимых врагов и

приблизившихся к пропасти отчаяния, говорит: «Ратуя и поношая, с дерзостью находит на душу, исшедшую из тела, враг, этот горький и страшный клеветник в содеянных ею грехах. Тогда боголюбивая и вернейшая душа, хотя бы и была уязвлена многими грехами, не придет в ужас от его устремления и угроз. Укрепляемая Господом, воскрешаемая радостью, ободряемая Святыми Силами, ее наставляющими, ограждаемая светом веры, она с великим мужеством противостоит лукавому диаволу и отвечает ему: Что нам и тебе, чуждый Бога? Что нам и тебе, беглец с неба и раб лукавый? Ты не имеешь власти над нами: власть над нами и над всеми принадлежит Христу, Сыну Божию. Пред Ним согрешили мы, Ему и дадим отчет, имея Его честный крест залогом Его милосердия к нам и нашего спасения. Губитель! Беги далеко от нас: нет ничего общего между тобою и рабами Христовыми. Когда душа мужественно говорит так, диавол обращается в бегство и вопиет: не могу противостоять Имени Христову! А душа парит превыше врага... и после этого в радости приносится Божественными Ангелами в места, определенные ей по степени ее духовного преуспеяния».²⁰⁹

«Душа, возлетевши по смерти на воздух к вратам небесным, – говорит святой Исихий, – имея с собою и в себе Христа, ниже там устрашится врагов своих, но мужественно, как и ныне, будет отвечать им во вратах. Только да не ослабеет она до исхода своего вопить день и ночь к Господу Иисусу Христу. Он отмстит за нее вскоре, по неложному и Божественному Его обещанию, выраженному в притче о Судии неправедном. Точно, говорю вам, отмстит и в настоящей жизни и по исшествии души из тела. Найдет на нас час смерти, придет он, и избегнуть его будет невозможно. О, если б князь мира и воздуха, долженствующий тогда встретить нас, нашел наши беззакония ничтожными и незначительными и не мог обличить нас правильно! В противном случае, восплачемся бесполезно. "Раб, – говорит Писание, – ведевший волю господина своего» и не исполнивший ее, «биен будет много» (Лк. 12:47, 48). Не видит света родившийся слепым: так и не пребывающий в трезвении не видит богатого сияния высшей благодати и не освободится от лукавых и богоненавистных дел, слов и помышлений. Таковой, при кончине своей, несвободно минует тартарских князей»²¹⁰.

Преподобный Феогност: «Неизреченная и несказанная сладость той души, которая разлучается с телом, будучи извещена о своем спасении. Она скидает тело, как одежду. В твердой уверенности получить уже полученное в обручении, без печали отлагает она тело, мирно выходит из него к Свыше посланному за нею Ангелу, светлому и тихому.

Сопутствуемая этим Ангелом, она беспрепятственно проходит воздушное пространство, нисколько не тревожимая лукавыми духами; радостно и дерзновенно восходит она, при восклицаниях благодарения Богу, и приходит наконец на поклонение Создателю своему. Там произносится о ней определение, повелевающей поместить ее с равными ей по добродетели для пребывания с ними до общего воскресения»²¹¹. – «Хотя ты, постоянно пребывая в чистой молитве, невещественно соединяющей с Богом невещественный ум, и сподобился увидеть, как в зеркале, ожидающее тебя блаженное состояние по окончании здешней жизни, сподобился этого, как приявший обручение Духа и стяжавший небесное царство внутри себя яснейшим и определеннейшим ощущением души; но не потерпи разрешится от плоти, не предваренный известием о наступающей смерти. Молись прилежно об этом, и будь благонадежен, что получишь это известие, когда приблизится твоя кончина, если то полезно. Готовься к кончине всегда, отвергая всякую боязнь; готовься всегда, чтоб ты возмог пройти воздушное пространство, избежать лукавых духов, войти дерзновенно и безбоязненно в небесные круги, сопричислиться чинам ангельским, приумножить собою лик всех избранных и праведников, увидеть Бога, насколько достижимо это видение». Ощущение духовное, о котором говорит преподобный Феогност, называется очень справедливо в Отеческих писаниях «извествоанием», по свойству решительной достоверности. Оно производится наитием Божественной благодати, приемлющий в отеческие духовные объятия кающегося и недоумевающего грешника. Оно является в душе неожиданно, как новая жизнь, о которой человек доселе не мог составить себе никакого понятия. Оно освобождает душу от насилия лукавых духов и страстей, изменяет всего человека, соединяет его с Богом, влечет всего человека в ту чудную молитву, которою возглашает к Богу из человека Дух Божий. "Вся кости" такого человека "рекут" неизреченным духовным славословием и благодарением: «Господи, Господи, кто подобен Тебе?» Ты – «избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих его». «Душа» такого человека «возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его» (Пс. 34:9–10). Духовное ощущение это столько сильно, что, наполнив собою человека, отъемлет у него сочувствие ко всем другим предметам: короче сказать – оно есть водворение в душе царства Божия. Стяжавший это ощущение «ктому не себе живет, но Богу» (2Кор. 5:15), устремившись всецело к Нему и имея Его в себе. У подвергшихся самообольщению и бесовской прелести бывает *мнение такого ощущения*, и отличается от благодатного по противоположным ему

плодам.

«Опомнись, душа моя, – умилительно обращается скитский инок Евагрий к самому себе, – и помысли, как вынесешь внезапное разлучение твое от тела, когда грозные ангелы придут за тобою, и восхитят тебя в час, в который ты не ожидаешь, и во время, о котором ты не знаешь! Какие дела пошлешь ты пред собою на воздух, когда начнут истязывать тебя о делах твоих враги твои, находящиеся в воздухе?»²¹² Так чувствовали и говорили святые угодники Божии: они поняли и исследовали глубину падения человеческого; они поняли и исследовали власть демонов над человеками, возникшую из этого падения.

Затворник Задонский Георгий рассказывает событие, почти нам современное: Архимандрит Варсонофий (Задонского монастыря) замирал в течении троих суток. В это время он находился душою на воздушных мытарствах, подвергаясь истязанию за все грехи, соделанные от самой юности, но услышал глас Божий: молитв ради Пресвятыя Богородицы, священномученика Мокия и стратилата Андрея, отпускаются ему грехи, и дается время на покаяние²¹³.

Учение о мытарствах, подобно учению о местонахождении рая и ада, встречается как учение общеизвестное и общепринятое на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Возвещает и напоминает она его чадам своим, чтоб насеять в сердцах их душеспасительный страх и приготовить их к благополучному переходу из временной жизни в вечную. В каноне Молебном ко Господу Иисусу Христу и к Божией Матери, который положен при кончине **каждого православного**²¹⁴, читается: «*Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля, и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли*»²¹⁵. «*Убегнути ми варвар безплотных полки, и воздушныи бездны возникнути, и к небеси взыти ми сподоби*»²¹⁶. «*Горькаго мытарств начальника, миродержца, отжени далече от Мене*»²¹⁷. На келейном правиле, в молитвах после кафизм, Церковь влагает в уста молящегося следующие прошения: «Господи мой, Господи, дай ми слезы умиления, яко да ими Тя умолю очиститися прежде конца от всякого греха: *страшно бо и грозно место имам пройти, тела разлучився, и множество мя мрачное и безчеловечное демонов срящет*»²¹⁸. «*Соверши мя Твоим совершенством, и тако мя настоящего жития изведи, да невозбранно прошед начала и власти тмы, Твоею благодатию, узрю и аз преприступныя Твоя славы доброту неизреченную*»²¹⁹. В молитве пред кондаками и икосами акафиста Божией Матери читается: «О, Мати Царя небесе и земли! Прощение всем

согрешениям моим испроси, житию моему подаждь исправление. И на кончине от воздушных врагов немязежное пришествие»²²⁰. «Мертвии Тобою (Богоматерь) оживляются, жизнь бо ипостасную родила еси: немии прежде, благоглаголиви бывають, прокаженнии очищаются, недужи отгоняются, духов воздушных множества побеждаются»²²¹. В Осьмигласнике воссылаются следующие моления к Божией Матери: «В час, Дево, конца моего руки бесовския мя исхити, и суда, и прения, и страшнаго истязания и мытарств горьких и князя лютаго, и вечнаго осуждения»²²². – «Истязания мя, Пречистая, в час смертный, исхити от бесов»²²³. – «В час, Дево, кончины моей руки бесовския и осуждения, и ответа, и страшнаго испытания, и мытарств горьких, и князя лютаго, и огня вечнаго исхити мя»²²⁴. – «Владычице и Мати Избавителя, Ты предстани мне в час исхода моего, истязуему мне от воздушных духов о яже несмысленною мыслию содеях»²²⁵. – «Егда плотскаго союза хочет душа моя разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, и сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду на воздусе стоящии князи тмы»²²⁶. В «Чине на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет», читается: «Ныне убо время все живота моего яко дым претече, и предсташа прочее ангелы, послании от Бога, окаянную мою душу идуще немилостиво»²²⁷. – «Се предсташа множество лукавых духов, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстыдно смиренныя моя души»²²⁸. – «Помилуйте мя Ангели всесвятии Бога Вседержителя, и избавите мытарств всех лукавых»²²⁹. В Каноне Ангелу Хранителю: «Да покрывает срам и студ студная и смрадная и мрачная лица вражия, егда смиренная моя душа от тела распрягается»²³⁰. «Да узрю тя одесную окаянныя души моя предстояща, внегда исчезати от Мене нужно духу моему, и ищуща мя пояти, горькия враги отгоняюща»²³¹. – «Молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и поборник непоборим, егда прехожду мытарства лютаго миродержца»²³². Во второй молитве святителю Николаю: «Во исходе души моя помози ми, окаянному: умоли Господа, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечнаго мучения»²³³. Прощение о избавлении воздушных мытарств помещено в молитве преподобному Сергию Радонежскому и в молитвах другим святым. Преподобный Феодосий Печерский, ощутив конечное изнеможение от болезни, возлег на одр и сказал: «Воля Божия да будет: якоже благоизволи о мне, тако и да сотворит. Но молюся Ти, Владыко мой, Иисусе Христе, милостив буди души моей, да не усрящет ю противных духов лукавство, но да примут Ангели твои, проводящии чрез темныя

*мытарства, приводящие же к свету Твоего милосердия».*²³⁴ Святитель Дмитрий Ростовский молился: «Егда приидет страшный час разлучения души моя от тела: тогда, Искупителю мой, прими ю в руце Твои, и сохрани от всех бедствий ненаветну, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да спасена преидет *вся мытарства*»²³⁵.

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют, одно за другим, в воздушной бездне, заимствуем из поведания преподобной Феодоры. Она, покинув на земли свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала, как мы уже видели, шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи *первого мытарства*, на котором истязуются грехи человеческие *словом*, как то: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них пред Богом и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: «всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися» (Мф. 12:36, 37). И Апостол завещает: «всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, и сквернословие и бусловие и кощунны» (Еф. 4:29; 5:4). Демоны с жестокостью и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее *словом*, содеянные от самой юности, святые Ангелы оспаривали их, противопоставляли грехам соделанные душою добрые дела. Таким образом Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше, и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи*, на котором истязывается всякая ложь, клятвопреступления, призывание Имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов пред духовником на исповеди. Избавившись и здесь, она перешла к (третьему) *мытарству клеветы*, где истязуются оклеветание ближнего, осуждение, уничтожение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним. При забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании им. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязывают с особенною жестокостью, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и соделавшихся судьями и губителями ближних. На (четвертом) *мытарстве чревоугодия* истязуются объедение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование – словом, все роды угождения чреву. По избавлении от этого мытарства, Феодора, несколько ободрившись, вступила в беседу с святыми Ангелами, и сказала им: «Кажется мне, никто

из живущих на земли не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти?» Святые Ангелы отвечали ей: «Разве не объясняет этого Божественное слово, ежедневно читаемое в церквах и проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на Слово Божие, считают наслаждением ежедневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: «горе вам, насыщении ныне, яко взалчете» (Лк. 6:25). Баснею они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся светло и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии. Впрочем, те из них, которые милостивы, благодетельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение грехов, и, ради милостыни своей, проходят мытарства безбедственно. Говорит писание: «милостыня от смерти избавляет, и тая очищает всяк грех: творящие милостыни и правды исполнятся жизни: согрешающие же врази суть своего живота» (Тов. 12:9–10). Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избегнуть бедствия на мытарствах: их похищают мытари, и низводят, люто муча, в преисподние темницы ада, где держат в узах до страшного Христова Суда». Так беседа, они достигли (пятого) *мытарства лени*. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лени, в нерадении о служении Богу; там истязуются тунеядцы, скупающие чужие труды и не хотящие сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением. За этим мытарством следовало (шестое) *мытарство воровства*, на котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом (седьмое) *мытарство сребролюбия и скупости*; далее (восьмое) *мытарство лихвы*, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее (девятое) *мытарство неправды*, на котором уличаются неправедные судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды. (Десятое) *мытарство зависти*, на нем истязываются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, где надменные духи с презрением истязывают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их. Выше – (двенадцатое) *мытарство гнева и ярости*, потом (тринадцатое) *мытарство памятозлобия*. По

исшествии из этого мытарства, Феодора спросила Ангелов: «Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех человек, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?» Отвечали святые Ангелы: «Каждый христианин получает от Бога при святом Крещении Ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его денно и ночью на всякое благое дело в течении всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все добрые дела того человека, за которые сей мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в небесном царстве. Также и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человек во всем мире. Когда же душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами ее, записанными у них. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице невидения Бога: там они мучат ее, доколе сила Божия попустит им мучить и доколе та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется столько грешною и мерзостною пред Богом, что ей не остается никакой надежды спасения, но ожидает ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до второго пришествия Христова, после которого душа соединится с телом, и уже вместе с ним будет мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святою Христианскою Верою и омовенные святым Крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Бога: они, будучи еще живы телом, уже мертвы, и погребены во ад душою. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их, как часть, себе принадлежащую, и низводят в геенскую пропасть». После этой беседы Феодора достигла (четырнадцатого) *мытарства убийства*, на котором истязаются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось (пятнадцатое) *мытарство волхования*, где истязаются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную

Феодору, и в ярости кричали ей: «Придешь на блудные мытарства – увидим, избежишь ли их?» Подымаясь еще выше, она спросила святых Ангелов: «Неужели все христиане проходят этими местами, и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?» Святые Ангелы отвечали: «Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязаемы, как истязаются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие пред ним свои постыдные дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаивается в содеянном зле, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разгнев свои книги, ничего не находят в них²³⁶ (Псал. 31:1)». Лествица, Слово 4. Нелишним будет упомянуть здесь о событии, нам почти современном. В окрестностях Вологды находится большое село, Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой окруженным демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три Ангела. Один из них стал у одра, и начал препираться о душе с отвратительнейшим демоном, державшим отверстую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем пришел другой священник, чтоб напутствовать собрата. Началась исповедь; больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, – и что ж видит он? Видит ясно, что едва произносил какой грех, как этот грех исчезал в книге, в которой оставался пробел вместо записи. Таким образом исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои, и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, поведая ближним, для назидания их, видение, запечатленное чудесным исцелением, почему не могут ни оскорбить ее, ни утратить, и восходит душа с радостью к Престолу благодати». Беседуя, они достигли (шестнадцатого) *блудного мытарства*, на котором истязается всякого рода любодеяние, т.е. блудный грех лиц, необязанных супружеством; также истязаются мечтание греха блудного, умедление в этом мечтании помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла даже до них, и с жестокостью обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности пред духовным отцом. Потом они пришли на (семнадцатое) *прелюбодейное мытарство*, на котором истязаются блудные грехи лиц, живущих в

супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязаются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. (Восемнадцатое) *мытарство содомское*, на котором истязаются все чрезыестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы и блудолюбивы. «Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его» (Быт. 8:21), и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников, и низвлекают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца твоего, преподобного Василия: уже более не увидишь страха». После этого они пришли на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, где истязаются неправильное мудрование о Вере, сомнения в Вере, отступничество от Православной Веры, богохульства и тому подобные согрешения против **единого истинного** исповедания Веры. По миновании этого мытарства, они уже приближались ко вратам небесным; но и еще встретили их злобные духи последнего (двадцатого) *мытарства немилосердия*, на котором истязаются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия; если кто соблюл чистоту девства неоскверненною и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне на веки. Наконец, с неизреченною радостью они приблизились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл; из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцобразные юноши. Они, увидев Преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великою любовью ввели ее во врата. Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязуемому на мытарстве.

Великие угодники Божии, совершенно прешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенною быстротою и великою славою. Их возносит на небо Святой Дух, Который и во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и «со Христом быти» (Флп. 1:23). Протек, как молния, поднебесную Великий Марк Фраческий в течении одного часа²³⁷. Когда настало время кончины преподобного Макария Великого, Херувим, бывший его Ангелом-хранителем, сопровождаемый множеством небесного воинства, пришел за его душою. Низошли с сонмом Ангелов лики апостольские, пророческие, мученические, святительские, преподобнические, праведнические. Установились демоны рядами и толпами на мытарствах своих, чтоб созерцать шествие души Духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя от нее, кричали темные духи с мытарств своих: «О, Макарий! Какой славы ты сподобился!» Смиренномудрый муж отвечал им: «Нет! И еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе». Между тем он быстро подымался к небу. С других высших мытарств опять кричали воздушные власти: «Точно! Ты избежал нас, Макарий». – «Нет, отвечал он: и еще нуждаюсь в бегстве». Когда он уже вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали: «Точно! Избежал ты нас, Макарий!» Он отвечал им: «Силою Христа моего ограждаемый, я избежал ваших козней»²³⁸. С такою великою свободою великие угодники Божии проходят воздушные стражи темных властей потому, что в земной жизни вступают в непримиримую брань с ними и, одержав над ними победу, в глубине сердца стяжают совершенную свободу от греха, соделываются храмом и святилищем Святаго Духа, соделывающего словесную обитель свою неприступною для падшего ангела.

Духовное прохождение мытарств во время земной жизни

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного ее странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земли, ее истязание воздушными властями, ее пленение ими или освобождение от них; при Шествии чрез воздух эти свобода и плен только обнаруживаются.

Заповедь, данная человеку в раю, воспрещающая вкушение от древа познания добра и зла, не отменена²³⁹. Она и ныне воспрещает видеть зло в ближнем и осуждать его, воспрещает мстить ему, повелевая воздавать благим за зло; воспрещает воззрение с вожделением на красоту жены, на красоту, которая до падения не возбуждала вожделения; воспрещает не только произнесение слова богохульного, раздавшегося в раю из уст диавола, но и произнесение Имени Божия всуе, и каждое праздное слово, каждое греховное помышление. «И блаженный Моисей, – говорит святой Макарий Великий, – изображая подобием, что душа не должна последовать двум несогласным между собою началам, т.е. добру и злу, но должна прилепиться только к одному добру, также, что она не должна творить двоякого плода, полезного и вредного, но один полезный, говорит так: «не спряжеша на гумне твоем инородная животна вкупе, сиречь, вола и осла: но тождеродная сопряг, смлатиши жатву твою» (Втор. 22:10). Это значит: да не являют на гумне сердца твоего своих действий добродетель и злоба, но да действует одна добродетель. Опять тот же говорит: «Не изотчеша волняную ризу вкупе с льняною ниже с льною волняную. Не посееша на селе земли твоя два плода вкупе» (Втор. 22:11). «Не впустиши инородное животное в плод иному; но тождеродное с тождеродным спряжеша» (Лев. 19:19). Всем этим таинственно знаменуются, что не должны быть посеяны в нас и злоба и добродетель, но чтоб родились одного рода плоды, плоды добродетели, также чтоб душа не имела общения с двумя духами, т.е. Духом Божиим и духом мира».²⁴⁰

Как стоял в раю, так и ныне стоит против человека убийца его, падший херувим, со своим вращающимся пламенным оружием, непримиримо борется с человеком, старается вовлечь его в нарушение заповеди Божией и в более тяжкую погибель, нежели какую погубили наши прародители. К несчастью, успех более и более ободряет врага. Вращающееся пламенное оружие в руках воздушного князя, по объяснению величайших святых Отцов²⁴¹, есть власть демонов вращать

умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями. Апостол называет оружие врага «огненными стрелами» (Еф. 6:16), а Пророк уподобляет действие этого оружия в душе действию «огня в хворосте» (Псал. СХVII, 12). «С того времени, – говорит святой Симеон, Новый Богослов, – как диавол устроил для человека, посредством преслушания, изгнание из рая и отлучение от Бога, он с бесами своими получил свободу мысленно колебать словесность каждого человека, одного больше, другого меньше. Уму невозможно иначе оградиться, как непрестанною памятью Божиею. Когда силою Креста напечатлеется в сердце память Божия, тогда чрез сие словесность делается непоколебимою. К этому ведет мысленный подвиг, которым подвизаться принял обязательство каждый христианин на поприще веры. Без этого плода суетен подвиг».²⁴² Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума. Если этот вождь человека не согласится тайно на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховные. Оружие врага – помысл и мечтание греха²⁴³. Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной. Здесь назначено ему или одержать победу, или претерпеть поражение; здесь он приобретает свободу от мытарей, или подчиняется им; здесь решается его вечная участь; он произвольно избирает или вечную жизнь, дарованную ему Создателем, возвращенную Искупителем, или вечную смерть, возвещенную еще в раю правосудием Божиим для твари, попирающей благоденствия Творца. К этой великой и важнейшей брани призывает святой апостол Павел, когда говорит: «облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским: яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6:11–12). Апостол показывает и страну этой страшной брани и род оружия, который должно употреблять в ней. «Оружия воинства нашего, – говорит он, – не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово» (2Кор. 10:4–5). Апостол завещает пленять в послушание Христово не только греховные помышления, явно противные Ему, но и всяк разум, – потому что лукавый супостат наш, опытный в погублении человеков, не внушает нам, при первоначальном столкновении с ним, помышлений явно греховных²⁴⁴, но старается противопоставлять духовному разуму, т.е. евангельскому учению, человеческий естественный, падший, плотский и душевный, лжеименный разум, и,

назвав его здоровым, основательным, праведным, великим, устранить при посредстве его послушание Христу. В пример ласкательства и лукавства, с какими диавол привлекает волю человека к свержению благого ига Христова, святой Макарий Великий приводит следующую мысленную брань: «Кто-нибудь, ссорясь с братом своим, смущается сам в себе, помышляя так: сказать ли ему то или другое?.. Нет! Не скажу... Он так поносит меня!.. Наговорить ли ему вопреки?.. Лучше промолчу... Правда, имеем заповеди Божии, но должно беречь и честь свою... Таким образом трудно вполне отречься самого себя».²⁴⁵ Посему Апостол заповедует решительное и полное самоотвержение, заповедует облечение во всеоружие Божие, а не препоясание каким-либо одним оружием. Недостаточен один пост, недостаточна одна молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно одно целомудрие! Всеоружие Божие – все евангельские заповеди. Поправший одну из них, – попрали все собрание их, весь закон; поправший одну из них, «мний наречется в царствии небеснем» (Мф. 5:19), пошлется в геенну огненную²⁴⁶. «Ко всем заповедем твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех» (Пс. 118:128). «Приимите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют и вся содеявше стати» (Еф. 6:13). Только принявшему все «оружия Божия» возможно «противитися в день лют»; только содевающему все без исключения заповеди возможно устоять против врага. «День лютый» – година жестокого диавольского искушения и нападения, которым подвергаются мужественные воины Христовы во время земного странствования и при которых победители переходят от вечной смерти к воскресению души²⁴⁷; для прочих христиан "день лют" – день разлучения души от тела, день шествия по воздушным мытарствам. Во всеоружие Божие облакались Святые Божии. Правилom жизни их было Евангелие, а словом их, словом уст, ума и сердца был «глагол Божий» (Ефес. 6:17), имя Господа Иисуса Христа. Этим мечем духовным они поражали и сокрушали враждующее огненное оружие врага: слова, произносимые диаволом, и мечты, изображаемые им, не могли проникать в душу, отражались от нее праздными. В строжайшем бодрствовании и трезвении угольники Божии внимали уму и сердцу. Озаряемые Божественною благодатью, уже издали они ощущали приближавшихся к ним мысленных татей и убийц, и видели во внимании своем, как в зеркале, черные лица мысленных эфиопов²⁴⁸. Отвергшись общения их здесь, они лишили их всякого права над собою, и, по смерти, уже беспрепятственно прошли мимо воздушных властей, благовременно попраанных ими. «Только воистину отрекшийся от мира, – говорит святой Макарий, –

подвизающийся, свергший с себя земное бремя, освободивший себя и искренно удалившийся от суетных желаний, плотских страстей, начальства и человеческих почестей, получивший тайно в тайном подвиге помощь от Господа, твердо пребывающий в служении Ему, весь предавшийся окончательно душою и телом Господу – только таковой, говорю, находит сопротивление, тайные страсти, невидимые сети, сокровенную войну, внутреннюю брань. Находясь посреди этой брани и непрестанно молясь Богу, он приемлет с неба духовные оружия, которые описал блаженный Апостол: броню правды, шлем спасения, щит веры и меч духовный: препоясавшись ими, он может противостать тайным козням вражеским, на него устремленным. Приобретши эти оружия посредством молитвы, терпения, прощения, пощения, веры, он может производить мужественно брань против начал, властей и миродержителей и, победив сопротивные власти помощью Духа и собственными добродетелями, соделаться достойным вечной жизни»²⁴⁹.

Смертный грех

Выше было сказано, что смертный грех православного христианина, не уврачеванный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной муке; также было сказано, что язычники, магометане и прочие лица, принадлежащие ложным религиям, составляют отселе достояние ада и лишены всякой надежды спасения, будучи лишены Христа, единого средства ко спасению. Смертные грехи для христианина суть следующие: ересь, раскол, Богохульство, отступничество, волшебство, отчаяние, самоубийство, любодеяние, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, кровосмешение, пьянство, святотатство, человекоубийство, грабеж, воровство и всякая жестокая, бесчеловечная обида. Только один из этих грехов – самоубийство – не подлежит врачеванию покаянием, но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособною для вечного блаженства, доколе она не очистит себя удовлетворительным покаянием. Если человек впадет хотя однажды в один из этих грехов, он умирает душою: «иже бо весь закон соблюдет, – сказал Богобрат, – согрешит же во едином, бысть всем повинен. Рекий бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть: и не убиеши: аще же не прелюбы сотвориши, убиеши же, был еси преступник закона» (Иак. 2:10–11).

Впадший в смертный грех да не впадает в отчаяние! Да прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во святом Евангелии: «веруй в Мя, аще и умрет, оживет» (Ин. 11:25). Но бедственно пребывать в смертном грехе, бедственно – когда смертный грех обратится в навык! Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся до разлучения своего с телом от смертного греха. В царствование греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастью, он предавался греху прелюбодеяния, и пребыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем обычай злой. Непрестанно подавая милостыню, он не отступал от прелюбодеяния – и внезапно умер. Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен, по сказанному в Писании: «избавление мужа души свое ему богатство» (Притч. 13:8). Другие утверждали против этого, что рабу Божию должно быть непорочно и нескверну, потому что также сказано в Писании: «аще и весь закон исполнит человек, согрешит оне во едином, бысть всем повинен» (Иак. 2:10, 11), не помянется вся правда его (Иез.

33:13) и Бог сказал: в чем тебя застану, в том и буду судить (Иез. 33:20). Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтоб открыл о судьбе почившего, и Бог открыл о ней некоторому затворнику. Он пригласил патриарха к себе и поведал ему пред всеми: «В прошедшую ночь я был на молитве и увидел некоторое место, имеющее по правую руку рай, исполненный неизреченных благ, по левую же – огненное озеро, которого пламень восходил до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светносного Ангела, приступившего к нему, и сказавшего «Человек! Что ты стонешь напрасно? Вот, ради милостыни твоей, ты избавлен муки; а за то, что не оставил скверного любодеяния, ты лишен блаженного рая». Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объаты были страхом и сказали: истину провещал апостол Павел: «бегайте блудодеяния: всяк бо грех, егоже сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает» (1Кор. 6:18). Где те, которые говорят: если и впадем в любодеяние, то спасемся милостынею? Милостивый, если он милостив истинно, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Не приносит никакой пользы серебро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною²⁵⁰.

Страсть

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаной, расторгнув общение с Богом. Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъядение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, соделывает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя бы человек и не впадал в смертный грех. «Не льстите себе, – говорит святой апостол Павел, – ни блудницы, ни идолослужителя, ни прелюбодее, ни сквернителе, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы, царствия Божия не наследят» (1Кор. 6:9, 10). «Явлена же суть дела плотская, яже суть: прелюбодееяние, блуд, нечистота, студодееяние, идолослужение, чародееяния, вражды, рвеня, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, безчинни кличи, и подобная сим: яже предглаголю вам, якоже предрекох; яко таковая творящии Царствия Божия не наследят. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5:19–24). Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположною ей добродетелию. Страсть не всегда выражается делом; она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своею непотребною сладостию поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престаёт совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную погибель. «Возопий крепостию, – повелевает Господь Пророку Своему, – и возвести людем моим грехи их, и дому Иаковлю беззакония их. Мене день от дне ищут, и разумети пути моя желают, яко людие правду сотворшии, и суда Бога своего не оставившии, просят ныне у Мене суда праведна: и приблизитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не

увидел еси? Смирехом души наша, и не уведел еси? Во дни бо пощений ваших обретае воли ваша» (Ис. 58:1–3), т.е. «лукавыя мысли ваши! Вы приносите им всесожжения, как идолам! Вы признали как бы богами вашими лютыя помышления, и приносите им жертву честнейшее из жертв: свободу вашу, которую подобало вам посвятить Мне вашим благоделанием и чистою совестью»²⁵¹.

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя в невидимой брани постоянным победителем. Эту мысль выразил святой пророк Давид, когда молитвенно сказал Богу: «в сем познах, яко восхотел мя еси. Яко не возрадуется враг мой о мне» (Пс. 40:12). Он молился о получении этого блаженного состояния, когда говорил: «от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего»²⁵². Аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика». (Пс. 18:13–14) «Воздаждь ми радость спасения твоего, и Духом владычним утверди мя». «И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи помощниче мой, и избавителю мой» (Пс. 50:14, 18:15). Очевидно, что грехом тайным и вместе грехом великим Пророк назвал страсть. Он назвал ее грехом чуждым, потому что она составляется из принятых и усвоенных душою бесовских помыслов, чуждых душе, от которых она томится и болезнует, как от состояния противоестественного. Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение Духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспевание. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и унижением себя, изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она – предощущение вечной жизни! Она – живое познание Бога, которое вопиет таинственно: «глас радости и спасения в селениях праведных: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня

сотвори силу. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды: вшед в ня, исповемся Господеви. Сия врата Господня: праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение» (Пс. 117:15–21). Врата Господня – благодатное смирение²⁵³. Когда отверзутся пред умом эти врата Божественной Правды, он престаёт осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, перестаёт оправдывать себя, познаёт во всем совершающемся непостижимую правду Божию, и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным видением пред лице Божие. Бежим, бежим убийцы нашего – греха! Бежим греха не только смертного, но и простительного, чтоб он не обратился от небрежения нашего в страсть, низводящую в ад наравне с смертным грехом. Есть грехи простительные. Так, если случится кому увлечься чревообъядением, блудным воззрением и помышлением, произнести гнилое слово, солгать, украсть что-либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогневаться, на короткое время огорчиться или воспамязлобствовать на ближнего, во всех таких увлечениях, по немощи человеческой, когда за ними следует сознание и раскаяние, мы удобно получаем прощение от милосердного Бога. Простительный грех не разлучает христианина с Божественною благодатию, и не умерщвляет души его, как делает то смертный грех; но и простительные грехи пагубны, когда не раскаиваемся в них, а только умножаем бремя их. По сравнению, сделанному святыми Отцами, одинаково может потопить человека и навязанный на шею тяжёлый камень и навязанный мешок с песком: так одинаково влекут в адскую пропасть и смертный грех и накопленное множество малых, простительных грехов. Что, например, сделал особенно худого евангельский богач, предававшийся ежедневно увеселениям, имея на то собственные средства? Причиною его гибели выставлена в Евангелии единственно его рассеянная жизнь, приведшая к совершенному забвению о вечной будущности и о добродетели. Рассеянность сделалась его страстью; вне ее он не понимал жизни.

Беда получить сердечную язву – страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, по-видимому, невинный взгляд, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцельно. В какой тяжкий грех мог впасть вышеупомянутый затворник, особенно уважаемый гражданами,

никуда не выходивший из келлии, не соблаздивший никого, напротив, служивший назиданием для многих и погибший за свое невидимое мысленное общение с сатаной, по причине которого он не упокоил в себе Святаго Духа ни единого часа? В некотором женском монастыре жила при игумении ее племянница, прекрасная собою по наружности и неукоризненного поведения. Все сестры любовались и назидались ее ангеловидностью и необыкновенною скромностью. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители. Огорченная разлукою с нею, игуменья предавалась непрерывной молитве, усиливая эту молитву постом и бдением, и просила Господа, чтоб Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц? Однажды, когда игуменья, в келейной тишине преполовляющейся ночи, стояла на молитве, внезапно расступилась земля под ее ногами и kloкочущая огненная лава потекла пред взорами молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся пред нею пропасть – и видит среди адского пламени свою племянницу. «Боже мой! – отчаянно воскликнула она. – Тебя ли вижу я?» «Да», – со страшным стоном произнесла погибшая. – «За что же это? – с горестью и участием спросила старица. – Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... За что это?» – «Горе мне окаянной! – простонала мучившаяся. – Я сама виною вечной моей смерти в этом пламени, непрерывно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела видеть меня – и Бог открыл тебе тайну моего положения». – «За что же это?» – снова сквозь слезы спросила игуменья. – «За то, – отвечала мучившаяся, – что я в виду вашем казалась девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела, я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединением с ним, и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот теперь я горю в геенском пламени, вечно буду гореть и никогда, никогда не сгорю, нет конца мучению для отверженных небом!» Сказав это, несчастная застонала –

застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всем видением от взоров игумении²⁵⁴. «Должно хранить душу и всячески ее блюсти, – говорит святой Макарий, – чтоб она не приобщалась скверным и злым помыслам. Как тело, совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою, так и душа растлевается, сочетаясь с скверными и злыми помыслами и согласуясь заодно с ними. Это надо разуместь не об одном или двух родах помыслов, приводящих ко греху, но о всех вообще злых помыслах, как то: о помыслах неверия, лести, тщеславия, гнева, зависти и рвения. В отвержении всех этих помыслов и заключается «очищение себя от всякия скверны плоти и духа» (2Кор. 7:1). Знай, что и в тайне души содевается действием непотребных помыслов растление и блужение, по слову великого Апостола: «аще кто растлит храм Божий, растлит того Бог» (1Кор. 3:17). Под именем храма Божия разумеи это видимое наше тело. Так и тот, кто растлит душу и ум, соединяясь и совокупляясь с злобою, повинен казни. Как должно хранить тело от видимого греха, так должен хранить и душу, эту невесту Христову, от непотребных помыслов. "Обручих вы, – говорит Апостол, – «единому мужу невесту представить Христу» (2Кор. 11:2). И другое Писание говорит: «всяцем хранением блюди твое сердце, от сих бо исходища живота» (Притч. 4:23). И опять: научись из Божественного Писания, что «строптивая помышления отлучают от Бога» (Прем. 1:3). Преподобный Нил Сорский так рассуждает о страсти: «страсть подлежит или соразмерному покаянию или будущей муке. Должно раскаиваться в страсти и молиться о избавлении от нее: она подлежит будущей муке за нераскаяние в ней, а не за производимую ею внутреннюю борьбу. Если б вечную мукою каралась самая борьба, то без совершенного бесстрастия не было бы отпущения грехов, которое, однако ж, получено многими, как говорит святой Петр Дамаскин. Боримый какою бы то ни было страстью должен тщательно противиться ей, сказали Отцы. Приведем в пример блудную страсть. Боримый блудною страстью к какому-либо лицу, должен всячески удаляться собеседования с ним и сопребывания, прикосновения даже к одежде его и обоняния его. Не хранящийся во всем этом совершает страсть, и любодействует помыслами в сердце своем, сказали Отцы. Таковой сам возжигает в себе пещь страстей, и вводит в себя, как зверей, лукавые помыслы»²⁵⁵.

Приготовление к смерти

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ими, оспариваемся ими. Если оценим справедливо то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земли, сравнив его с неизмеримую и величественную вечностью, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготовлении к вечности. Так судит о земной жизни и Слово Божие: «не бойся, малое стадо», – завещает Господь ученикам своим на время их земного странствования, – «яко благоволи Отец ваш дати вам царство. Продадите имения ваша, и дадите милостыню: сотворите себе власяница неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех, идеже тать не приближается, ни моль растлевет: идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет. Да будут чресла ваша препоясана и светильницы горящи: и вы подобни человеку, чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут Ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих. Аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минув послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в третью стражу приидет, и обрящет их тако, блажени суть раби тии. Се же ведите, яко аще бы ведал господин храмины, в кий час тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего. И вы убо будите готовы: яко в оньже час не мните, Сын человеческий приидет. Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит Господь над челядию своею, даяти во время житомерие? Блажен раб той, его же пришед Господь его обрящет творяща тако. Воистину глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его. Аще же речет раб той в сердце своем: коснит господин мой приити, и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: приидет господин раба того в день, в оньже не чае и в час, в оньже не весть: и растешет его, и часть его с неверными положит» (Лк. 12:32–40, 42–46).

Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан; оно в презрении и гонении у гордых сынов мира; но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их, заповедует не обращать внимания на эти скорби, устремлять все внимание к небесному царству, обетованному благоволением Отца – Бога. Он заповедует превратить

земное имение милостынею в небесное имение, чтоб самое сокровище человека, находясь на небе, влекло его к небу. Он повелевает так устраивать свои обстоятельства и проводить такое жителство, чтоб непрестанно быть готовым к смерти. Называя земную жизнь ночью, Он возвещает, что неизвестно, в которую стражу этой ночи придет смерть: в детском ли возрасте, или в юношеском, в зрелом ли мужестве, или в глубокой старости. Господь угрожает неожиданною смертью тому, кто, считая ее далекою от себя, позволяет себе злоупотреблять земною жизнью и дарами Божиими.

Истинные ученики Христовы с точностью исполнили завещание Господа. Апостол Павел говорит о себе, что он умирал ежедневно (1Кор. 15:31). Точно: кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто поправ все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отселе переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно. Кто умирает ежедневно, тот уже живет вечною, истинною жизнью²⁵⁶.

Такой жизни мыслию и сердцем на небе, при жизни телом на земле, такого ежедневного преселения в вечность достигают весьма немногие из христиан, даже проводящих жизнь в святых обителях; тем менее доступно это духовное состояние христианам, живущим посреди мира. Земные попечения непрестанно гнетут мысль к земному, привязывают к временному и тленному, похищая у нее памятование о вечности. Это, однако ж, не должно приводить христианина в уныние. Если он не может постоянно пребывать в области вечного и духовного, то может обращаться к ней часто и благовременно готовиться к смерти. Готовиться к ней должно ежедневным или, по возможности, частым исповеданием своих согрешений как пред отцом духовным, так и в душевной клети пред единым Сердцеведцем – Богом. Должно готовиться к смерти воздержанием от брашен и напитков, воздержанием от празднословия, шуток, смеха, рассеянности, увеселений и игр, воздержанием от роскоши, требуемой тщеславием мира, и от всех излишеств, содействующих помышлению о смерти чуждым уму, льстиво представляющих земную жизнь как бы бесконечною. Должно готовиться молитвами от сердца сокрушенного и смиренного, слезами, воздыханиями, рыданиями; должно готовиться обильным подаванием милостыни, прощением обид, любовью и благодеянием врагам, терпением всех земных скорбей и искушений, которыми искупаются вечные скорби ада. Если смерть застанет христианина в этом подвиге, то, конечно, она застанет его препоясанным, т.е. приготовленным к совершению далекого пути от земли к небу, и со *свотильником горящим*, т.е. с разумом и поведением,

озаренными Божественною Истиною.

Памятование смерти, или Смертная Память

Одним из превосходнейших способов приготовления к смерти служит воспоминание и размышление о смерти. Очевидно из вышеприведенных слов Спасителя, что оно заповедано Господом. И Священное Писание Ветхого Завета говорит: «поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши» (Сир.7:39). Святые иноки с особенною тщательностью возделывали эту часть умственного подвига. В них размышление о смерти, осененное благодатью, обращалось в живое созерцание смертного таинства, а такому созерцанию сопутствовала горячая молитва с обильными слезами и глубокими сердечными стенаниями. Без постоянного памятования о смерти и суде Божиим они признавали опасным самый возвышенный подвиг, как могущий дать повод к самомнению.

Преподобный Антоний Великий в наставлениях ученикам своим советует размышление о смерти: «Рассматривая, – говорит он, – превратность жизни человеческой и неизвестность ее конца, мы устранимся таким рассматриванием от греха. Когда встаем от сна, то вполне сомнительно – достигнем ли вечера. Опять, когда желаем успокоить тело сном, столько же ненадежно – увидим ли свет наступающего дня. Размышляя о неверности наших жизни и естества во всех отношениях, мы достигаем познания, что Божий Промысл управляет нами. Тогда перестаем согрешать и увлекаться положениями пустыми и тленными, тогда не прогневаемся ни на кого, не стремимся к собранию земных сокровищ, попираем все тленное страхом могущего ежедневно последовать отшествия отсюда и непрерывным размышлением о разлучении души с телом; тогда престаёт действовать любовь к женскому полу, погасает пламень любоддеяния, отпускаем друг другу долги наши, имея непрерывно пред очами наступление окончательного воздаяния. Боязнию суда и страхом мук уничтожаются обманчивые похотения плоти и вместе поддерживается душа, когда она клонится к падению».

Святой Исаак Сирийский говорит: «Кто достойно именуется разумным? Тот, кто действительно уразумел, что есть предел сей жизни; тот может положить предел своим согрешениям²⁵⁷. Первая мысль, посылаемая человеколюбием Божиим человеку и напутствующая его душу в живот вечный, есть западающая в сердце мысль об исходе. Этой мысли естественно последует презрение к миру; ею начинается в человеке всякое благое движение, наставляющее его в живот. Божественная сила,

содействующая человеку, когда восхощет явить в нем живот, полагает в нем эту мысль в основание, как мы сказали. Если человек не угасит ее житейскими заботами и суесловием, но возрастит в безмолвии, углубляясь в себя и занимаясь ею, то она поведет его к глубокому видению, невыразимому словом. Эту мысль крайне ненавидит сатана и употребляет всю силу, чтоб исторгнуть ее у человека. Если бы можно было, он отдал бы человеку царство целого мира, только бы посредством развлеченія изгладить эту мысль в уме человека; он сделал бы это охотно, если б мог. Коварный! Он знает, что если помышление о смерти укоренится в человеке, то ум его не остается уже более в стране оболъщения, и бесовские хитрости к нему не приближаются. Не подумайте, что мы говорим о первом помысле, пробуждающем в нас напоминанием своим памятование смерти; мы говорим о полноте дела, когда непрестанно приходит человеку воспоминание и размышление о смерти, его всегда утверждающее и приводящее в удивление. Первый помысл телесен, а второе состояние – духовное видение и дивная благодать. Это видение облечено в светлые мысли. Имеющий его не обращает внимания на мир, и не заботится о теле своем»²⁵⁸.

«Когда приблизишься к одру твоему, скажи ему: о одр мой! Не сделаешься ли ты в эту ночь моим гробом? Мне неизвестно, не постигнет ли меня в эту ночь, вместо временного сна, будущий вечный сон. Доколе имеешь ноги, теки к деланию, прежде нежели они свяжутся узою, которая уже не может разрешиться. Доколе имеешь персты, распни их на молитву, прежде нежели придет смерть. Доколе имеешь очи, исполни их слез, прежде нежели они покроются прахом. Как роза увядает, едва дунет на нее ветер, так и ты умираешь, если поколеблется внутри тебя какая-либо из стихий, входящих в состав твой. О человек! Вкорени в сердце твое мысль о твоём отшествии, и напоминай себе непрестанно: вот! Посланник, долженствующий придти за мною, уже достиг дверей. Что сию? Отшествие на веки, безвозвратное»²⁵⁹.

«Как хлеб нужнее всякой другой пищи, – говорит святой Иоанн Лествичник, – так размышление о смерти нужнее всех деланий. Памятование о смерти рождает в общежительных иноках усердие к трудам и непрестанное приобучение себя к исполнению евангельских заповедей, особливо же к перенесению бесчестий с сладостию, а в безмолвниках отложение попечений, постоянную молитву и хранение ума. Эти добродетели – вместе и матери и дщери памятования смерти. Живое памятование смерти отсекает излишество в пище; когда же со смирением отсечено будет это излишество, – с отсечением его отсекаются страсти.

Как, по определению Отцов, совершенная любовь не падает, так я утверждаю, что истинное предощущение смерти не страшится падений. Как некоторые признают бездну бесконечную, говоря, что это место не имеет дна, так и памятование о смерти доставляет чистоту и делание, не имеющие пределов. Невозможно, невозможно настоящий день провести благочестиво, если не будем считать его последним днем нашей жизни. Уверимся, что памятование смерти, как и всякое благо, есть дар Божий; потому что часто при самых гробах не проливаем слез и пребываем равнодушными; напротив того, часто приходим в умиление и без этого зрелища»²⁶⁰.

Великий Варсонофий утверждает, что человек, отсекающий свою волю во всем, имеющий смиренное сердце и всегда смерть пред глазами, может спастись благодатью Божией и, где бы он ни был, им не овладеет боязнь: такой "задняя забывает, а в предняя простирается» (Флп. 3:13). «Да укрепит мысль твою, – пишет этот преподобный Отец некоторому брату, – воспоминание о пришествии смерти, которой час неизвестен никому из людей. Постараемся делать добро, прежде нежели перейдем из этой жизни. Не знаем, в какой день будем позваны, чтоб не оказаться нам некоторыми и не остаться вне чертога с пятью юродивыми девами, которые взяли светильники, но не взяли елея в сосудах своих»²⁶¹. Другому брату Преподобный пишет: «Уразумей, что время не медлит, и, когда настанет час, вестник смерти неумолим. Кто молил его и был услышан? Он есть истинный раб истинного Владыки, в точности исполняющий повеление Его. Убоимся страшного дня и часа, в который не защитит ни брат, ни сродник, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни слава: но будет лишь человек и дело его»²⁶². – «Хорошо человеку помнить смерть, чтоб навикнуть знанию, что он смертен; смертный – не вечен; невечный же и по неволе оставит век сей. Чрез непрестанную память о смерти человек начинает и произвольно делать добро»²⁶³.

Преподобный Филофей Синайский советует Христову подвижнику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитве, а по вкушении пищи употреблять некоторое время на воспоминание и размышление о смерти²⁶⁴. Приводя в свидетельство этого древнего Отца, наш преподобный Нил Сорский советует также посвящать время после трапезы на размышление о смерти и суде²⁶⁵. Этим наставлением святых Отцов как извлеченным из блаженного опыта полезно и должно пользоваться всем, желающим приучиться к памятованию смерти, желающим освободиться от обольстительного и обманчивого мысленного состояния, при котором человек представляется сам себе как бы вечным на

земле, а смерть считает уделом только других человеков, отнюдь не своим. После понудительного приобучения себя к воспоминанию о смерти милосердый Господь посылает живое предошущение ее – и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве. Оно благовременно восхищает его на страшный суд Христов; благовременно на этом суде человек умоляет человеколюбивого Господа о прощении своих грехов, и получает его. Потому-то святой Иоанн Лествичник назвал «молитву истинно молящихся – судилищем, судом, престолом Господа, предваряющими общий будущий суд»²⁶⁶.

Преподобный Филофей Синайский свидетельствует, что **память смертная** (так вообще святые Отцы называют воспоминание и размышление о смерти) очищает ум и тело. «Узрев красоту ее, – говорит он, – и будучи пленен духом, а не оком, я захотел стяжать ее сожительницею на время этой земной жизни, соделавшись любителем ее благолепия и честности. Как она смиренна, радостно-печальна, рассматрительна! Как она постоянно страшится будущего праведного истязания! Как она боится отлагать со дня на день добродетельное жителство! Она источает из чувственных очей живую, целительную воду, а из мысленных очей – источник, точащий премудрейшие мысли, которые текут и скачут, веселя смысл. Эту, как сказал я, дочь Адамову, **память**, говорю, **смерти**, я постоянно жаждал иметь сожительницею, с нею усыпать, с нею беседовать и исследовать, что будет со мною по разлучении с телом»²⁶⁷.

«Всегдашняя и живая **память смерти** рождает плач, соединенный с радостью и сладостью, и трезвение ума»²⁶⁸.

«Испытующий искусно жизнь свою, непрестанно пребывающий в памятовании смерти и размышлении о ней, этим премудро отвлекающий ум от страстей, яснее видит ежечасные пришествия бесовских прилогов, нежели тот, кто хочет проводить жизнь вне **смертной памяти**, очищая сердце ради единого разума и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и печальною. Таковой, думая побеждать остроумием все губительные страсти, связан, не ведая того, худшею из них, и часто уклоняется далеко от Бога своим высокоумием. Такому должно строго наблюдать за собою, чтоб не возгордиться, и по этой причине не сойти с ума. Обычно душам, говорит Павел, собирающим познания оттуда и отсюда, кичиться на меньших, каковыми эти кажутся: в них нет искры назидательной любви, как я думаю. Напротив того, имеющий **память смерти**, видя, яснее других, нашествия бесов, каждый вечер низлагает их и прогоняет»²⁶⁹.

«Поистине заключает в себе многие добродетели живая память

смерти: она – родительница плача, побуждение к воздержанию от всего, воспоминание геенны, мать молитвы и слез, бесстрашие брения при посредстве обнаружения его бренности, источник остроумия, соединенного с благоразумием; их чада – сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов, чем объемлются многие заповеди»²⁷⁰.

Святой Исихий Иерусалимский помещает в числе образов трезвения непрестанное содержание в душе памятования о смерти. Он уподобляет смертную память вратарю, стоящему при дверях души и возбраняющему входить в них лукавым помыслам. «Будем, – говорит он, – если возможно, воспоминать смерть непрестанно. От такого памятования рождается в нас отложение попечений и всех сует, хранение ума и непрестанная молитва»²⁷¹.

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии. Только в безмолвии созревают и процветают возвышеннейшие добродетели, как в оранжереях редчайшие и драгоценные произрастания! Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усваивать сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому. Для такого обучения, согласно вышеприведенному наставлению святых Отцов, полезно отделять ежедневно известный час, свободный от попечений, и посвящать его на спасительное воспоминание страшной, неминуемой смерти. Как ни верно это событие для каждого человека, но сначала с величайшим трудом можно принудить себя даже к холодному воспоминанию о смерти, что служит одним из бесчисленных доказательств падения нашей природы, помещенных в ней самой. Постоянное развлечение мыслей, нам усвоившееся, и мрачное забвение непрестанно похищают мысль о смерти у начинающих трудиться о частом воспоминании ее. Потом являются другие противодействия: неожиданно представляются нужнейшие дела и попечения именно в тот час, который мы отделили из дня для попечения о своей вечности, чтоб украдывать у нас этот час, а потом, чтоб вполне украсть и самое делание, даже самое воспоминание о существовании духовного, спасительнейшего делания – размышления о смерти. Когда же, познав козни властей воздушных, мы удержимся в подвиге, тогда увидим в себе новую против него брань – помыслы сомнения в действительности и пользе подвига, помыслы насмешки и хулы, именующие его странным, глупым и смешным, помыслы ложного смирения, советующие нам не

отделяться от прочих людей поведением нашим.

Если, по великой милости Божией, победится и эта брань – самый страх мучительный, производимый живым воспоминанием и представлением смерти, как бы предощущением ее, сначала необыкновенно тяжел для нашего ветхого человека: он приводит в ужас ум и воображение; холодный трепет пробегает по телу, потрясает, расслабляет его; сердце томится невыносимой тоскою, сопряженною с безнадежием.

Не должно отвергать этого состояния, не должно опасаться от него пагубных последствий. «Всякому начинающему жить по Боге, – говорит святой Симеон Новый Богослов, – полезен страх муки и рождаемая от него болезнь.

Мечтающий положить начало без такой болезни и уз, не только полагает основание на песке своих деяний, но и подобен покушающемуся построить храмину на воздухе, вовсе без основания, что невозможно. От этой болезни вскоре рождается всякая радость; этими узами растерзываются узы всех согрешений и страстей; этот мучитель бывает причиною не смерти, но жизни вечной. Кто не захочет избежать болезни, рождающейся от страха вечных мук, и не отскочит от нее, но произволением сердца предастся ей и возложит на себя ее узы, тот, сообразно этому, начнет скорее шествовать, и она представит его Царю царствующих.

Когда же совершится это, и подвижник отчасти воззрит к славе Божией, тогда немедленно разрешатся узы, отбежит мучительный страх, болезнь сердца преложится в радость, явится источник, точащий чувственно приснотекущие слезы рекою, мысленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанию заповедям Божиим»²⁷².

Очевидно: такое изменение совершается от благодатного явления в сердце надежды спасения. Тогда при размышлении о смерти печаль растворяется радостью, слезы горькие претворяются в сладостные слезы. Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество. Таков плод памятования смерти. По важности плода должно быть мужественным в возделывании его и преодолевать все препятствия разумным трудом и постоянством; должно верить, что плод будет приобретен нами в свое время, по милости и благодати Божией. Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей

страхах, воспоминание, сопряженное с усердной молитвою и плачем о себе, может заменить все подвиги, объять всю жизнь человека, доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать Святаго Духа, и тем даровать ему свободное вознесение на небо мимо воздушных властей.

Призвание к памятованию и размышлению о смерти

Прежде нежели достигнем того молитвенного блаженного состояния, при котором ум непосредственно зрит предстоящую кончину и ужасается смерти, как должно твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вместе с заповедью, – полезно возбуждать в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении ближних, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами. Сколько знакомых наших, любивших эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствием в ней, надеявшихся долго жить и еще вовсе нестарых, пожато смертью внезапно! Никто из них не мог сказать пришедшей смерти: «Подожди! Удались: я еще не хочу умирать!» Иные из них не успели в час смертный сделать никакого распоряжения, никакого приготовления; иные восхищены были из среды веселого пира, из-за роскошной трапезы; иные скончались на дороге; иные потонули; иные убились сами или убиты; иные растерзаны зверями; иные легли на постель, чтоб успокоить тело малым временным сном, и уснули сном вечным. Осмотримся кругом себя: какое множество родственников, друзей и знакомых, взятых смертью, выбыло из нашего общества! Из них славные оставили славу, власть и почести, богатые оставили имение и деньги, накопленные с большим трудом, хранимые с большою скупостью. Смерть разлучила родителей с многочисленным семейством, супруга с супругою, друга с другом; она поразила гения среди великих дел его; она отняла у общества человеческого самого нужного для него члена и в минуты величайшей нужды в нем. Никто не мог остановить ее и воспротивиться ей; никто не мог спросить у нее отчета в ее действиях, столько непримиряющихся с разумом человеческим. Что на земле не суетно? Что не превратно? Что имеет какое-нибудь постоянство? Поистине – одна жизнь во Христе, продолжающаяся за пределы гроба и развиваемая во всей красоте и светлости смертью тела. Прочее же все – слабее тени, обманчиво, как сновидения... Многолетние труды человека ради тления уничтожает смерть в один час, в одно мгновение²⁷³.

Уразумев краткость нашей земной жизни и суетность всех земных приобретений и преимуществ, уразумев ужасную будущность, ожидающую тех, которые пренебрегши Искупителем и искуплением, принесли себя всецело в жертву греху и тлению, – отвратим мысленные очи наши от пристального зренья на обманчивую и обворожительную

красоту мира, удобно уловляющую слабое сердце человеческое в любовь к себе и в служение себе; обратим их к страшному, но спасительному зрелищу, – к ожидающей нас смерти. Оплачем себя благовременно; омоем, очистим слезами и исповеданием грехи наши, записанные в книгах Миродержца. Стяжем благодать Святаго Духа – эту печать, это знамение избрания и спасения: оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители. «Имение неправедное» (Лк. 16:11) – так названо Евангелием всякое земное имение как следствие нашего падения – употребим, по совету Евангелия, на приобретение небесных сокровищ обильных раздаванием милостыни. Употребим земную жизнь нашу, этот великий дар Божий, соответственно назначению, указанному ей Богом, на познание Бога, на познание самих себя, на устроение своей вечной участи. Не будем терять времени; воспользуемся им правильно: в другой раз оно не дается; потеря его невознаградима. Изгнанники рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай.

Милосердый Господь да дарует читателям этого слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни; памятованием ее, умерщвлением себя ко всему суетному и жизнью для вечности отстранить от себя лютость смерти, когда настанет час ее, и перейти ею в блаженную, вечную, истинную жизнь. Аминь.

Примечания

¹ - Случалось слышать и отвержение существования души! Так умствующие утверждают, что в нас находится непостижимая жизненная сила, еще неразгаданная наукой, подобно как и во всех животных, действующая только во время жизни тела и умирающая вместе с ним, – что мы нисколько не выше прочих животных; что признаем себя высшими их только по гордости нашей. Суждение это принадлежит тем, которые, по пословице, не слышат в себе души! Конечно, по причине преобладающего плотского состояния, причем весь человек делается плотью (Быт. 6:3).

² - Преподобного Марка Подвижника о Законе Духовном, гл. 32. Добротол., ч. 1.

³ - «Отрекшиеся от мира, хотя и алфавита (азбуки) не знают, но мудрейшими бывают, Божиим просвещаемы светом, паче тех, которые все Писание знают, но ищут в мире сем прославиться. Писание бо Святое дано нам от Бога ради спасения нашего и прославления имени Божия: ради того должно его читать, и поучаться, и внимать. А когда ради прославления нашего читаем и тщимся знать: то оно не только не в пользу, но во вред будет нам». Святой Тихон Воронежский, том 15, письмо 32.

⁴ - Алфавитный Патерик и достопамятные сказания об Исааке Великом, пресвитере Келлий. Келлиями называлась отдельная пустыня, соседняя к горе Нитрийской.

⁵ - Алфавитный Патерик, изречения пр. Пимена Великого.

⁶ - Преподобного Макария Великого, Слово 7, гл. 31.

⁷ - Его же Слово 4.

⁸ - Слово б, гл. 13.

⁹ - Слово 74.

¹⁰ - Этот образ обольщения в настоящее время находится в особенной «моде» у бесов, по особенному расположению современных людей доверять ему.

¹¹ - Vita sanct. Pachomii, cap. XLIX, Patrologiae Tom. LXXIII.

¹² - Четьи-Минеи сентября 1 дня.

¹³ - Св. Исаака Сирского, Слово 1.

¹⁴ - Св. Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной Веры, книга 3, гл. 1.

¹⁵ - Пр. Кассиана Собеседование 8, гл. 12.

- 16 - Пр. Исаака Сирского, Слово 36.
- 17 - Африкою называлась в Римской Империи Карфагенская область.
См. Четьи-Минеи, житие св. Мученика Артемия, октября в 20 день.
- 18 - Четьи-Минеи сентября 22 дня.
- 19 - Четьи-Минеи октября в 24 день.
- 20 - Преподобного Исаака Сирского Слово 65.
- 21 - Четьи-Минеи декабря в 29 день.
- 22 - Беседа 8, гл. 6.
- 23 - Лествицы Слово 3, о сонях.
- 24 - Святой Апостол Павел определил так значение волхва:
«исполненный всякаго коварства и всякаго злодеяния, сын диавола, враг всякой правды»:
- 25 - Четьи-Минеи, смотри житие Василия Великого 1 января, Повесть о Феофиле, падшем и покаявшемся, июня в 23 день.
- 26 - Смотри о сем различные мнения в Четьих-Минеях марта 11, в житии священномученика Пиония, пресвитера Смирнского, и в примечаниях к сему житию. Мог явиться Саулу демон в виде пророка и наугад произнести пророчество, основанное на прежних истинных проречениях и на ходе дела; мог явиться, по пушению Божию, и сам Самуил, ибо ветхозаветные праведники до пришествия Христова содержались во аде и находились под властью диавола, хотя и не в такой степени, в какой грешники и нечестивцы.
- 27 - Смотри житие преподобного Макария Желтоводского, июня 15, Четьи-Минеи.
- 28 - Слово 41.
- 29 - Пролог февраля 23.
- 30 - Св. Исаака Сирского Слово 2.
- 31 - Преп. Макария Великого, Слово 4, гл. 6 и 7.
- 32 - Маронитский месяцеслов. Sancti Antonii magni opera, Patrologiae Graecae, Tom. XL, pag. 960.
- 33 - Четьи-Минеи, житие преподобного Антония Великого, повесть о Зерефере. «Великий в совершенных отцех, преподобный Антоний, прозорлив сый, прешед бесовския искушения, ктому ни во что же коварство их вменяше: и многажды зряше чувственными очесы и Ангелы и бесы».
- 34 - Historia Lavsaica cap. XXVIII. Patrologiae Graecae Tom. XXXIV

³⁵ - Patrologiae Graecae Tom. XXVI. Vita s. Antonii pag. 873,874–907,908.

³⁶ - По иному чтению; «искусных в обольщении». Patrologiae Tom. LXXIII, pag. 137.

³⁷ - По иному чтению: «Необычайное множество их летает в этом воздухе; недалеко от нас протекает полчище врагов». Pag. 137.

³⁸ - По иному чтению: «Бог не сотворил ничего такого, что само по себе было бы злым. Не по Его установлению демоны получили свое начало: причиною их превращения было не естество, а воля. Бог создал их благими; но они по произволению собственного духа низверглись с неба на землю, где, пресмыкаясь в смрадной тине, учредили нечестивые верования язычества. Ныне, терзаясь завистью к нам, они непрестанно устроят нам всевозможные напасти, чтоб мы не наследовали престолов, которые прежде принадлежали им. Многообразна и многообразна злоба их. Некоторые из них ниспали в самую глубину испорченности; другие, по сравнению с самыми злыми, представляются не столько лютыми; но все они по возможности сил, устроят различные брани против каждой добродетели, против каждого подвижника. По этой причине необходимо просить у Бога "дар:

³⁹ - По иному чтению: «Люта ненависть падших духов ко всем христианам, в особенности к монахам и к посвятившим свое действие Христу. На пути их духи расстилают сети, умы их стараются совратить противозаконными и скверными помышлениями. Но это не должно поражать вас страхом: козни демонов тотчас сокрушаются молитвами верных (христиан) к Богу и их постами. Однако если демоны прекратят брань на короткое время, то не подумайте, чтоб это было знаком совершенной победы над ними. Им обычно восставать, когда они будут уязвлены, с большею жестокостью и возобновлять нападение, изменив образ борьбы. Когда они ничего не успеют, действуя помыслами: тогда стараются поколебать страхованиями, – принимают вид то женщин, то зверей, то змей, то необыкновенной величины исполинов, то являются как бы полки воинов. Все такие приведения исчезают при первом крестном знамении. Когда эти средства обмана будут познаны и останутся тщетными, тогда они начинают пророчествовать, покушаются предсказывать события наступающих дней. Когда же и в этом будут попораны, тогда призывается ими на помощь, для борьбы с подвижниками, сам начальник нечестивого их сонмища, глава и полнота всякого зла». Pag. 138.

⁴⁰ - Здесь указывается на велехваление демона, изображенное в приведенных выше местах Священного Писания.

⁴¹ - Великий египетский отшельник описывает велеречие, необыкновенные обещания, провозглашенные демонами с целью обольстить и обмануть человек, также чудовищные привидения, представляемые демонами, их невероятные и тщетные угрозы. Разнообразными средствами демоны усиливаются увлечь человек в повиновение себе, являясь им чувственно. Внимательный делатель заповедей Христовых может усмотреть точно такое действие бесов, когда они невидимо приближаются к душе, стараются подействовать на нее помыслами и мечтаниями. Желая склонить человек к сладострастию, они представляют ему в воображении живописные соблазнительные образы и многочисленные средства к удовлетворению плотского вожделения. Желая обольстить тщеславием, представляют в обольстительной картине земное преуспеяние. Желая оковать сребролюбием, представляют продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которых зиждется этот порок. Словом сказать: они и обольщают и угрожают, всеми средствами стараются окрасть веру в Бога, отвлечь от последования заповедям Евангелия, привлечь под свое водительство. С тем, кто покорится бесам, они поступают жестоко, поступают, как злейшие враги, предлагавшие все с одним намерением – с намерением нанести всевозможный вред. Склонившегося на искании славы иногда поражают бесславием сряду после оказанного повиновения лести, иногда как будто удовлетворяют в течении продолжительного времени с тем, чтобы ввести в затруднительнейшее положение, в погибельную пропасть. Когда оставит человек десница Божия за его постоянное и намеренное порабощение страсти, тогда демоны повергают его во все виды уничижения. Так поступают они и с сребролюбцем и сластолюбцем. Они обольщают греховным наслаждением, чтоб излить в повинующегося им свою смертную горечь; они обольщают обилием благ, чтоб тем вернее ввергнуть в пропасть бедствий; они угрожают бедствиями, чтоб человек, отрекшись от упования на Бога, хранящего человек от нашествия бедствий и в нашествии бедствий, уклонился к мерам сохранения себя, предлагаемым демонами, и впал в бедствия, самые запутанные, неисходные.

⁴² - По иному чтению: «Обычно демонам иногда петь псалмы в стройном согласии, при чем – о нечестие! – они произносят нечистыми устами святые изречения Писания», pag. 139.

⁴³ - По иному чтению: «Когда спим, они возбуждают нас на молитву,

чтоб отнять сон всей ночи. Многие из них, принимая вид почтенных монахов, склоняют братию к подробному рассматриванию прежде содеянных грехов, известных бесам, чтоб возобновить ощущение услаждения этими грехами или чтоб привести в отчаяние. Должно презирать обличение в грехах, приносимое бесами, должно презирать их коварные советы, когда они склоняют к посту или возбуждают к всенощному бдению. Они принимают вид, нам знакомый и близкий, именно с тою целью, чтоб удобнее вредить под личиною добродетели, чтоб удобнее впустить свой яд, чтоб обмануть простосердечие благовидною наружностью. Впоследствии же, когда сблизятся с теми, которым являются, внушают им, что монашеский подвиг невыносим и невозможен; представив начатое монашеское жительство бременем тяжким, приводят в безнадежие, безнадежием в уныние, унынием в совершенное расслабление». Pag. 139.

⁴⁴ - Благоразумное и осторожное поведение, предписываемое по отношению к демонам при чувственном явлении их, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они действуют одними помыслами. Действуя помыслами, они стараются, как и при чувственном явлении, осквернить и извратить всякую добродетель своею примесью, чтоб поколебать и ниспровергнуть жительство подвижника, чтоб поколебать и ниспровергнуть в нем нравственные понятия, понятия, на которых зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушают иноку возложить на себя неумеренный пост, неумеренное бдение, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость в одежде, излишнюю ревность к телесным трудам, чтоб ввести в высокоумие или, истощив силы и здоровье, сделать неспособным к благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущего о грехах они стараются усилить, и превратить в печаль погибельную, примесив к раскаянию во грехах.

⁴⁵ - Под благочестием во Христе разумеется строгое православие, соединенное с строгим жительством по заповедям Евангелия.

⁴⁶ - По иному чтению: «Если б они (демоны), представляя себя имеющими предвидение, возвестили о пришествии братии, и случилось, что точно придут те, о которых они предвозвещали, то и тогда не должно позволять себе доверенности к их лжам. Они для того лишь предвозвещают о приходящих, чтоб возвещением этим насадить доверенность к себе, и после, по причине доверенности, иметь свободный доступ с своими обманами. В таких предсказаниях христианин не должен видеть никакого чуда: не только они, по тонкости (легкости) естества

свободно странствующие повсюду, могут предупредить идущих пешком, но и человеки, севши на быстрых коней, предвозвещают о приходящих пешеходах. Они возвещают не то, что еще не начало совершаться – один Бог знает будущее, – но, увидев что-нибудь, начавшееся совершаться, возвещают о нем, и этим способом насевают, подобно ворам, доверенность к себе в не имеющих духовного разума. Таким образом мог бы юноша, одаренный быстротою бега, возвестить находящимся в дальнем расстоянии о нынешнем собрании нашем и о том, о чем мы беседуем, прежде нежели кто-нибудь из нас пришел в то место. Сказанное может быть объяснено фактами. Если кто из Фиваиды или из города какой-либо другой страны отправится в путь, то демоны, увидев его идущим, могут по причине вышеупомянутой быстроты своей, предсказать о пришествии его. Таким же образом предсказывают они о наводнении Нила, когда увидят, что в Эфиопии пошли большие дожди, от которых река, наполняясь, обыкновенно выступает из русла, они перебегают в Египет и возвещают о наступлении наводнения. Это могли бы легко возвещать и человеки, если бы они были одарены от природы такою быстротою». Pag. 141.

⁴⁷ - По иному чтению: «Демоны, осматривая все с величайшим тщанием, передают друг другу вести, быстро перебегая. Если случится, что начатое, по мановению Божию, не будет приведено к концу, то есть, если путешественник воротится с половины дороги или разнесены будут ветром дождевые облака, тогда открывается обман вместе и обманывавших и тех, которые верили им». Pag. 141–142.

⁴⁸ - Состоянием естественным Отцы называют то состояние, в котором человеки сотворены; состояние падения они называют нижеестественным.

⁴⁹ - По иному чтению: «Вид святых Ангелов – приятный и спокойный: они не спорят между собою, не кричат – столько тихи, что не слышится голос их. Являясь с благостью и тихостью, изливают в душу радость, наслаждение, извещение». Pag. 142.

⁵⁰ - Человек при видении духов – так как это состояние находится вне обычного порядка – не может тотчас дать себе верного отчета, совершается ли видимое им на самом деле, или это – только видение (Деян. 12:9)!

⁵¹ - Иное чтение, местами вписанное здесь в выносках, есть перевод греческого текста на латинский Евагрием. Этим чтением пользовался святой Димитрий Ростовский, составляя жизнеописание преподобного Антония Великого. Евагрий сознается в недостаточной точности своего

перевода; но перевод этот, будучи сделан иноком, имевшим опытное знание отшельнической жизни, имеет свою цену.

52 - Слово 55.

53 - Четьи-Минеи, житие преп. Исаакия 14 февраля, житие преп. Никиты 31 января.

54 - Четьи-Минеи 1 сентября.

55 - Пр. Макария Великого беседа 26, гл. 3.

56 - Гл. 73 Доброт., ч. 2.

57 - Такое поклонение воздал диаволу, явившемуся в виде Христа, Пр. Исаакий Печерский, и страшно пострадал.

58 - Апреля в 22 день.

59 - Последняя из глав зело полезных пр. Григория Синаита. Доброт., ч. 1.

60 - Рукопись.

61 - Четьи-Минеи, житие пр. Пахомия Великого, мая в 15 день.

62 - Слово 7, гл.7.

63 - Лествица, Слово 27. Пр. Нила Сорского Слово 11, Пролог января в 9 день, о монахе, прельщенном бесами, житие пр. Никиты Печерского, Четьи-Минеи 31 января.

64 - Пр. Нил Сорский, Слово 11, так рассуждают и прочие наставники христианского подвижничества.

65 - О слепоте духа много говорит Святой Тихон Воронежский в келейных письмах своих. Томы 14 и 15.

66 - Доброт., ч. 3.

67 - Св. Исаак Сирский, начало 59 Слова.

68 - Изречение пр. Иоанна Колова, Алфавитный Патерик.

69 - Алфавитный Патерик.

70 - Иноков Каллиста и Игнатия о безмолвии и молитве, гл. 68, Добротолубие, ч. 2.

71 - Лествицы, Слово 4, гл.35. Этого же мнения и все св. Отцы.

72 - Слово о трезвении, гл.43. Доброт., ч.2.

73 - Слово 38.

74 - Ответ на вопрос 59.

75 - Ответ на вопрос 21

76 - Слово 4, гл. 13.

⁷⁷ - О духовном ощущении, см. Беседу 8, пр. Макария Великого и 1 Слово пр. Симеона, Нового Богослова.

⁷⁸ - Пр. Кассиана Римлянина, Слово о рассуждении, Доброт., ч.4.

⁷⁹ - Алфавитный Патерик.

⁸⁰ - Авва Дорофей, поучение о еже не оставлять свой разум.

⁸¹ - Гл. 33. Доброт., ч.1.

⁸² - Предисловие к Уставу.

⁸³ - Эта мысль обретается в житии старца Паисия Величковского, искуснейшего наставника иноков, скончавшегося в конце XVIII столетия. Житие и писания его изданы Оптиною Пустынею в 1847 году.

⁸⁴ - Алфавитный Патерик, в житии пр. Иоанна Колова.

⁸⁵ - Там же, в житии Антония Великого.

⁸⁶ - Член XVIII.

⁸⁷ - Беседа 22.

⁸⁸ - Беседа 7.

⁸⁹ - Беседа 4, гл. 9; Слово 5, гл. 6.

⁹⁰ - Беседа 7, гл. 6, 7.

⁹¹ - Слово 6, гл. 8. Описывая сверхъестественные действия Божественной благодати во время молитвы, великий Макарий говорит: «В той час случается человеку, что с исхождением из уст молитвы исходит купно из него душа». Очевидно, что это случалось с самим святым Макарием.

⁹² - В наше столетие, сколько известно писавшему это Слово, два инока сподобились зреть душу свою, исшедшею из тела во время молитвы: Сибирский пустынный монах Василиск, скончавшийся в 1825 году, и Никифоровской пустыни схимонах Игнатий, скончавшийся в 1852 году. Последний лично открыл о себе писавшему Слово, а с ближайшими учениками первого составитель Слова удостоился сожителства и о Господе дружбы.

⁹³ - Известно, что духовные мужи и духовные письма со всею точностью излагают мысль Духа, весьма часто употребляя слово современного человеческого общества как понятное всем, нисколько не заботясь, в каком виде эта мысль принята ученостью человеческою. Так изрек Иисус Навин: «да станет солнце» _

⁹⁴ - Духовное видение духов благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видения духов очами телесными, или душевными,

когда эти очи видят только наружный образ духов. При последнем видении неопытный зритель почти всегда повергается или обману, или душевному бедствию. Видение духовное, напротив того, есть плод благочестивой подвижнической жизни, осененной Божиею благодатию и Божиим благоволением. Оно преисполнено душевной пользы, потому что оно видит свойство духов, образ действия их, и потому охраняется от духов лукавых, как и святой Апостол Иоанн сказал: «рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему»_

⁹⁵ - Смотри толкование блаженного Феофилакта, епископа болгарского, на Евангелие от Иоанна, главу 3, стих 8. Также преподобный Григорий Синаит говорит: «Дух идеже хочет дышет»_

⁹⁶ - «Бестелесным и невестественным, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – называется ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невестественно и бестелесно». Точное изложение Православной веры, книга 2, глава III «Об Ангелах». «По естеству, – говорит тот же Святой, – бестелесен только Бог: Ангелы же, демоны и души бестелесны по благодати и в сравнении с грубым веществом». Там же, гл. 12 «О человеке». «Ниже премудрии премудростию своею, – говорит святой Макарий Великий, – ниже разумнии разумом своим возмogli понятия тонкость души, или сказати, каким образом она существует, кроме тех, которым чрез Духа Святаго открыто постижение и точное души познание. Но ты здесь размысли, разсуди и внемли, и слыши, что она есть? Той есть Бог, а она не Бог; Той Господь, а она раба; Он Творец, а сия тварь; Тот Создатель, а она создание; нет никакого подобия между естеством Того и сея». Беседа 49, глава 4. – «Хотя мы называем, – говорит преподобный Кассиан Римлянин, – многие существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочие Силы, также самая душа наша, или каков этот тонкий воздух, но их никак не должно признавать бестелесными. Они имеют соответственно тело, в котором существуют, хотя несравненно тончайшее нашего тела. Они суть тела, по мнению Апостола, который сказал: «и телеса небесная, и телеса земная»_

⁹⁷ - Умы некогда сущии и тии (демоны), и безвещества онаго и тонкости отпадше, вещественную некую дебелость кийждо иматъ, по чину или действу втелесеваемъ, по немуже действу укачествися: понеже бо и тии, подобие человеку, ангельскую сладость погубльше, наслаждения Божественнаго лишися, и в персти, якоже и мы, наслаждение имут, вещественни некако и тии бывше вещественных страстей навькновеньми

(приятием). И чудится недостойно, понеже и наша душа, создана бывши по образу Божию, словесна же и умна, не познавши же Бога, скотна соделася и нечувствена, и мало не безумна вещественных дел наслажденьми: обаче бо навыкновение (в рукописи: имство, т.е. приятие чего-либо извне естества) претворяти естество и изменяти действо к произволению». Преподобного Григория Синаита гл. 123. Доброт., ч. 1. Каким образом естество, чрез принятие чего-либо извне себя, подчиняется действию этого, чуждого естеству, с очевидностью можно заметить при принятии пищи и питья. Праотцы, преступив заповедь Божию, тотчас подчинились действию зла, произвольно ими принятого, хотя оно было и неестественно им.

⁹⁸ - Известно, что ближайшие части предмета к глазу кажутся ему больше, а отдаленные меньше. На этом свойстве глаза нашего основана наука: Дескриптивная, или Начертательная Геометрия.

⁹⁹ - Беседа 16:8.

¹⁰⁰ - Рукопись Молдавского Нямецкого монастыря, имеющаяся у составившего Слово и содержащая житие и сочинение преподобного Григория Синаита на славянском языке, гл. 10; также Доброт. ч. 1.

¹⁰¹ - Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи 26 марта.

¹⁰² - Четьи-Минеи 24 мая.

¹⁰³ - Рукописное житие Преподобной.

¹⁰⁴ - Доброт., ч. 1. Главы, краегранесием в греческом писании расположенные, зело полезные, гл. 11.

¹⁰⁵ - Житие преподобного Симеона Дивногорца. Четьи-Минеи 24 мая.

¹⁰⁶ - Житие святого Андрея. Четьи-Минеи 2 октября.

¹⁰⁷ - Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи 26 марта.

¹⁰⁸ - Святой Петр Дамаскин. О первом разуме, и о том, како подобает начинати оный. Книга 1. Доброт., ч. 3.

¹⁰⁹ - Смотри толкование сего стиха в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями, заимствованными из святых Отцов и помещенными в начале и в конце псалмов и на брезе.

¹¹⁰ - По воскресении и тело будет духом. Преп. Макарий Великий, слово 6, глава 13.

¹¹¹ - Ад, тартар – слова греческие, означающие низменное, весьма глубокое место. Им соответствует славяно-русское слово: преисподняя. Геенна – слово еврейское, собственное имя глубокого оврага, находящегося близ Иерусалима.

- 112 - «Земля еси, и в землю_
- 113 - Точное изложение Православной Веры, кн. 3, гл. 29.
- 114 - Поучение 14, гл. 17 и 20.
- 115 - Собрание Поучений, составлено Редакцией Воскресного чтения при Киевской Духовной Академии. Том 1.
- 116 - Похвала к 56 стиху СХVIII псалма.
- 117 - К стиху 17.
- 118 - К ст. 25.
- 119 - К ст. 48.
- 120 - К ст. 53
- 121 - К ст. 59.
- 122 - К ст. 80.
- 123 - К ст. 58.
- 124 - К ст. 117.
- 125 - К ст. 160.
- 126 - К ст. 46.
- 127 - К ст. 47.
- 128 - Песнь 1, троп. 3.
- 129 - Триодион.
- 130 - 2 стихира в понедельник Светлыя Седмицы вечера.
- 131 - 1 стихира во вторник Светлой Седмицы вечера.
- 132 - Тропарь 1 песни 8 канона утрени в 4 неделю по Пасхе.
- 133 - Тропарь 2 песни 3 канона на утрени в 4 неделю по Пасхе.
- 134 - Тропарь 2 песни 7 канона на утрени в 5 неделю по Пасхе.
- 135 - Припев на 9 песни в Воскресенье.
- 136 - Тропарь 2 песни 5 канона на утрени в неделю 7 по Пасхе.
- 137 - Тропарь 2 песни 6 канона на утрени в 7 неделю по Пасхе.
- 138 - Тропарь 2 песни 8 нона на утрени в неделю Всех Святых.
- 139 - Воскресная стихира на хвалитех 8 гласа.
- 140 - Воскресный икос 7 гласа.
- 141 - Ирмос 6 песни 2 гласа.
- 142 - Служба по вся дни канона песнь 4.
- 143 - Чин погребения священников.
- 144 - Лествицы степень 7-я о радостотворном плаче.

¹⁴⁵ - Святой Афанасий Великий положительно утверждает о местонахождении ада внутри земли (вышеприведенная цитата; также послание к Антиоху, ответ на вопрос 19). Того же мнения и святой Василий Великий (на пророка Исайю, гл. V, 14). Святой Кирилл Александрийский, как ниже будет видно, признавал ад во внутренности земли; там указывают его и другие Отцы. Соотечественник наш, святой Димитрий Ростовский, говорит: «На страшном судищи Христос Бог наш егда речет на грешники: идите от Мене проклятии в огонь вечный: и в той час под грешники земля разступится, якоже разступилася под Кореом, Дафаном и Авироном при Моисеи, и тогда впадут вси грешнии во ад, – потом паки земля в место сомкнется. Грешницы же будут во аде под землею, яко в сосуде железне тесне заперты и во веки неисходны». Часть 2, поучение второе на вход в Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

¹⁴⁶ - Святой Иоанн Златоустый говорит: «В каком месте, спрашиваешь, будет геенна? Полагаю, вне всего этого мира. Как царския темницы и рудокопии бывают вдали, так и геенна будет вне этого мира. Станем искать не того, где она находится, но средств избежать ее. (Толкование на послание к Римлянам. Беседа 31. Opera omnia Chrysostomi). Этому мнению помещение ада во внутренности земли нисколько не противоречит, напротив того, подтверждает его: какой может быть более удобный способ скрыть ад от взоров вселенной, как не погребение его в недрах земли? Главы 16 Евангелия от Луки, стих 22-й в некоторых греческих изданиях читается так: «умер и богатый, и похоронили его во аде». Впрочем, и при чтении, принятом грекороссийскою Церковью, слова Господа о богаче «погребеша его» _

¹⁴⁷ - Землетрясение, разрушившее Бруссу в 1854 году, уничтожило горячие источники; такое, по крайней мере, сведение доставлено было современными газетами.

¹⁴⁸ - «Боюсь тартара, зане не причастен есть теплоты». Святого Кирилла о исходе души.

¹⁴⁹ - Четьи-Минеи 19 мая. Святой Патрикий жил в начале 4 века, и пострадал при императоре Иулиане в 343 году по Р.Х. Смотри Следованную Псалтирь.

¹⁵⁰ - Воин Таксиот, житель африканского города Карфагена, проводил жизнь в грехах. Случилось в Карфагене моровое поветрие. Видя множество умирающих, Таксиот пришел в чувство, покаялся во грехах своих и переселился за город. Там он впал в прелюбодеяние с женою

земледельца, у которого жил; вскоре был укушен змеею и, не успев покаяться, скончался. Его похоронили в соседнем монастыре. Чрез шесть часов, по погребении, он воскрес и едва пришел в себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, он поведал, обливаясь слезами, карфагенскому архиепископу, блаженному Тарасию. Четьи-Минеи 28 марта.

¹⁵¹ - Святой Кирилл жил в V веке и председательствовал на третьем Вселенском Соборе. Приводимое здесь Слово его на исход души помещено в Следованной Псалтири. Учение подобное святому Кириллу проповедовал и патриарх Феофил, которого Кирилл был племянником и преемником. См. Достопамятные сказания.

¹⁵² - Многие перед кончиною своею видели смерть. Если значительная часть предметов видимого мира нам неизвестна, тем более неизвестны предметы мира невидимого, неизвестны особливо тем, которые на изучение их не обратили всего своего внимания, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется странным для плотского ума человеческого, уже странно и само по себе. Мы не должны ограничивать всемогущества Божия своими предрассудками. Каждый человек, не стяжавший истинного духовного разума, преисполнен предрассудков, как бы он ни был образован скорогибнущею образованностью мира – этим буйством в отношении к Богу.

¹⁵³ - Четьи-Минеи 15 августа.

¹⁵⁴ - Патерик Скитский.

¹⁵⁵ - Благовест. Мф. 22:14.

¹⁵⁶ - Патерик Скитский.

¹⁵⁷ - Patrologia, Vitae Patrum, Lib. VI, cap. 13.

¹⁵⁸ - Патерик Скитский.

¹⁵⁹ - Пролог 17 октября.

¹⁶⁰ - Лествицы 6 степень. По рукописному славянскому переводу с греческого, сделанному в молдавском Свято-Вознесенском Нямецком монастыре.

¹⁶¹ - Лествицы 5 степень.

¹⁶² - Патерик Скитский.

¹⁶³ - Молитва на вечерне Пятидесятницы. Требник.

¹⁶⁴ - Слово 1, гл. 2, по изданию 1833 года.

¹⁶⁵ - Святого Григория Паламы, архиепископа фессалоникийского, послание к Ксении Монахине.

¹⁶⁶ - Мнение преподобного Пимена Великого (Патерик Скитский). Оно выражено многими другими святыми Отцами, – наконец, святым Тихоном Воронежским. Это мнение принадлежит вообще Церкви и основывается на словах Спасителя. Исцелив расслабленного в Вифезде, при овчей купели, Господь сказал ему: «Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет»_

¹⁶⁷ - По объяснению святого Григория Паламы (Послание к монахини Ксении), блаженного Феофилакта Болгарского и других святых Отцов.

¹⁶⁸ - Сынами грома Господь назвал двух апостолов: Иакова и Иоанна Зеведеевых (Мк. 3:17).

¹⁶⁹ - Толкование Святого Андрея на Апокалипсис.

¹⁷⁰ - «Перешел уже от смерти в жизнь»:

¹⁷¹ - По толкованию блаженного Феофилакта, Иоанна, гл. 11:25, 26.

¹⁷² - Слово 7, гл. 1.

¹⁷³ - Св. Григория Паламы к монахини Ксении.

¹⁷⁴ - Эпикур, греческий философ, утверждал, что человек находится на земле для наслаждения, и предоставлял последователям своим вполне предаваться ему. Чтоб доставить разврату всю свободу, он отвергал бытие Божие и бессмертие души человеческой. Для всех, желающих разрушить закон, ограничивающий их злую волю, уничтожить даже воспоминание о Боге, о добродетели, о казни за грех, учение Эпикура оказалось столько удобным, что нашло множество последователей в древние и особенно в новейшие времена.

¹⁷⁵ - Эти положения о бесконечности адских мук заимствованы из известной математической теории о бесконечном. К этой теории мы обращаемся часто, чтоб по возможности правильно и точно объяснить отношения тварей к Творцу, в собственном смысле непостижимые и необъяснимые. Неспособна к такому объяснению ни одна наука, кроме математики. Она, одна она, доказывая неприступность бесконечного к постижению его, ставит в правильные отношения к нему все числа, то есть, все виды тварей. Вселенная есть числа, и все составные части ее суть числа, непосвященный в таинства математики никак не совместит в себе понятия, что все числа, столько различные между собою, вместе совершенно равны одно с другим в отношении к бесконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается в бесконечной, следовательно постоянно равной, разнице между бесконечным и каким бы то ни было числом. При посредстве неоспоримых выводов математики

делается очевидным, что понятие о числе есть понятие относительное, а не существенное. Это понятие, составляя естественную принадлежность ограниченных разумных тварей, составляя неотразимое последствие впечатлений, под влияние которых твари вступают вместе с вступлением в существование, никак не может быть принадлежностью существа бесконечного. Бесконечное, объемля собою все числа, вместе с этим пребывает превыше всякого числа по свойству совершенства, не имеющего ни в чем никакого недостатка и неспособного подвергнуться недостатку. По этому свойству бесконечное, объемля все впечатления, пребывает превышим всякого впечатления, иначе оно подверглось бы изменениям, что свойственно числам и несвойственно бесконечному. Если же число не имеет существенного значения, то вполне естественно миру быть сотворенным из ничего действием бесконечного, которое одно имеет существенное значение. Естественно действию бесконечного быть превыше постижения человеческого. Таковы неопровержимые истины, добытые умом человеческому математиком: ее нуль, изображающий идею о несуществующем, обращается в число, когда действует на него бесконечное. В помощь математике приходят естественные науки, к которым она относится как душа к телу. Без математики они не могут существовать, они строятся и держатся на ней, как плоть на скелете. Во всей природе господствует строжайший математический расчет. Что же открывают нам естественные науки? То, что вещество, в среде которого мы вращаемся, которое видим и осязаем разнообразно и прикосновениями, и слухом, и вкусом, и обонянием, – это вещество не только не понято, не постигнуто нами, – мало этого! – оно непостижимо для нас. Придумана теория атомов, чтоб была возможность остановиться и основать дальнейшие суждения на чем-нибудь правдоподобном. Теория атомов остается произвольным предположением (гипотезой). В точном смысле нет существ в природе: в ней одни явления. Этому закону подчинены и числа: нет числа, которое бы не могло изменяться от присовокупления к нему или от исключения из него; нет числа, которое не могло бы обратиться в нуль. Всякое число есть явление. Одно бесконечное постоянно пребывает неизменным, оно не изменяется ни от присовокуплений к нему, ни от вычитаний из него. Одно бесконечное совмещает в себе всю жизнь; одно оно есть в точном смысле существо. Если так, то сотворение мира Богом есть математическая необходимость и истина. Сколько верна эта истина, столько верна и та истина, что мироздание, как дело ума неограниченного не может быть постигнуто, обсуждено и поверено ограниченным умом человеческим. Первую истину

открывает человекам, заодно с наукою, Божественное Писание; на основании второй истины человеческий разум не имеет ни права, ни возможности отвергать того поведания о мирсотворении, которое читаем в книге Бытия. Это опять подтверждает наука. С неба гремит нам апостол Иоанн Богослов: «В начале бе Слово и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово" _

176 - Требник, последование пострижения в малую схиму.

177 - Четьи-Минеи, 17 января.

178 - Преподобного аввы Дорофея поучение о страхе будущей муки.

179 - Письмо 6 Святогорца. Подобно этому в наше время некоторая старица в Горицком Девичьем монастыре, близ города Кириллова Новгородской губернии, видела во сне адские муки, и, во свидетельство истины сновидения, адское зловоние оставалось в ее обонянии в течении целых семи дней, не допуская ее в течении всего этого времени вкушать какой-либо пищи. Святой Димитрий Ростовский так исчисляет адские муки: «Будут тамо терпеть и огонь неугасающий; ибо рекл Христос Спаситель наш: «огнь их не угаснет" _

180 - Лествицы степень 6.

181 - Патерик Печерский. Память преподобного Афанасия совершается 2 декабря.

182 - Патерик Скитский.

183 - Там же.

184 - Там же.

185 - Житие Паисия Нямецкого, параграф 14

186 - Патерик Скитский.

187 - Жена подверглась дьявольскому искушению за то, что провела целые шесть недель без приобщения святых Христовых Тайн. При обильном действии Божественной благодати в первенствующей Церкви и такие погрешности, которые ныне кажутся малозначительными, влекли за собою наказание Божие (Деян. 5). Патерик Скитский.

188 - Cassiani collatio VIII. Это очевидно из писаний и многих других святых Отцов.

189 - Слово 4, гл. 3. Что власть сатаны над падшими ангелами и человеками, над миром и веком, не есть собственность его, но приобретена от тех, которые произвольно предали ее ему, он сам засвидетельствовал пред Спасителем, когда показал Ему «вся царствия вселенныя в часе временне" _

190 - Пр. Кассиан полагает, что сатана до падения принадлежал к лицу

Херувимов (Col. VII, сар. VIII). И другие святые Отцы согласны, что он из числа высших ангелов.

¹⁹¹ - «Ужаснулась смерть, узрев, что снисшел во ад новый Некто, недержимый тамошними узами. Почему же, увидев Его, убоялись вы, вратницы адовы (Иов. 38:17)? Какой необычайный страх овладел вами? Бежала смерть, и бегство обличило боязнь. Стеклись святые Пророки, и законодатель Моисей, и Авраам, и Исаак, и Иаков, и Давид, и Самуил, и Исая, и Креститель Иоанн, который вещает и свидетельствует: «Ты ли еси грядый, или иного чаем» (Мф. 11:3)? Искуплены все праведные, которых поглотила смерть: потому что проповеданному Царю надлежало соделаться Искупителем добрых проповедников. И после сего каждый из сих праведников сказал: «где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа» (1Кор. 15:55)? Нас искупил Победодавец». Святого Кирилла Иерусалимского 14 Огласительное Слово, § 19, по переводу Московской Духовной Академии.

¹⁹² - Когда сошел Господь Иисус Христос во ад, устрашились князи адские и возопили: «Возмитесь врата плачевные: взошел Царь славы, Христос». Когда Господь сокрушил ад и, освободив из его плена души праведников, возносился на небо, то небесные Силы, удивляясь новому чуду, вопияли: «возьмите врата». Одни из них вопияли: «Кто Царь славы?» Другие отвечали: «Господь сил, восходящий плотью, Бог-Слово, сидящий на престоле славы, Сын Отца, предвечно сущий со Отцем, сошедши на землю, восприял человечество и вознес его с Собою на небо – Царь славы». Толкование, заимствованное из святых Отцов и помещенное по третьей кафизме в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями на брезе.

¹⁹³ - Святой Иоанн Лествичник повествует, что некто Стефан, живший на Синае, любивший пустыню и безмолвие, пробывший много лет в монашеском подвиге, украшенный постом и еще более слезами, процветавший и другими превосходными качествами, достигший действительного покаяния, за день до кончины своей, пришел в исступление, начал озираться на правую и левую сторону одра своего и, истязаемый невидимыми существами, говорил во всеуслышание всех предстоявших. «Так, точно так; но за это я постился столько то лет». Потом: «Нет, вы лжете, я этого не сделал». Опять: «Да, точно так, да; но я плакал, я предал себя в служение братьям». И опять: «Нет, вы клеветаете на меня». На иные обвинения он отвечал: «Да, точно так, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость». Этим невидимым и тяжким истязанием представлялось зрелище грозное и страшное; всего страшнее

было то, что его обвиняли в таких проступках, которых он вовсе не делал. Увы! Безмолвник и отшельник говорил о некоторых своих согрешениях: «Не знаю, что сказать на это»; между тем он провел в монашестве сорок лет, и имел слезы... Куда скрылось тогда изречение Иезекииля: в «чем обрету тебя, в том и буду судить», сказал Бог (Иез. 33:12, 20). Поистине он не нашелся сказать ничего такого: почему слава Единому Всеведущему! А некоторые поведали, свидетельствуясь в справедливости слов своих Господом, что Стефан в пустыне кормил из рук своих леопарда. Но он разлучался от тела с таким истязанием... и оставил в неизвестности, каким определением кончились этот суд, это истязание (Лествицы, степень 7-я). – «Не предаждь мене в души стужающих ми: яко востаха на мя свидетеле неправеднии, и солга неправда себе" _

¹⁹⁴ - «Частный суд Божий над душами, по разлучении их с телами, предваряется, по учению Православной Церкви, истязанием на так Называемых мытарствах, чрез которые они, восходя от земли в сопровождении Ангелов, проходят воздушное пространство, и на которых злые духи задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни». Догматическое Богословие Православной Кафолической Восточной Церкви, преосвященного Антония, гл. 341, стр. 244 и 245, изд. 7, 1857 г.

¹⁹⁵ - Четьи-Минеи 15 августа.

¹⁹⁶ - Vita blati Antonii, caput XXXVII. Преподобный Антоний Великий жил в 3-м веке и в начале 4-го. Судя по долговременной его жизни и вступлению в монастырь в двадцатилетнем возрасте, с достоверностью можно заключить, что он оставил мир во второй половине 3-го века. Описанным здесь восхищением Души Преподобного на воздушные мытарства в то время, как он стал на молитву, подтверждается мнение св. Макария Великого, что души преуспевших в благочестивом подвиге иногда выходят из тела во время молитвы по особенному действию Святого Духа.

¹⁹⁷ - Маргарит. Слово о терпении и благодарении, и о том, чтоб мы не плакали неутешно о умерших. Слово это положено читать в седьмую субботу по Пасхе и при каждом погребении усопшего. Западные критики признают слово не принадлежащим Златоусту; но оно издревле освящено в Восточной Церкви чтением при Богослужении.

¹⁹⁸ - Беседа 16, гл. 18.

¹⁹⁹ - Святые великомученики Евстратий (память его празднуется 13 декабря) и Георгий (память его 23 апреля) пострадали при императоре Диоклитиане между 301 и 310 по Р.Х. Четьи-Минеи. Молитва св.

Евстратия внесена в чин дванадцати псалмов. См. Канонник Киево-Печерский.

²⁰⁰ - Святой Нифонт жил во второй половине 3-го и в начале первой половины 4-го века. Четьи-Минеи 23 декабря.

²⁰¹ - Преподобный Симеон жил в 6-м веке. Четьи-Минеи 21 июля.

²⁰² - Пролог 19 декабря. Святой Иоанн Милостивый скончался во второй половине VII века, по взятии Александрии магометанами.

²⁰³ - Пролог 13 марта.

²⁰⁴ - Слово 5, глава 22.

²⁰⁵ - Преп. Исаяи, Слово 1.

²⁰⁶ - Преп. Исаяя жил в VI веке.

²⁰⁷ - Вопрос 145. Великий Варсонофий жил в 5 и 6 веках по Р.Х.

²⁰⁸ - Послание 1.

²⁰⁹ - Прп. Иоанна Карпафийского утешительная глава 25.

²¹⁰ - Слово Святого Исихия, пресвитера Иерусалимского, о трезвении, главы 149, 161 и 4. Доброт., ч. 2.

²¹¹ - Главы 60 и 75 по переводу старца Паисия. Аскетическое сочинение преподобного Феоноста помещено в Христианском Чтении за 1826 год, ч. 23.

²¹² - Пролог, 27 октября.

²¹³ - Сочинения Георгия, затворника Задонского Богородицкого монастыря. Часть 1, стр. 65, по изданию 1850 года.

²¹⁴ - Требник малый, Москва 1838 года.

²¹⁵ - Песнь 4, тропарь 4.

²¹⁶ - Песнь 8, тропарь 2.

²¹⁷ - Песнь 8, тропарь 3.

²¹⁸ - По 4 кафизме.

²¹⁹ - По 17 кафизме.

²²⁰ - Акафисты и каноны, издание Киево-Печерской Лавры.

²²¹ - 4 троп. 8 песни канона в акафисте Божией Матери.

²²² - Пяток, глас 4, песнь канона 8.

²²³ - Четверток, глас 4, песнь 6.

²²⁴ - Вторник, глас 4, песнь 8.

²²⁵ - Пяток, глас 3, песнь 6.

²²⁶ - Суббота, глас 2, песнь 9.

²²⁷ - Требник, Москва, 1852 года. Песнь 1, тропарь 2 и 3.

²²⁸ - Там же.

²²⁹ - Песнь 7, тропарь 2.

²³⁰ - Канонник, песнь 6.

²³¹ - Песнь 9.

²³² - Там же.

²³³ - Акафисты и каноны, изд. Киево-Печерской Лавры.

²³⁴ - Патерик Печерский.

²³⁵ - Православно-догматическое Богословие преосвященного Макария. Том 5-й, стр. 85, изд. 1853 года. «Непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о мытарствах, особливо же между Учителями четвертого века, непререкаемо свидетельствует, что оно передано им от Учителей предшествовавших веков и основывается на предании апостольском». Там же, стр. 86.

²³⁶ - Святой Иоанн Лествичник повествует, что во время пребывания его в одном общежительном монастыре близ Александрии пришел в этот монастырь для покаяния и пострижения в монашество разбойник. Великий Отец, игумен монастыря, повелел учинить ему исповедание грехов своих при собрании всего братства в церкви. Когда разбойник исполнил это с горячею ревностью и самоотвержением, то Великий облек его немедленно в схиму. Святой Иоанн спросил наедине святого игумена: почему он постриг разбойника так скоро? Игумен привел в причину то, что разбойник сподобился исповедью полного отпущения грехов. «И не неверуй этому, – присовокупил Великий, – потому что некоторый из присутствовавших тут братии уверял меня, говоря: я видел некоего страшного, державшего исписанную хартию и трость; и когда исповедавшийся произносил свой грех, тот страшный изглаждал этот грех на хартии тростью, и по справедливости, ибо говорит Писание: «рех, исповем беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего»_

²³⁷ - Четьи-Минеи 5 апреля. «Возрев, – говорит преподобный Серапион, присутствовавший при кончине преподобного Марка, – видех душу Святаго, от союзов плотских уже разрешившуюся и руками ангельскими белосветлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую».

²³⁸ - Патерик Скитский. Шествие Великого Макария от земли к небу видели некоторые ученики его, бывшие в особенном преуспейнии, а

поведал об этом шествии преподобный Пафнутий, соделавшийся после Великого настоятелем Скита.

²³⁹ - Пр. Марка. Подвижн. Слово о рае и законе духовном.

²⁴⁰ - Св. Макарий Великий. Слово 2, гл. 4.

²⁴¹ - Святого Макария Великого беседа 37, гл. 5 и преп. Марка Подвижника Слово 6.

²⁴² - В Слове Нила Сорского и в 7 Слове, гл. 2. Мак. Великого.

²⁴³ - Преподобного Исихия Иерусалимского слово о трезвении, гл. 23.

²⁴⁴ - «Когда диавол видит кого нежелающего согрешить, то он не так несмыслен, чтоб предлагать ему явное зло. Он не говорит ему: иди, соблуди, или поди, укради. Он знает, что мы не хотим этого, и не трудится говорить нам то, чего не хотим, но старается отыскать в нас какое-либо пожелание, какое-либо оправдание, и ими наносит нам вред. Потому и говорит Писание: «лукавый злодействует, егда сочетается с праведным» (Притч. 11:15.). Лукавый – диавол. Тогда он злодействует, когда сочетает правде нашей свою правду; – тогда укрепляется, тогда более вредит, тогда действует. Когда водимся своими пожеланиями и последуем правде нашей, тогда, как бы делая добро, сами себе наветуем, и даже не замечаем, как погибаем». Поучение аввы Дорофея: о еже не составлять свой разум.

²⁴⁵ - Слово 4, 23.

²⁴⁶ - По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского.

²⁴⁷ - Это очевидно из житий пр. Антония Великого, пр. Иоанна Многострадального Печерского и других.

²⁴⁸ - Пр. Исихия, гл. 23, Доброт., ч. 2.

²⁴⁹ - Беседа 21, гл. 5.

²⁵⁰ - Пролог 12 августа.

²⁵¹ - Исаак Сирский, Слово 53, по переводу старца Паисия.

²⁵² - По толкованию Макария Великого, Слово 2, гл. 3.

²⁵³ - В алфавитном Патерике читается следующее изречение преподобного Иоанна Колова: «Врата Божии – смирение. Отцы наши взошли, радуясь, в храм Божий путем многих уничижений».

²⁵⁴ - Святогорца письмо 16-е.

²⁵⁵ - Преподобный Нил Сорский.

²⁵⁶ - Пр. Макария Великого беседа XLIX, гл. 2.

²⁵⁷ - Слово 12.

- 258 - Слово 86.
- 259 - Слово 41.
- 260 - Извлечено из 6-й степени святой Лествицы.
- 261 - Ответы на вопросы 229 и 623.
- 262 - Ответы на вопросы 799 и 645.
- 263 - Ответы на вопросы 799 и 644.
- 264 - Преп. Филофея, гл. 2, Доброт., ч. 2.
- 265 - Преп. Нил Сор. Сл. 7.
- 266 - Лествицы степень 28.
- 267 - Преп. Филофея, гл. 6.
- 268 - Его же, гл. 13.
- 269 - Его же, гл. 21.
- 270 - Того же, гл. 38.
- 271 - Слово о трезвении, гл. 17, 18: 155.
- 272 - Деятельных и Богословских глас 66 и 67, см. Доброт., ч. I.
- 273 - Заимствовано наиболее из 7 Слова пр. Нила Сорского. Внезапная

смерть постигает одних нерадящих о своем спасении: это возвещено Самим Господом (Лк. 12:46). «Бог, – сказал преподобный Варсонофий Великий брату, боявшемуся неожиданной и преждевременной смерти, – не возьмет души его (подвижника, борящегося со страстями) дотоле, доколе не приведет его в меру высокую, в мужа совершенна». Ответ 265.

Содержание

Слова Игнатий (Брянчанинов) епископ Кавказский и Черноморский, святитель	1
Слово о чувственном и о духовном видении духов	2
Введение	3
1. О чувственном видении духов	7
2. О духовном видении духов	42
Заключение	51
Слово о смерти	53
Смерть непостижима человеку и открывается ему Богом	54
Участь тела по смерти	55
Участь души по смерти	56
Рай и небеса	64
Ад	71
Разлучение души с телом	79
Смерть праведников и грешников	87
Душевная смерть	92
Вечная смерть	97
Адские муки	102
Воздушные мытарства	110
Духовное прохождение мытарств во время земной жизни	127
Смертный грех	131
Страсть	133
Приготовление к смерти	138
Памятование смерти, или Смертная Память	141
Призвание к памятованию и размышлению о смерти	148
Примечания	150